

ISSN 2221-3260

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 5 (113) 2024

www.theoreticaleconomy.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Белова Л.Г. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Научные консультанты журнала

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: +7(4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: markinmi@ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№5 | 2024

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: очередной шаг к развитию концепции

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 12 Елкина Ольга Сергеевна, Елкин Станислав Евгеньевич
Актуальные направления исследования методологических аспектов формирования системы подготовки специалистов в сфере экономики
- 21 Тошпулатов Алишер Аминович, Сурина Елена Алексеевна, Матвеева Инна Владимировна, Марикян Екатерина Андреевна
Обзор подходов к определению сущности трудовой мобильности
- 32 Трифонов Евгений Васильевич
Обобществление собственности и всеобщая частная собственности
- 40 Филипповский Максим Леонидович
Общая теория эволюции экономической формации и инновационных трансформаций

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 57 Скоробогатова Татьяна Николаевна, Ваховская Маргарита Юрьевна
О социальной эффективности сервисной деятельности
- 70 Меджидов Заур Уруджалиевич
Механизм государственно-частного партнерства в регионах Северного Кавказа: оценка, проблемы и направления развития

Современные проблемы мировой экономики

- 87 Тебекин Алексей Васильевич
Учет влияния выбора подхода к формированию стратегии экономического развития на реализацию стратегических процессов: теоретико-методологические аспекты
- 101 Коречков Юрий Викторович, Сироткин Сергей Александрович
Геоолигархия, деньги и геополитические взрывы

Творчество молодых исследователей

- 114 Коркин Владимир Игоревич
О пределах роста в экономике: подход с позиций института солидаризма

Научная жизнь

- 123 Альпидовская Марина Леонидовна, Цветков Валерий Анатольевич
Не отвергая политической экономики

Теоретическая экономика: очередной шаг к развитию концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов 5-го (113-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера представляют очередной шаг к развитию нашей концепции теоретической экономики. То есть продолжают то дело, которое мы осуществляем на страницах нашего издания почти полтора десятилетия. Показано в рубрике, в чем заключается такое продолжение на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно проявляется, хоть и в разной степени, в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание в содержании предлагаемого номера традиционно уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика, новая индустриализация, современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: очередной шаг к развитию концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С.4-11. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 5-й (113-й), номер. Содержимое этого номера, на наш взгляд, представляет собой очередной шаг к развитию нашей концепции теоретической экономики, которое мы осуществляем на страницах нашего издания вот уже почти полтора десятилетия. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики». Здесь помещены четыре работы. Во-первых, статья под названием «Актуальные направления исследования методологических аспектов формирования системы подготовки специалистов в сфере экономики». Её представили Елкина Ольга Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, (Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), и Елкин Станислав Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент этого же вуза. Статья посвящена исследованию методологических аспектов формирования системы подготовки специалистов в сфере экономики. Многие глобальные проблемы, связанные с изменением климата, утратой биоразнообразия и истощением ресурсов, растущим неравенством и концентрацией власти, экономической нестабильностью, требуют решения на основе иного, более глубокого понимания экономики, что не может в полной мере обеспечить современная

система экономического образования. Для получения хорошего представления об экономике и ее проблемах необходим целый ряд подходов, в которых приоритет отдается различным методологиям, допущениям, единицам анализа и результатам. Цель исследования заключается в локализации методологических аспектов влияния экономических рисков на систему подготовки специалистов в сфере экономики и выработку рекомендаций по их выявлению и формированию критического экономического мышления, основанного на анализе данных. Объектом исследования выступают общественные институты, участвующие в формировании методологии подготовки специалистов в сфере экономики. Предмет исследования – механизмы и методы, используемые при формировании современной системы подготовки специалистов. В процессе исследования использованы методы описания, аналогии, формализации и нормативного мониторинга. В статье раскрыты базовые методологические подходы к формированию современного механизма подготовки специалистов, методологически обоснована целесообразность применения новых подходов к обучению и выработке навыков критического мышления. Обсуждаемые направления и механизмы позволяют расширить области возможного применения системы подготовки специалистов в сфере экономики.

Далее в этой рубрике публикуется работа под названием «Обзор подходов к определению сущности трудовой мобильности», которую прислали четверо авторов: Тошпулотов Алишер Аминович, PhD в области делового администрирования, адъюнкт профессор кафедры бизнеса и управленческих исследований (Европейский Международный Университет – Париж, Франция, и Российско-Таджикский (Славянский) Университет, г. Душанбе, Таджикистан); Сурина Елена Алексеевна, старший преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева» (г. Астрахань, Россия); Матвеева Инна Владимировна старший преподаватель той же кафедры; Марикян Екатерина Андреевна, ассистент той же кафедры. Трудовая мобильность, отмечают они, является неотъемлемой характеристикой современного уровня развития рыночной экономики, выполняет важные функции по перераспределению рабочей силы и преодолению различий в ее образе жизни. В то же время трудовая мобильность, проявляющаяся в форме трудовой миграции, является проявлением реализации экономических, социальных и других связей между странами. Процесс формирования открытой экономики предполагает свободное перемещение капитала, товаров, технологий, информации и рабочей силы. В современной России трудовая мобильность во многом связана с особенностями социально-экономической ситуации, характеризующейся всплеском миграционных процессов, разрывом экономических связей и их переориентацией на создание нового экономического пространства. В то же время охват цифровизацией практически всех секторов экономики играет все большую роль, оказывая существенное влияние на формирование рынка труда, который имеет ярко выраженную региональную специфику. В результате происходящих в обществе социально-экономических преобразований происходит территориальная дифференциация рабочей силы, официальная и скрытая безработица трудоспособного населения, увеличение масштабов нестандартной занятости населения, его мобильность, которая зачастую носит нерегулируемый характер, все это обостряет проблему доступности трудовых ресурсов в регионе. Рабочая сила характеризуется постоянным перемещением – трудовой мобильностью, которая проявляется в территориальном и отраслевом, профессиональном и квалификационном разрезе. Наличие достаточного количества трудовых ресурсов требуемого качественного состава, их рациональное использование оказывают огромное влияние на эффективность деятельности организаций. В то же время мобильность рабочей силы как социально-экономический фактор, влияющий на трудовые ресурсы региона и отдельных предприятий и организаций, является одним из наименее изученных в контексте цифровизации экономики, что определило актуальность темы исследования. В статье изучаются основные подходы к определению сущности трудовой мобильности.

Затем в этой рубрике публикуется статья «Обобществление собственности и всеобщая частная собственность», с которой выступает Трифонов Евгений Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации производства Заполярного государственного университета им. Н.М. Федоровского (г. Норильск, Российская Федерация). В экономике, отмечает он, широко представлен процесс обобществления собственности, который выражается в объединении индивидуальной частной, коллективной частной, личной и других форм собственности в новую форму собственности. Новая форма собственности образуется как долевая собственность учредителей этой собственности. В статье обращается внимание влияния обобществления собственности на совершенствование экономической системы. Целью статьи является обоснование всеобщей частной собственности, которая становится принадлежностью всех членов общества и источником доходов учредителей. Задачами статьи является: во-первых, утверждение обобществленных форм собственности, включая государственную и муниципальную, во-вторых, обоснование всеобщей частной собственности, являющейся долевой собственностью всех граждан страны.

И завершает данную рубрику статья «Общая теория эволюции экономической формации и инновационных трансформаций». Её автор - Максим Леонидович Филипповский, кандидат экономических наук, председатель Межотраслевой коллегии адвокатов Краснодарского края, (г. Краснодар, Россия). В современной экономической науке, отмечает он, теория общественно-экономических формаций К. Маркса практически не исследуется, за исключением обзорных исторических работ и теоретических публикаций по политической экономии, рассматривающих кризис капитализма. Автор статьи полагает, что имеется определенный потенциал развития и использования данной теории для снятия отдельных теоретических противоречий, что может послужить основой пересмотра экономической эволюции в целом. Работа ставит целью продемонстрировать, как развивается экономическая эволюция с точки зрения изменения экономической формации посредством инновационного обновления факторов и преобразования способа производства, что обеспечено рядом решенных задач. В частности, предложена уточненная система факторов производства: земля, труд, капитал (средства производства), энергия и информация. В историческом аспекте обобщен процесс появления инноваций в факторах производства с учетом свойств экономических формаций. Установлен процесс последовательного преобразования формации в зависимости от изменения приоритетного фактора и основного способа производства. Результаты работы достигнуты применением формационного и факторного анализа, а также использованием эвристических методов, в частности структурно-семантического моделирования для уточнения теории формаций. Достоверно определены формационная зависимость текущего способа производства от энергетического фактора и возрастание роли информационного фактора. Выявлены теоретические условия преобразования экономической формации при максимальном взаимодействии всех факторов и способов производства, что можно назвать технологической сингулярностью. Выдвинуто предположение нескольких фаз дальнейшего развития экономической формации на основании последовательного освобождения каждого фактора производства от трудовой эксплуатации. В работе излагаются идеи, представляющие интерес для экономики, философии, истории и футурологии.

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается две работы. Во-первых, статья под названием «О социальной эффективности сервисной деятельности». Её прислали исследователи из ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация): Скоробогатова Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, и Ваховская Маргарита Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент. Статья носит преимущественно теоретический характер, при этом включает

актуальные примеры из практики ведения бизнеса. Цель работы заключается в изучении природы социальной эффективности, которая создается при осуществлении сервисной деятельности. Основные положения настоящего исследования заключаются в анализе и обобщении современных подходов к эффективности сервисной деятельности, а именно к ее социальной составляющей с использованием традиционных методов научного познания. Научная новизна исследования состоит в формулировании основных принципов сервисной деятельности и интерпретации их применения на различных уровнях, а также выдвигении тезиса о дуальном характере социальной эффективности сервисной деятельности. В ходе исследования принципов сервисной деятельности авторами акцентировано внимание на принципе социальной эффективности, показано проявление принципа социальной эффективности на разных уровнях: от индивида до народонаселения страны. Особое внимание в статье уделено трудоустройству и организации отдыха инвалидов. Во второй части исследования корпоративная социальная ответственность (КСО) сервисного предприятия рассмотрена как проявление его социальной эффективности, обозначены особенности реализации мероприятий КСО предприятиями сферы услуг с конкретными примерами из российской практики. В заключение статьи проведен краткий обзор методов оценки влияния КСО на основную эффективность деятельности предприятия, сформулирован тезис о дуальности социальной эффективности сервисной деятельности – от предоставления профильных услуг сервисными предприятиями и от реализации ими мероприятий корпоративной социальной ответственности.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Механизм государственно-частного партнерства в регионах Северного Кавказа: оценка, проблемы и направления развития». Её подготовил Меджидов Заур Уруджалиевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, (г. Махачкала, Российская Федерация). Актуальность выбранной темы исследования автор статьи видит в следующем. В условиях проведения антироссийской санкционной политики, смены ориентира отечественной экономики на оборонно-промышленный комплекс и, в связи с этим, ограниченностью бюджетами разных уровней, важно использовать такой инструмент регулирования отношений государства с частым бизнесом, как государственно-частное партнерство. В этой связи цель настоящей статьи – исследовать государственно-частное партнерство в России, и, в частности, регионах Северного Кавказа путем проведения оценки, выявления сдерживающих барьеров и определения приоритетных направлений развития данного механизма. Методология базируется на основе применения методов эмпирического исследования (сравнение, факторный анализ), а также теоретического исследования (систематизация, обобщение, аналогия, синтез). К результатам исследования следует отнести представление комплексной оценки механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации и в регионах Северного Кавказа. Выявлены ключевые проблемы реализации проектов государственно-частного партнерства в Северо-Кавказском федеральном округе: низкий уровень развития ГЧП на муниципальном уровне в макрорегионе, недостаточная поддержка федеральным центром институтов развития в реализации инфраструктурных проектов, сложности с урегулированием земельных вопросов между региональными органами власти, органами местного самоуправления и местным населением. Предложены решения и определены перспективные направления развития института государственно-частного партнерства в регионе: принять положение о порядке заключения проектов государственно-частного партнерства в городском округе (муниципальном районе), создать проектный офис (центр развития проектов ГЧП) в уполномоченном органе исполнительной власти по ведению государственной политики в сфере ГЧП и др. Предлагаемые мероприятия могут придать импульс к развитию механизма государственно-частного партнерства в регионах Северо-

Кавказского федерального округа.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается тоже две работы. Во-первых, статья «Учет влияния выбора подхода к формированию стратегии экономического развития на реализацию стратегических процессов: теоретико-методологические аспекты». Её представил Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация). Актуальность представленного исследования определяется необходимостью поиска эффективных стратегических путей вывода экономики из текущего экономического кризиса. Целью исследования является определение с теоретико-методологических позиций поиска эффективных стратегических путей вывода экономики из текущего экономического кризиса с опорой на опыт вариантов решений, накопленных в семействе школ стратегического менеджмента. Научная новизна полученных результатов заключается в демонстрации теоретико-методологических позиций на основе исторического примера выхода японской компании Honda на американский рынок автомобиля и сопоставительного анализа описания этого процесса сторонников школы дизайна и школы обучения стратегического менеджмента, претендующих на истину при описании причин успехов компании Honda на американском рынке, в объективной необходимости применения в условиях экономического кризиса описывающих школ стратегического менеджмента, предполагающих предварительное описание происходящих событий в нестабильных, слабо прогнозируемых рыночных условиях. На конкретном историческом примере продемонстрировано, что использование предписывающих школ стратегического менеджмента обеспечивает высокую эффективность только в экономически стабильных рыночных условиях. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при формировании и реализации стратегий выхода из текущего экономического кризиса на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется материал под названием «Геоолигархия, деньги и геополитические взрывы». Её написали двое исследователей из Ярославля: Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учётно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий, и Сироткин Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В статье выявлено, что управление мировыми экономическими процессами основывается на политической власти, основой господства которой являются деньги. Для укрепления системы властных отношений деньги фетишизируются и предстают как «золотой телец», с помощью которого происходит установление господства одной относительно небольшой группы людей над всей человеческой цивилизацией. С помощью денег устанавливается власть геоолигархии как субъекта управления геополитическими процессами в мире, представляющего собой интегрированное единство финансовых, промышленных и политических лиц. Исследовано, что мировой финансовый капитал, как форма слияния промышленных и банковских монополий, отражает такое явление, как америкократия, характеризующее власть паразитических олигархических кругов США и близких к ним олигархических семейств из других стран. После создания ФРС произошёл первый геополитический взрыв, результатом которого стал выход доллара США на мировую арену в качестве основного платёжного и резервного средства вместе с фунтом стерлингов. Это произошло в результате первой мировой войны, после которой сформировалась новая мировая валютная система. Второй геополитический взрыв происходил в 1938-1945 гг. Третий геополитический взрыв

произошел в 1989-1993 гг. и был обусловлен целевой установкой геололигархии на утверждение доллара в качестве основной мировой валюты на всей планете. Четвёртый геополитический взрыв за последнее столетие начался 22 февраля 2014 года с государственного переворота и вооружённого захвата власти на Украине и продолжается в настоящее время. Сделан вывод о том, что произошедшие за 100 лет геополитические взрывы связаны со стремлением геололигархии господствовать над миром с помощью создания всеобщего эквивалента – мировых денег.

Далее, в рубрике «Творчество молодых исследователей», Вашему вниманию предлагается статья под названием «О пределах роста в экономике: подход с позиций института солидаризма», которую подготовил Коркин Владимир Игоревич, аспирант ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация). Статья посвящена исследованию феномена пределов роста в экономике. Целью статьи является исследование проблемы теоретико-мировоззренческого пересмотра концепции пределов роста в направлении противодействия и предупреждения вызовов в экономическом развитии социально-экономических систем. Теоретико-методологическое исследование пределов роста в экономике опирается на использование совокупности общенаучных методов, таких как: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогий, абстрагирования, а также специальные методы научных исследований, включающих метод контент-анализа экономических публикаций, наукометрический подход к содержательному анализу тематических зарубежных и отечественных публикаций, метод межстрановых сопоставлений, метод экономической компаративистики, а также методы институционального анализа экономических и социальных процессов, являющихся предметом изучения теорий экономического роста. На основе сопоставления доклада «Пределы роста» Римского клуба, представленного в 1972 году, и научного труда российских ученых «Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу», вышедшего в свет в 2023 году, формируется допущение о целесообразности рассмотрения пределов роста как совокупности вызовов, которые необходимо преодолевать странам мира на основе солидаризма. В этом контексте обосновывается применение институционального подхода как интегративного, позволяющего увязать исторический опыт и тенденции экономического развития глобальных систем с выработкой институтов, которые бы регулировали и координировали действия стран в нивелировании возникающих новых вызовов и угроз. Институциональный подход к проектированию форм оптимальной координации социального, экономического и политического развития человечества позволяет на основе концепции солидаризма способствовать реализации направлений гармоничного партнёрства цивилизаций в цифровую эпоху.

Затем в рубрике «Научная жизнь» публикуется статья «Не отвергая политической экономии», которую написали авторы из ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»: Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Почётный работник сферы образования Российской Федерации, и Цветков Валерий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой экономической теории. В современных условиях глубокой трансформации не только социально-экономической системы в глобальном аспекте, но и сочетания искусственного «плюрализма» мнений по вопросу преподавания экономической теории одни учёные разрабатывали и продолжают разрабатывать теорию товарно-рыночной экономики капиталистического общества, господствующего сегодня глобально и повсеместно, другие – теорию экономики будущего. Собственно, в этих условиях непреложное и принципиальное значение имеет разработка экономической теоретической науки в её широком понимании, представляющей общие основы экономической жизни всех систем, формаций, любого общества, а не концентрироваться главным образом на хрестоматийном изложении суммы экономических теорий выше означенных формаций. Вышедший в начале 2024 года в издательстве «Прометей» учебник подготовлен преподавателями

Финансового университета в соответствии с курсом «Экономическая теория», рабочая программа которого утверждена к преподаванию в Финансовом университете для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика». Характеристике этого учебника и посвящена данная работа.

Таково основное содержание материалов 5-го (113-го) номера, уважаемый читатель. Как видите, они, действительно, представляют собой очередной шаг для дальнейшего развития выдвинутой нами почти полтора десятилетия назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным продолжением всех предыдущих ста одиннадцати номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

Theoretical economy: another small step towards developing the concept

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Abstract. This section offers an overview of the materials of the 5th (113th) issue of the magazine. According to the editor, the publications of this issue represent another step towards the development of our concept of theoretical economy. That is, they continue the work that we have been carrying out on the pages of our publication for almost a decade and a half. The section shows what such a continuation consists of using the example of each published work. It was noted that it manifests itself, albeit to varying degrees, in the speeches of both readers and new authors known to readers. The main attention in the content of the proposed issue is traditionally paid to current problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the creativity of young researchers.

Keywords: theoretical economy, new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Актуальные направления исследования методологических аспектов формирования системы подготовки специалистов в сфере экономики

Елкина Ольга Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: elkina-os@ranepa.ru

Елкин Станислав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: elkin-se@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию методологических аспектов формирования системы подготовки специалистов в сфере экономики. Многие глобальные проблемы, связанные с изменением климата, утратой биоразнообразия и истощением ресурсов, растущим неравенством и концентрацией власти, экономической нестабильностью, требуют решения на основе иного, более глубокого понимания экономики, что не может в полной мере обеспечить современная система экономического образования. Для получения хорошего представления об экономике и ее проблемах необходим целый ряд подходов, в которых приоритет отдается различным методологиям, допущениям, единицам анализа и результатам. Цель исследования заключается в локализации методологических аспектов влияния экономических рисков на систему подготовки специалистов в сфере экономики и выработку рекомендаций по их выявлению и формированию критического экономического мышления, основанного на анализе данных. Объектом исследования выступают общественные институты, участвующие в формировании методологии подготовки специалистов в сфере экономики. Предмет исследования – механизмы и методы, используемые при формировании современной системы подготовки специалистов. В процессе исследования использованы методы описания, аналогии, формализации и нормативного мониторинга. В статье раскрыты базовые методологические подходы к формированию современного механизма подготовки специалистов, методологически обоснована целесообразность применения новых подходов к обучению и выработке навыков критического мышления. Обсуждаемые направления и механизмы позволяют расширить области возможного применения системы подготовки специалистов в сфере экономики.

Ключевые слова: Система подготовки, глобальные проблемы, экономические риски, общественные институты, нормативный мониторинг, критическое мышление

JEL codes: A10, A 22, D60

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-12-20>

Для цитирования: Елкина, О.С. Актуальные направления исследования методологических аспектов формирования системы подготовки специалистов в сфере экономики / О.С. Елкина, С.Е. Елкин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С.12-20. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Введение

Человечество стало богаче, взаимосвязаннее и технологичнее, чем когда-либо. Доступ к здравоохранению быстро расширяется, а уровень бедности продолжает снижаться в большинстве регионов мира. В то же время общества по всему миру сталкиваются с множеством проблем. Вот лишь некоторые из них: изменение климата, утрата биоразнообразия и истощение ресурсов, растущее неравенство и концентрация власти, экономическая нестабильность и растущий уровень частного и государственного долга, старение и миграция, социальная поляризация, националистический популизм, пандемии. Решение таких проблем требует глубокого понимания экономики, что

недостаточно обеспечивает современная система экономического образования. Экономистам необходимо реальное понимание того, как работают различные отрасли, как они взаимосвязаны друг с другом, как работает экономическая система, какую роль играют государства и как они встроены в наше общество в целом. Это также требует непредвзятого подхода, который может рассматривать проблемы с разных точек зрения. Единая теоретическая база не может обеспечить ответы на все вопросы. Экономисты должны уметь критически мыслить, выбирать инструменты, наиболее соответствующие контексту и рассматриваемой проблеме, и понимать ограничения и неопределенность выводов, которые они делают на их основе. Наконец, это требует осознания и четкого обсуждения моральных дилемм и нормативных компромиссов, связанных с принятием экономических решений. Растущее общественное значение экономистов и экономических идей вызвало оживленную дискуссию вокруг содержания и структуры экономического образования. Всемирное движение студентов и ученых призывает к созданию более плюралистичных, ориентированных на реальный мир и социально значимых программ, которые позволили бы выпускникам экономических вузов лучше понимать экономические проблемы, с которыми сталкивается сегодня мир, и решать их.

Обзор литературы

Исследования, проведенные такими организациями, как Rethinking Economics, INET, ISIPE, ICAPE, Oikos International и др., показывают, что многих существующих программ недостаточно для подготовки студентов к их будущей роли в обществе. Они часто основаны на концепции «мыслить как экономист», когда в процессе обучения студенты должны мыслить исключительно с неоклассической точки зрения и обладать навыками в области эконометрики, пренебрегая при этом другими ценными теоретическими подходами и методами исследования. Кроме того, эти аналитические инструменты преподаются чрезмерно абстрактно и преподносятся как не имеющие высокой ценности. Разрабатывается все больше инновационных учебных материалов, выходящих за рамки традиционной структуры экономических программ: онлайн-образовательные ресурсы «open access CORE project», платформы электронного обучения, основанные на принципе «снизу вверх» и др. В этой статье мы попытаемся ответить на фундаментальный вопрос экономического образования: следует ли преподавать экономику как особый метод мышления, который может быть применен к любому предмету? Или экономика должна преподаваться как изучение конкретного предмета: экономики (как юристы изучают правовую систему)? Мы придерживаемся последнего мнения, основываясь на идее, что изучение экономики является жизненно важной социальной функцией и основной причиной, по которой большинство студентов изучают экономику. Основным вопросом, который необходимо обсудить, заключается в пояснении тезиса о необходимости изменения в структуре программ по изучению экономики. Экономисты сегодня обладают значительной властью и влиянием. Прежде всего, в качестве ключевых политических экспертов и консультантов. Экономисты находятся во главе многих самых мощных организаций государственного сектора: центральные банки, министерства финансов, Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный Банк. Действительно, некоторые утверждают, что мы живем в эконократическом обществе, что улучшение экономики стало главной целью политики [1]. В частном секторе экономисты совместно руководят деятельностью банков и других крупных корпораций и влияют на их поведение. Кроме того, экономические идеи, которые доминируют в обществе, оказывают влияние, выходящее далеко за рамки официальных консультаций профессиональных экономистов, и направляют принятие решений гражданами во всем мире. В конце концов, экономическая динамика лежит в основе многих из вышеупомянутых общественных процессов. Любой, кто сталкивается с этими проблемами, может обратиться к экономическим идеям, чтобы понять их и помочь в их решении: неофициально, в ходе повседневных дискуссий и в литературе, а также формально, через экономическое образование. Действительно, как отметил нобелевский лауреат Фридрих Хайек (1974), влияние экономистов и их идеи иногда могут быть пугающе масштабными. В своей приветственной речи он отметил, что «Нобелевская премия наделяет человека авторитетом, которым в экономике не должен обладать ни

один человек», в частности, потому, что «влияние экономиста, которое в основном имеет значение, — это влияние на непрофессионалов: политиков, журналистов, государственных служащих и общественность в целом» [2]. Профессиональный авторитет экономистов, часто основанный на их имидже как более ориентированных на политику и более «научных» - в том смысле, что они больше похожи на естественные науки, такие, как физика, по сравнению с другими социальными науками, имеют решающее значение для понимания влияния экономистов на общество [3,4,5]. Сегодня четкое и системное понимание экономики важно, как никогда. Финансовый кризис 2007-2008 годов привел к массовой безработице и банкротствам, которые недавно усугубились глобальной пандемией COVID-19. В мире сохраняется огромное неравенство, где 1% населения мира владеет большим богатством, чем остальные 99% населения, вместе взятые [7]. Индустриальная система одновременно привела к шестому массовому вымиранию видов и дестабилизации климата, чему долгое время уделялось слишком мало внимания в экономике [8,9]. Неопределенность и незащищенность, возникающие в результате этих быстрых и зачастую угрожающих перемен, толкают все большее число граждан в объятия авторитарных популистов, которые обещают силу, стабильность и простоту [10]. Чтобы противостоять этим и грядущим вызовам, нам необходимо всестороннее понимание нашей экономической системы. Пандемия COVID-19, в частности, показала, что для эффективного управления нашей экономикой нам необходимо всестороннее, реальное понимание того, как работают секторы экономики, как они взаимосвязаны друг с другом, какую роль играют различные формы государственного управления по сравнению с рынком, насколько граждане экономически зависят друг от друга и как функционирует экономика в целом. Единой теоретической базы для этого недостаточно. Для получения более полной информации потребуется целый ряд подходов, в которых приоритет отдается различным методологиям, допущениям, единицам анализа и результатам, пониманию, а также навыкам критического мышления, необходимым для выбора наиболее подходящих подходов к решению рассматриваемой проблемы. Помимо обсуждения альтернативных стратегий, нам также необходимо уметь углубляться и обсуждать ценности, которые лежат в основе наших суждений о политике, а также предвидеть, разрабатывать и обсуждать альтернативные стратегии. Экономисты продемонстрировали, как преследование личных интересов может приводить к выгоде для общества в целом (Адам Смит), как капиталистическая система вынуждает не только работников, но и работодателей конкурировать и бороться за «выживание» (Карл Маркс), что мы платим не только деньгами, но и альтернативными издержками (Дэвид Грин) [11], как сумма действий многих здравомыслящих, разумно действующих людей может быть хаотичными и порождать взрывоопасную иррациональность (Джон Мейнард Кейнс) - это то, как развитые страны могут обогащаться за счет развивающихся стран, даже не грабя их напрямую и не извлекая ресурсы с помощью военной силы (Рауль Пребиш), что инновации и разрушение экономики являются частью одного и того же процесса бурного экономического развития (Йозеф Шумпетер) [12], что примерно половина выполняемой нами работы, такой, как уход за больными, никогда не оплачивается (Бетси Уорриор), что экономическое развитие связано не только с ростом, но и с возможностями и свободой (Амартия Сен) [13], как сообщества могут уметь рационально распоряжаться жизненно важными ресурсами без формальных правил и прав собственности (Элинор Остром) [14] и о том, как благонамеренные действия человека по обеспечению продовольствием могут нанести ущерб экологическим системам, поддерживающим все живое на этой планете (Герман Дейли). Большинство современных программ по изучению экономики организованы по принципу «мыслить как экономист» (обзор анализа учебных программ в разных странах) [15]. То есть они сосредоточены на обучении студентов мыслить с неоклассической точки зрения и использовать эконометрику, игнорируя при этом другие ценные теоретические подходы и методы исследования. Кроме того, подходы, которым обучают, являются преимущественно абстрактными, а не основанными на реальной практике, и претендуют на то, что они не имеют никакой ценности. При разработке курсов по экономике или даже целой программы приходится делать бесконечный выбор: основной предмет, теоретическая направленность, стиль

преподавания, какие материалы использовать, как выстраивать последовательность курсов и по чему тестировать студентов.

Методы исследования

В основе исследования три базовых принципа: плюрализм, соответствие реальному миру и ценности. Первый принцип, плюрализм, основан на доминировании единого подхода в современном экономическом образовании и наших противоположных аргументах в пользу теоретического и методологического плюрализма. В настоящее время использование аналитического инструментария, такого, как теория и методы исследования, является основной целью академического образования. В статье утверждается, что подлинно академическое образование требует основы плюрализма: одновременного использования принципиально разных, несоизмеримых подходов к изучению экономики. В исследовании приводятся две основные причины в поддержку такого плюрализма: он помогает учащимся получить более широкий спектр знаний и дает им более четкое представление о том, что такое плюрализм, как понимание ограничений любого отдельного подхода, что способствует критическому мышлению. Второй принцип касается текущего внимания к математическим абстракциям и методологическим приемам. Предлагается уделять больше внимания реальной экономике. «Экономика реального мира» уже давно является основным требованием движения за переосмысление экономики. Третий принцип, «ценности», рассматривает понятие науки, свободной от ценностей. Существует тенденция попытаться полностью исключить нормативные вопросы или включить их в отдельный курс по этике. Это делает студентов слепыми к нормативным аспектам экономических тем и неспособными четко формулировать моральные дилеммы и критически размышлять над ними. Ценности, наши моральные принципы и убеждения являются неотъемлемым аспектом экономической динамики и заслуживают центрального места в программах по экономике. На самом деле, помимо простого любопытства, именно из-за них мы изучаем экономику и по этой причине она является самой популярной социальной наукой на сегодняшний день: экономическая динамика имеет значение практически для всего, что нас интересует. Этот принцип направлен на то, чтобы помочь студентам осознать ценностные аспекты экономических вопросов и чувствовать себя комфортно при их обсуждении в качестве исследователя с академической подготовкой. Это не означает, что все должно быть нормативным. Это означает научиться различать нормативное и позитивное, видеть основополагающие ценности, когда они актуальны и сосредоточены на нормативных аспектах конкретных экономических вопросов, а не только на обсуждении общей этической философии. Эти три принципа перекликаются со старой идеей трехстороннего разделения в экономической науке [16]. Реальный мир связан с экономическим искусством, также называемым прикладной экономикой, которое изучает конкретные реальные случаи и то, как с ними справляются экономисты. Плюрализм наиболее тесно связан с экономической наукой, иногда называемой позитивной экономикой, которая занимается аналитическими инструментами для понимания того, как экономика работает. И наконец, идеи, изложенные на основе принципа ценности, основаны на экономической этике, также известной как нормативная экономика, которая связана с оценками важности и ценности.

Результаты исследования

Основной итог исследования заключается в формировании авторами публикации общих принципов и требований к содержанию и структуре программы подготовки по экономике. Каким должен быть баланс между этими тремя принципами с точки зрения учебного времени? Академическая традиция, как правило, фокусирует почти все свое внимание на обучении аналитическим инструментам. Хотя мы согласны с тем, что аналитические инструменты заслуживают внимания большинства студентов, мы считаем, что необходим более сбалансированный подход. Хорошее экономическое образование включает в себя подробное обсуждение нормативных аспектов проблем и строится на основе знаний о реальном мире. На самом деле, даже если вы хотите преподавать только чистый анализ, ваше преподавание будет улучшено за счет включения двух

других принципов. Благодаря реальному материалу учащиеся будут более мотивированы и аналитически развиты, а также смогут лучше отделять суждения от анализа благодаря ясности в отношении ценностей. Более того, поскольку экономика полностью интегрирована в природный и социальный миры, экономическая наука должна понимать природный и социальный контексты. Экономисты классической школы действительно пытались это сделать, насколько это было возможно в 18-м и начале 19-го веков. Мыслители, подобные Адаму Смит, Томасу Мальтусу, Дэвиду Рикардо и Карлу Марксу действительно интересовались мотивацией людей, ресурсами, институтами, социальными классами и политической властью. Однако такой широкий охват создавал проблемы для дисциплины, которая хотела получить высокий академический статус: считалось, что она недостаточно научна. В ответ экономическая наука приняла интеллектуальную стратегию, которая так хорошо зарекомендовала себя в естественных науках: редукционизм. Таким образом, она устраняла многие сложности: для нее люди были эгоистичны, рациональны и дальновидны, ресурсы изобильны, информация совершенна, внешние факторы незначительны, монополия неуместна, межличностные сравнения благосостояния невозможны, нейтральны к деньгам и эффективны на финансовых рынках. Ортодоксальная экономика устранила сложности, связанные с недооцененными активами, экономией за счет масштаба, издержками инноваций, неопределенностью, глупостью, а также с функционированием человеческих институтов и социальных ценностей. При этом люди также были исключены, а на их место были поставлены роботы. Преимущество этой интеллектуальной стратегии в том, что она позволяла анализировать экономику как простую равновесную систему. Недостаток в том, что допущения были ложными. Когда данные стали более узкими и математизированными, природа и масштабы ошибок стали еще менее очевидными. Несовершенство экономической теории также повлияло на функционирование самой экономики. Хорошим недавним примером является глобальный финансовый кризис, крупнейший чисто экономический шок за последние несколько десятилетий. Как сказал Эдер Тернер, влиятельный британский экономист, что в начале 2000-х годов экономика стала основой «политической идеологии», а именно «капитализма свободного рынка: интеллектуальной основой была концепция завершенности рынка - идея о том, что чем больше рыночных контрактов может существовать и тем более свободно, справедливо и прозрачно они заключаются, чем больше мы сможем приблизиться к наиболее эффективному из возможных результатов, наиболее благоприятному для благополучия человека». Эта идея оказалась ошибочной, но мы не должны преувеличивать неудачи как в экономике, так и за ее пределами. В целом экономика справляется со своей задачей. Однако, неравенство является повсеместным; финансовый сектор остается источником нестабильности; корпорации управляются в интересах узких групп инсайдеров; монополия, по-видимому, является всепроникающей силой; новые технологии переворачивают социальные и политические отношения; средства массовой информации распространяют разрушительную ложь; а основы демократии разрушаются. Экономика сама по себе является частью проблемы. Отчасти это связано с тем, что она упускает из виду многие важные детали. А также с тем, что ее представления о людях неверны. Она не просто предполагает существование «*homo economicus*», но побуждает людей становиться эгоистичными, склонными к соперничеству и антиобщественному поведению [18]. Экономика является частью проблемы не только из-за того, что она упрощает, но и из-за того, что она упускает из виду. Это верно, несмотря на то, что она развивалась в важных и полезных направлениях, таких, как учет несовершенной конкуренции, анализ асимметричной информации, распознавание эндогенного роста, измерение созидательного разрушения, обсуждение множественных равновесий, различие между счастьем и доходом и анализ реального поведения людей. Эта дисциплина действительно стала более эмпирической и более широкой, сохранив при этом свое основное достоинство - строгость. Но даже этого недостаточно. Чтобы экономика успешно справлялась с этой задачей, она должна охватывать более широкие перспективы. Спектр знаний и способностей, необходимых экономистам, лежит в основе необходимых преобразований. В своем знаменитом эссе Джон Мейнард Кейнс утверждал, что

«...экономист должен обладать редким сочетанием талантов. Он должен достичь высоких стандартов в нескольких различных областях и сочетать в себе таланты, которые редко встречаются вместе. Он должен быть математиком, историком, государственным деятелем, философом – в какой-то степени. Он должен понимать символы и говорить словами. Он должен рассматривать частное в терминах общего и одновременно соприкасаться с абстрактным и конкретным. Он должен изучать настоящее в свете прошлого, чтобы иметь представление о будущем. Ни одна часть человеческой природы или его институтов не должна оставаться полностью вне его внимания. Он должен быть целеустремленным и незаинтересованным одновременно; таким же отстраненным и неподкупным, как художник, и в то же время иногда таким же приземленным, как политик» [19]. Методы количественного анализа данных важны. В экономике, однако, они не требуют особой защиты: это уже установленный статус-кво. Однако количественным методам сбора данных студентов-экономистов редко обучают, несмотря на то, что они учатся анализировать эти данные после их сбора. Философия науки также в значительной степени рассматривается как необходимый компонент академических программ, даже если ее все еще слишком часто отодвигают на второй план. Мы считаем, что ее можно было бы преподавать более целостным и прикладным образом. Самым сложным из наших предложений, является включение качественных методов в инструментарий экономиста. Поэтому мы начнем с краткого описания таких методов, как интервью и тематические исследования. Хороший пример можно найти в работе Карен Хо [16]. Финансовые учреждения, которые находятся в центре экономики, настолько ориентированы на количественные показатели, что обычно предпочитают нанимать физиков и математиков, а не экономистов и других социологов. Но когда в 2007 году начался кризис, цифр было недостаточно, чтобы понять, что произошло. Карен Хо исследует финансовую нестабильность, проводя интервью и участвуя в наблюдениях за участниками во время своей многолетней работы консультантом в различных инвестиционных банках на Уолл-стрит [16]. Ее выводы свидетельствуют о том, как инвестиционные банки распространяют свои собственные ненадежные условия труда на рабочие места в другие отрасли экономики. Культура Уолл-стрит отличается особыми тенденциями в подходе к управлению бизнесом. В годы, предшествовавшие кризису, эта культура стала постоянно фокусироваться на сокращении штатов и обеспечении гибкости трудовых отношений. Таким образом, это способствовало как практике, которая привела к кризису во всей экономике в целом, так и к тому, что банковский сектор не смог противостоять шоку, как только он наступил. Большинство студентов не будут углубленно изучать такие темы, как движущие силы Уолл-стрит, и у них не будет времени на этнографические исследования. Однако проведение интервью, усвоение и понимание культурных особенностей и анализ тематических исследований — это навыки, которые выходят за рамки анализа уже существующих наборов статистических данных. Они дополняют эти наборы данных, предоставляя контекст. Таким образом, методы исследования, философия науки и новое понимание механизмов, которые могут помочь объяснить наблюдаемые явления, которые имеют решающее значение для любого экономиста, независимо от области его специализации. Качественные методы особенно важны для понимания институтов и культуры, играющих ключевую роль в экономической динамике. Они также позволяют нам получить представление о природе различных видов экономических отношений, таких, как занятость, сделки, взаимоотношения между покупателями и поставщиками и конкуренция. Качественные методы также могут информировать нас о неожиданных изменениях в экономике. Например, интервью и наблюдения участников позволили по-новому взглянуть на то, как работает финансовый сектор и почему возникает финансовая нестабильность. Качественные методы исследования могут быть очень полезны для понимания контекста конкретного дела и получения общего представления о том, как вовлеченные лица воспринимают ситуацию. В целом, может быть очень полезным и продуктивным сочетание количественных и качественных методов исследования, которые часто называют смешанными методами исследования.

Выводы

Обобщая изложенные в статье аргументы, авторы на основе проведенного исследования предлагают конкретный путь к созданию плюралистической и основанной на реальных условиях учебной программы по экономике, которую можно улучшить, следуя принципам плюралистического набора теорий и методов, достаточности экономических знаний и практических навыков, а также активного обучения ценностям и социальным вопросам. Чтобы конкретизировать эти принципы, мы предлагаем основные блоки: вводный материал, история экономической мысли, формы экономической организации, методы исследования, теоретические подходы, нормативные идеи, практические навыки и знания о реальной экономике. Наш быстро меняющийся мир сталкивается со многими экономическими проблемами, такими, как растущий уровень задолженности, ошеломляющее неравенство и серьезные экологические проблемы. Эти проблемы сложны и затрагивают множество аспектов нашей социальной и природной систем. Чтобы справиться с ними, экономистам недостаточно иметь знания в виде формальных теоретических абстракций. Хотя они могут быть сложными, они отражают лишь малую часть того, что на самом деле происходит в реальном мире. Нам нужны высококвалифицированные специалисты-экономисты, разбирающиеся в реальной экономике, которые знают, например, как работают основные отрасли промышленности, которые могут понять взаимосвязи между государственными и корпоративными системами и которые могут видеть, как экономические процессы интегрированы в общество. Это требует непредвзятого подхода, способного рассматривать проблемы с различных точек зрения. Учитывая многогранный характер экономических систем, ни одна единая теоретическая основа или методология не может ответить на все вопросы или охватить все аспекты и механизмы. Вместо этого экономистам необходимо способность критически мыслить и оценивать целесообразность ряда принципиально различных подходов. При этом они также должны уметь четко различать и открыто обсуждать моральные дилеммы и нормативные компромиссы, возникающие при принятии экономических решений. Основные навыки, необходимые для экономиста нового формата определяются пониманием взаимосвязей между экономикой, окружающей средой и обществом; способностью анализировать различные экономические темы и проблемы, используя различные теоретические и методологические подходы; целостным пониманием того, как различные мелкие механизмы формируют более крупные экономические системы; практическими навыками исследования и решения вопросов экономической политики: как понимание контекста, так и выбором правильного инструмента; умением аргументировать как с моральной, так и с аналитической точек зрения и четко различать одно и другое. Такие программы подготовили бы профессиональных экономистов с академической подготовкой: широкого профиля и ученых-практиков, а не студентов, обученных писать научные статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Earle J., Moran C., Ward-Perkins Z. The econocracy: the perils of leaving economics to the experts // Manchester University Press. – 2016.
2. Hayek F. The Nobel Banquet Speech. – 1974.
3. Akerlof G. A. The market for «lemons»: Quality uncertainty and the market mechanism. In *Uncertainty in economics*. - 1978. - (pp. 235-251). Elsevier.
4. Akerlof G. A. Sins of Omission and the Practice of Economics // *Journal of Economic Literature*. – 2020. - 58(2), 405-418.
5. Fourcade M., Healy K. Moral views of market society // *Annual review of Sociology*, 2007. - 33.
6. Fourcade M., Ollion E., Algan Y. The superiority of economists. *Journal of economic perspectives*, - 2015. - 29(1), p. 89-114.
7. Haroon D., Fuentes-Nieva R., Ayele, S. An Economy for the 1%: How privilege and power in the economy drive extreme inequality and how this can be stopped // Oxfam International. – 2016. https://www-cdn.oxfam.org/s3fs-public/file_attachments/bp210-economy-one-percent-taxhavens-180116-en_0.pdf.
8. Butler-Sloss S., Beckmann M. Economics journals' engagement in the planetary emergency: a misallocation of resources? // *Economists for Future*. – 2021. <https://econ4future.org/wp-content/uploads/2021/04/economics-journals-engagement-in-the-planetary-emergency-v3.pdf>.
9. Oswald A., Stern, N. Why are economists letting down the world on climate change // *VoxEU*. – 2019. <https://voxeu.org/article/why-are-economists-letting-down-world-climate-change>.
10. Mounk Y. The people vs. democracy: Why our freedom is in danger and how to save it // Harvard University Press. – 2018.
11. Groenewegen J. Teaching pluralism in economics // Edward Elgar Publishing. – 2007.
12. Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy // Columbia University Press. – 1942.
13. Sen A. // Sen, McCloskey, and the Future of Heterodox Economics [Interview] // *Post-Autistic Economics Review*. <http://www.paecon.net/PAERreview/issue35/Garnett35.htm>
14. Ostrom E. Governing the commons: The evolution of institutions for collective action // Cambridge University Press. – 1990.
15. Proctor J. C. Mapping Pluralist Research: An overview of research within the student movement for pluralism in economics // *Oikos International*. – 2019. <https://cdn.oikos-international.org/intl/old/2019/03/Mapping-Pluralist-Research-0319.pdf?fbclid=IwAR32UXbUMbF6YHAbv1WiO6iRgEv7ABCyEsR3VwSUR4CLj3r5PVAZZt9WlIE>
16. Colander D., Klammer A. The making of an economist. *Journal of economic perspectives*. – 1987. - 1(2), - p. 95-111.
17. Ho K. Liquidated: an ethnography of Wall Street // Duke University Press. – 2009.
18. Girardi D., Mamunuru S. M., Halliday S. D., Bowles S. Does economics make you selfish? // *UMass Amherst Economics Department Working Paper Series*. – 2021.
19. Keynes J. M. Alfred Marshall // *The Economic Journal*, - 1924. - 34(135), 311-372.

Current directions of research on methodological aspects of the formation of a system of training specialists in the field of economics

Elkina Olga Sergeevna

Doctor of Economics, Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: elkina-os@ranepa.ru

Elkin Stanislav Evghenievich

Doctor of Economics, Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: elkin-se@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the study of methodological aspects of the formation of a system of training specialists in the field of economics. Many global problems related to climate change, loss of biodiversity and depletion of resources, growing inequality and concentration of power, and economic instability require solutions based on a different, deeper understanding of economics, which the modern system of economic education cannot fully provide. To get a good understanding of the economy and its problems, a number of approaches are needed, in which priority is given to various methodologies, assumptions, units of analysis and results. The purpose of the study is to localize the methodological aspects of the impact of economic risks on the system of training specialists in the field of economics and to develop recommendations for their identification and the formation of critical economic thinking based on data analysis. The object of the research is public institutions involved in the formation of a methodology for training specialists in the field of economics. The subject of the study is the mechanisms and methods used in the formation of a modern system of training specialists. In the course of the research, methods of description, analysis, formalization and regulatory monitoring were used. The article reveals the basic methodological approaches to the formation of a modern mechanism for training specialists, methodologically substantiates the expediency of applying new approaches to teaching and developing critical thinking skills. The discussed directions and mechanisms will allow to expand the areas of possible application of the system of training specialists in the field of economics.

Keywords: Training system, global problems, economic risks, public institutions, regulatory monitoring, critical thinking

Обзор подходов к определению сущности трудовой мобильности

Тошпулотов Алишер Аминович

PhD в области делового администрирования, адъюнкт профессор

Европейский Международный Университет, г. Париж, Франция, Российско-Таджикский (Славянский) Университет, г. Душанбе, Таджикистан

E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

Сурина Елена Алексеевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

E-mail: e-zaharkina91@mail.ru

Матвеева Инна Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

E-mail: innacher13@gmail.com

Марикян Екатерина Андреевна

ассистент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

E-mail: eka8073@mail.ru

Аннотация. Трудовая мобильность является неотъемлемой характеристикой современного уровня развития рыночной экономики, выполняет важные функции по перераспределению рабочей силы и преодолению различий в ее образе жизни. В то же время трудовая мобильность, проявляющаяся в форме трудовой миграции, является проявлением реализации экономических, социальных и других связей между странами. Процесс формирования открытой экономики предполагает свободное перемещение капитала, товаров, технологий, информации и рабочей силы. В современной России трудовая мобильность во многом связана с особенностями социально-экономической ситуации, характеризующейся всплеском миграционных процессов, разрывом экономических связей и их переориентацией на создание нового экономического пространства. В то же время охват цифровизацией практически всех секторов экономики играет все большую роль, оказывая существенное влияние на формирование рынка труда, который имеет ярко выраженную региональную специфику. В результате происходящих в обществе социально-экономических преобразований происходит территориальная дифференциация рабочей силы, официальная и скрытая безработица трудоспособного населения, увеличение масштабов нестандартной занятости населения, его мобильность, которая зачастую носит нерегулируемый характер, все это обостряет проблему доступности трудовых ресурсов в регионе. Рабочая сила характеризуется постоянным перемещением – трудовой мобильностью, которая проявляется в территориальном и отраслевом, профессиональном и квалификационном разрезе. Наличие достаточного количества трудовых ресурсов требуемого качественного состава, их рациональное использование оказывают огромное влияние на эффективность деятельности организаций. В то же время мобильность рабочей силы как социально-экономический фактор, влияющий на трудовые ресурсы региона и отдельных предприятий и организаций, является одним из наименее изученных в контексте цифровизации экономики, что определило актуальность темы исследования.

Ключевые слова: труд, мобильность, рабочая сила, подходы, трудовая мобильность, миграция, трудовые ресурсы, социальная мобильность

JEL codes: F66, J24, J61, J62

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-21-31>

Для цитирования: Тошпулотов, А.А. Обзор подходов к определению сущности трудовой мобильности / А.А. Тошпулотов, Е.А. Сурина, И.В. Матвеева, Е.А. Марикян - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С.21-31. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Введение

В условиях динамичного развития современной глобальной экономики концепция трудовой мобильности выступает в качестве ключевой силы, определяющей траекторию развития отраслей, экономики и карьеры отдельных людей. По своей сути, трудовая мобильность представляет собой постоянное перемещение работников между профессиями, секторами и географическими границами в поисках возможностей трудоустройства. Однако понимание сложных нюансов трудовой мобильности требует многогранного подхода, учитывающего ее экономические, социологические, связанные с человеческим капиталом и институциональные аспекты.

С точки зрения экономической теории, трудовая мобильность рассматривается как механизм оптимизации распределения ресурсов и повышения производительности. Социологические перспективы проливают свет на социальные факторы, влияющие на решения отдельных лиц о миграции или сохранении места работы, подчеркивая взаимосвязь между личными устремлениями и общественными структурами. Концепция человеческого капитала подчеркивает ключевую роль навыков и образования в повышении мобильности рабочей силы, в то время как институциональные аспекты подчеркивают нормативно-правовую базу и политику, которые формируют модели мобильности.

Цель статьи - исследовать подходы к определению сущности трудовой мобильности.

Материалы и методы исследования

Вопросы мобильности рабочей силы рассматривались в трудах М.Б. Денисенко [1], В.А. Ионцева [2], Л.Л. Рыбаковский [3], А.О. Епанчинцев [4] Е.Г. Антосенкова [5], Т.И. Заславской [6], И.С. Масловой [7], Л.А. Олесневича [8] и др.

В процессе данного исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный анализ, индукция, логическое обобщение. Комбинированное применение данных методов позволяет, на наш взгляд, обеспечить достаточно высокий уровень объективности и полноты исследования подходов к определению сущности трудовой мобильности.

Результаты исследования и их обсуждение

В истории социально-экономической мысли понятие трудовой мобильности неоднократно трансформировалось, формируя новые смыслы и значения. Происходило это в первую очередь под влиянием общественных преобразований. В соответствии с чем происходило изменение восприятия того, чем является трудовая деятельность как для работодателей, так и для самих работников.

Изначально рассматривая истоки появления понятия трудовой мобильности, необходимо выделить работы А. Смита [9], который является основоположником классической экономической теории. В качестве предпосылок формирования трудовой мобильности А. Смит определял общественное разделение труда и экономическое обособление индивидов.

Трудовая деятельность в данный период развития трансформировалась под влиянием активного технологического оснащения производственных процессов. При этом технологизация с одной стороны оказала позитивное влияние, значительно увеличив показатели производительности труда. С другой стороны, предопределила высвобождения трудовой силы в связи с невостребованностью ряда профессий и сокращению потребности в рабочей силе для выполнения тех же производственных операций. В итоге это привело к тому, что невостребованные работники были вынуждены искать применение своих усилий в других сферах, вынуждая их быть мобильными на рынке труда.

Также основоположниками исследования трудовой мобильности принято считать физиократов Ф. Кенэ и Ж. Тюрго, которые рассматривали проблемы перемещения рабочей силы, ее рационального распределения между сельским хозяйством и промышленностью с точки зрения производительного и непроизводительного труда [10].

Определенный вклад в развитие теории трудовой мобильности внесли представители марксистской школы К. Маркс и Ф. Энгельс, которые исследовали движение рабочей силы. Так К. Маркс, рассматривая машинное производство, утверждал, что происходящие при этом качественные изменения приводят к изменению профессионально-квалификационных требований к работнику, и, как правило, к движению работников, а ликвидация рабочих мест приводит к их высвобождению [11]. Ф. Энгельс при исследовании трудовой мобильности выделил как объективную необходимость «способность и готовность работника к перемене труда» [12].

Трудовую мобильность как социально-экономическую категорию изучали также основоположники неоклассического направления экономики, среди которых можно выделить А. Маршалла, А. Пигу, В. Парето [13]. Спецификой исследования трудовой мобильности являлось выделение признака ценового равновесия в качестве основного фактора, который оказывает влияние на процессы движения рабочей силы. При этом результатом трудовой мобильности является перенасыщение или формирование дефицита рабочей силы и как следствие этого изменение

стоимости рабочей силы в сторону повышения при условии недостатка рабочей силы на рынке труда и в сторону снижения при условии переизбытка рабочей силы. Таким образом трудовая мобильность при данном подходе выступает фактором регуляции спроса и предложения на рынке труда за счет уравнивания стоимости на труд.

Хронологически точкой отсчёта исследования трудовой мобильности в России можно считать 30-е годы XX века, когда при восстановлении народного хозяйства и построении планово-централизованной экономики наиболее остро возник вопрос о текучести кадров. Но, в 40-е годы в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, который предусматривал запрет увольнение работников по собственному желанию без уважительной причины, исследование текучести кадров было приостановлено.

В 60-80-е годы наблюдается повышение внимания к процессу движения рабочей силы, при этом был разработан понятийный аппарат, исследовались закономерности и последствия трудовой мобильности. В российской научной литературе термин «трудовая мобильность» как подвижность рабочей силы был предложен новосибирскими учеными (70-е годы XX в.). В этот период времени выходит ряд работ в области трудовой мобильности, в которых рассматривается обозначенная проблема с позиции междисциплинарного подхода, опираясь не только на экономические, но и на демографические и социологические исследования. В числе данных работ целесообразно выделить труды Е.Г. Антосенкова, Л.М. Данилова, Т.И. Заславской, И.С. Масловой, Л.А. Олесневича, Л.Л. Рыбаковского и др.

На протяжении длительного периода – с 60-х лет XX в. и до текущего времени наблюдается дискуссия по поводу уточнения понятия «трудовая мобильность». Отдельные ученые, опираясь на определение К. Маркса, который под мобильностью понимал «всестороннюю подвижность работников», считают мобильностью способность работника осуществлять перемещения, т.е. это способность к быстрому передвижению, подвижность.

При этом Л.А. Олесневич дает определение того, что трудовая мобильность – «это не только пространственное перемещение индивида, но и качественное его изменение» [8]. В итоге данный подход вносит новый критерий исследования, который требует исследования не только механики трудовых перемещений и смены рабочих мест, но, и разграничение причин трудовой мобильности, которые могут быть связаны с изменением качественных предпосылок труда, которые выражаются в наращивание компетентностного уровня работников на рынке труда.

Также по мнению Т.И. Заславской трудовая мобильность является процессом «преимущественно добровольных перемещений работников между рабочими местами общественного производства, а также смежными сферами занятости» [6]. Соответственно подобный подход исключает исследование трудовой мобильности как процессы распределения и перераспределения рабочих мест на рынке труда и связывается фактором самостоятельного решения работником об изменении рабочего места.

В итоге это предопределяет необходимость исследования не столько самих потоков перемещения рабочей силы на рынке труда, сколько предполагает изучение причин и последствий трудовой мобильности на уровне субъекта трудовых отношений.

Л.С. Бляхман, А.Г. Здравомыслов, О.И. Шкаратан определяют трудовую мобильность как «движение рабочей силы, обусловленное законом перемены труда и сдвигами в структуре производства» [14]. В соответствии с данным подходом трудовая мобильность рассматривается как следствие структурных преобразований в экономике, связанных с технологическими изменениями производственных процессов. Изменение технологий требует изменение компетенций, а значит изменение спроса на рынке труда.

Наиболее полное и развернутое определение трудовой мобильности представлено в работе И.В. Цыганковой и Т.В. Новиковой «Трудовая мобильность. Государственное регулирование миграционных процессов». Согласно предлагаемому ими определению, трудовая мобильность представляет собой «процесс формирования и реализации способностей и готовности, трудящихся к изменению места работы, положения и функций в сфере труда, обусловленный состоянием экономики и личными интересами индивида» [15]. Таким образом в соответствии с данным подходом мотивация субъекта трудовых отношений сменить место работы становится предметом исследования в противовес исследованию обобщенных процессов движения рабочей силы на рынке труда.

Значительный вклад в определение сущности трудовой мобильности внесен Н.А. Аитовым, который обосновывает, что трудовая мобильность выгодна с социальной и с экономической точки зрения как работнику, так и предприятию, и обществу в целом [16]. Таким образом данный подход включает в исследование трудовой мобильности такой категории, как экономическая эффективность. В итоге решение о смене рабочего места должно иметь экономическое обоснование как для работника, так и для предприятия, определяя тем самым экономические мотивы регулятором процессов трудовой мобильности.

В.Ф. Левандовский характеризует трудовую мобильность рабочей силы как максимальную пригодность человека для изменяющихся потребностей в труде с точки зрения производственных отношений, возникающих при участии работников в развивающемся производстве [17]. Соответственно при данном подходе регулятором процессов трудовой мобильности выступают требования к компетенциям работника, которые должны соответствовать требованиям развивающихся производственных технологий.

Рассмотренные подходы свидетельствуют о том, что трудовую мобильность целесообразно рассматривать с точки зрения междисциплинарного подхода. Весомый вклад в исследование процесса трудовой мобильности был внесен социологами, которые рассматривали мобильность и социальную мобильность как основу трудовой мобильности. Тесная связь трудовой мобильности с социальной мобильностью объясняется зависимостью от изменения социальной структуры общества, производства.

Термин социальной мобильности введен американским социологом П.А. Сорокиным в 1927 году, который рассматривал данный тип мобильности как социальные перемещения в обществе и изменение социального статуса индивида [18]. На основании данного утверждения формировались положения о неравенстве возможностей различных индивидов в обществе Дж. Стюартом Миллем и А. Маршалом (50-60-е гг. XIX в. и конец XIX в. - начало XX в.), в которых были заложены теоретические основы социальной мобильности.

Отечественные ученые М.Н. Руткевич, Г.П. Монастырских, Н.Н. Мокляк и др. разделяли данную точку зрения по поводу определения социальной мобильности как совокупности социальных перемещений, перемещения индивидов из одних социальных групп в другие социальные группы, предопределяющие изменение их социального статуса в обществе [18].

Трудовой мобильности как элементу социальной мобильности присущи основные характеристики последней, она отражает связь социальной мобильности с трудовой сферой. С

позиции междисциплинарного подхода к исследованию трудовой мобильности можно отметить законодательное закрепление базовых положений трудовой мобильности. Согласно Конституции РФ, под трудовой мобильностью понимается право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ), право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ), «право каждого свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ)¹.

В то же время следует отметить, что учеными в области трудового права трудовая мобильность мало исследована, рассматриваются только отдельные вопросы, связанные с перераспределением трудовых ресурсов и динамикой труда в связи со стабильностью правоотношения. Как правило, это касается таких правовых вопросов, как изменение трудового договора с работником, в соответствии с которым осуществляется перевод работника на другое рабочее место (ст. 72.1 ТК РФ), расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи с сокращением численности работников организации, индивидуального предпринимателя (п. 2 ст. 81 ТК РФ) с последующим заключением трудового договора с другим работодателем, совмещение профессий, должностей (ст. 60.2 ТК РФ) и др.².

И.В. Цыганкова и Т.В. Новикова отмечают, что «с позиции трудового права трудовая мобильность – это особый вариант мобильности рабочей силы, представляющий собой осуществляемые или уже осуществленные переходы трудящихся в системе общественной организации труда, характеризующиеся изменением места работы, трудовой функции, которые отражаются в трудовом договоре» [19]. Соответственно трудовая мобильность включает как изменение рабочего места, так и изменение трудовой функции, что расширяет рассматриваемое понятие мобильности на рынке труда.

Еще одним аспектом междисциплинарного подхода к изучению трудовой мобильности является рассмотрение этого процесса с точки зрения демографии. При таком подходе трудовая мобильность представляет собой процесс естественного и механического перемещения трудовых ресурсов. В то же время показателями этого перемещения являются такие, как численность работников, границы трудоспособного возраста, возрастная структура рабочей силы, миграция, профессиональная структура, отраслевая структура и другие показатели.

В итоге на основании рассмотренных подходов к определению трудовой мобильности проведем сопоставление основных подходов, которое представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сопоставление подходов к определению трудовой мобильности

Подход	Сущность подхода	Преимущества	Недостатки
Трудовая мобильность в качестве формы изменения социального статуса	Трудовая мобильность трактуется как социальная мобильность	Данный подход позволяет использовать понятийный инструментарий социальной мобильности	Данный подход исключает определение специфики трудовой мобильности как самостоятельного понятия
Трудовая мобильность как распределение трудовых ресурсов	Трудовая мобильность трактуется как процесс распределения трудовых ресурсов	Данный подход соответствует специфике планово-командной экономики	Данный подход не применим при исследовании в рыночном типе экономики

¹ Конституция Российской Федерации. – <http://www.constitution.ru/>

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. От 09.11.2020). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

Подход	Сущность подхода	Преимущества	Недостатки
Трудовая мобильность как изменение рабочего места	Трудовая мобильность трактуется как процесс перемещения по различным рабочим местам	Данный подход позволяет отслеживать полную статистику по изменениям рабочих мест работниками	Данный подход сконцентрирован только на физической смене рабочего места
Трудовая мобильность как готовность и способность к изменению рабочего места	Трудовая мобильность трактуется как мотивация индивида изменить рабочее место	Данный подход позволяет проводить прогнозные исследования изменения рынка труда	Данный подход сконцентрирован на прогнозных исследованиях трудовой мобильности
Трудовая мобильность как наращивание человеческого капитала	Трудовая мобильность трактуется как условия для наращивание человеческого капитала	Данный подход позволяет исследовать актуальную категорию современного рынка труда	Данный подход требует применения сложного исследовательского инструментария и работы с неоднозначной категорией человеческого капитала

Источник: составлено авторами на основе источников [7, 14, 17, 18, 19]

В качестве наиболее перспективного подхода к раскрытию понятия трудовой мобильности далее рассматривается подход, определяющий трудовую мобильность как готовность и способность к изменению рабочего места с учетом процессов цифровизации, реализующихся в современной экономике.

В целом рассматривая понятие «трудовой мобильности», важно рассмотреть и смежные понятия, одним из которых является такое понятие, как «продвижение рабочей силы». В.Р. Веснин отмечает, что продвижение работников – «это процесс внутрипрофессиональной и межпрофессиональной мобильности, квалификационной мобильности и мобильности при переходе на руководящие должности» [20]. Соответственно трудовая мобильность может быть конкретизирована различными направлениями движения рабочей силы в рамках предприятия и в рамках профессий.

Также выделяют такое понятие, как «перемещение рабочей силы», которое предусматривает переход работников на новые рабочие места как внутри предприятий (внутрифирменная мобильность), так и между предприятиями (межфирменная мобильность) – это понятие описывает некоторые особенности трудовой мобильности, поэтому трудовая мобильность обладает более широким смыслом и общей характеристикой, чем перемещение.

Другим смежным понятием является понятие «миграция рабочей силы». Т.И. Заславская различает трудовую мобильность и миграцию рабочей силы. В частности, под миграцией понимается перемещение в пределах определенной территории, при этом данное перемещение может быть не связано с трудовой мобильностью. Другими словами, миграция может преследовать другие цели, не связанные с трудовой деятельностью мигранта. В дополнение данной позиции можно привести определение Ф.У. Мухаметлатыпова, который считает, что миграция может быть признана трудовой мобильностью только в том случае, если миграция связана с необходимостью или потребностью в смене рабочего места. Соответственно необходимо отметить, что понятие «миграция рабочей силы» шире, чем понятие «трудовой мобильности», т.к. миграция может происходить в связи с другими нетрудовыми мотивами [21].

В свою очередь С.К. Бондырева вводит такое понятие, как «динамика рабочей силы», которое

предопределяет обязательность достижения конечного результата процессов трудовой мобильности [22]. Также рассматривая понятие «ротация», можно сделать вывод о том, что это перемещение персонала на различные должности внутри одной организации, включая обучение кадров. В.Р. Веснин понимает под ротацией обеспечение возможностей для работников для освоения новых профессиональных сфер и сфер деятельности, наращивания компетентного уровня, расширения опыта и поддержки мотивации [23].

Н.П. Беляцкий уточняет, что процесс ротации работников способствует изменению статуса организации и в соответствии с этим происходит расширение диапазона полномочий работника при занимаемой должности [24]. Таким образом такие понятия, как «ротация» и «трудовая мобильность», являются идентичными понятиями, т.к. ротация определяет внутрифирменную мобильность работников.

Следующим смежным понятием является понятие «текучести кадров». В экономической энциклопедии под авторством В.Г. Золотогорова текучесть кадров определяется как «увольнение работников по причинам, несвязанным с общегосударственной и производственной необходимостью» [25].

В свою очередь Л.М. Данилов отмечает, что текучесть кадров – это «составная часть общего движения трудовых ресурсов в народном хозяйстве, складывающаяся из индивидуальных неорганизованных перемещений работников» [26]. В соответствии с этим текучесть кадров представляет собой одну из форм трудовой мобильности.

Также необходимо исследовать такое понятие, как «трудовая стабильность», поскольку без этого понятия исчерпывающий анализ понятия «трудовой мобильности» не представляется возможным. Данные понятия являются взаимодополняющими понятиями, т.к. регулирование процесса трудовой мобильности обеспечивает состояние трудовой стабильности на предприятии как одного из факторов развития предприятия.

Исследователи Цыганкова И.В. и Новикова Т.В. предложили формы трудовой мобильности для различных категорий работников [19], которые можно разделить на общие и специфические. Данные формы трудовой мобильности на предприятии носят свободный характер и применяются на выбор предприятия с учетом категории работников, что обеспечивает повышение производительности труда.

Внутрифирменная трудовая мобильность способствует перераспределению работников, учитывая целесообразность и интересы предприятия, улучшению условий труда, устранению отрицательных факторов на прежнем рабочем месте, обеспечивает профессиональное развитие личности.

В зависимости от рассматриваемого уровня (региональный уровень или уровень отдельных предприятий), необходимо выделить её виды и соответствующие им признаки. Трудовая мобильность на предприятии рассматривается в двух срезах: внешний (межфирменная трудовая мобильность) и внутренний (внутрифирменная трудовая мобильность).

Межфирменная трудовая мобильность характеризует смену предприятия, работодателя. Также в современных условиях нашли распространение такие формы внешней трудовой мобильности, как лизинг персонала, аутсорсинг, аутстаффинг, подбор временного персонала, аутплейсмент. Использование той или иной формы трудовой мобильности позволяет одним предприятиям решить проблему дефицита кадров, другим – сохранить персонал при проводимых структурных преобразованиях. В то же время следует отметить, что данные понятия не включены в Трудовой кодекс Российской Федерации и законодательно не урегулированы.

Внутрифирменная трудовая мобильность предполагает движение рабочей силы внутри предприятия – это перемещение рабочей силы между подразделениями, внутри подразделений между рабочими местами, между профессиями (внутрипрофессиональная мобильность и межпрофессиональная мобильность), должностями (горизонтальная и вертикальная), категориями.

Можно выделить неорганизованную и организованную трудовую мобильность. Примером неорганизованной трудовой мобильности является текучесть кадров. К организованной трудовой мобильности относят ротацию кадров, делегирование полномочий, совместительство, совмещение профессий (должностей) и пр.

Заключение

Таким образом, трудовая мобильность - это сложное явление, на которое влияют экономические, социологические, связанные с человеческим капиталом и институциональные факторы. Признание ее важности имеет важное значение для политиков, предприятий и частных лиц, стремящихся использовать ее потенциальные преимущества для экономического роста, социального прогресса и процветания отдельных людей. Понимая различные подходы к мобильности рабочей силы и ее значение, заинтересованные стороны могут работать над созданием благоприятных условий, способствующих плавному переходу и максимизации положительных результатов, связанных с мобильностью рабочей силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев; МГУ им. М. В. Ломоносова, Экон. фак., Центр. по изуч. пробл. народонаселения. - Москва : Изд-во МГУ, 1989 (1990). - 96 с.
2. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.
3. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт. 2023 480 с.
4. Епанчинцев А. О. Теоретические подходы к анализу проблем трудовой мобильности // Вестн. Таганрог. ин-та им. А.П. Чехова. - 2008. - № 2. - С. 114-119.
5. Антонсенков, Е.Г. Социально-экономические проблемы труда на промышленном предприятии / Е.Г. Антонсенков. – Новосибирск: Наука, 1979. – 303 с.
6. Заславская, Т.И. Опыт математико-статистического исследования закономерностей мобильности трудовых ресурсов / Т.И. Заславская, Е.В. Виноградова // Социальные проблемы трудовых ресурсов. – Новосибирск, 1968. – 93 с
7. Масалова, Ю.А. Стратегические задачи обеспечения качества человеческих ресурсов в контексте цифровой экономики / Ю.А. Масалова // Вопросы управления. – 2017. – №5. – С. 44-49.
8. Мобильность кадров на промышленном предприятии / Л.А. Олесневич [и др.]; под ред. Л.А. Олесневич. – Киев: Наук. думка, 1981. – 218 с.
9. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – пер. с англ. П. Ключкина.– М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.
10. Королев, С.В. Краткая история экономических учений в фокусе теории права: монография / С.В. Королев. – М.: Издательство Юстицинформ, 2017. – 464 с.
11. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1960.
12. Принципы коммунизма [Текст] / Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Москва : ИТРК, 2016. - 67 с.; 21 см.; ISBN 978-5-88010-381-2
13. Маршалл, А. Основы экономической науки / А. Маршалл; пер. с англ. В.И. Бомкина, В.Т. Расина, Р.И. Столпера. – М.: Эксмо, 2007. – 830 с.
14. Бляхман, Л.С. Движение рабочей силы на промышленных предприятиях / Л.С. Бляхман, А.Г. Здравомыслов, О.И. Шкаратан. – М.: Изд-во «Экономика», 1965. – 149 с.
15. Цыганкова, И.В. Трудовая мобильность. государственное регулирование миграционных процессов: учеб. пособие / И.В. Цыганкова, Т.В. Новикова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 88 с.
16. Аитов, Н.А. Советский рабочий / Н.А. Аитов. – М.: Политиздат, 1981. – 158 с.
17. Левандовский, В.Ф. Мобильность молодых рабочих в условиях перехода к рыночной экономике: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.01. Ин-т молодежи. – М., 1991. – 19 с.
18. Курганов, С.И. Социология для юристов: учебное пособие для вузов / С.И. Курганов, Л.И. Кравченко. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2000. – 255 с.
19. Цыганкова, И.В. Трудовая мобильность. государственное регулирование миграционных процессов: учеб. пособие / И.В. Цыганкова, Т.В. Новикова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 88 с.
20. Внутривзаводское движение и текучесть рабочих кадров / З. В. Куприянова [и др.]; под ред. Е. Г. Антосенкова, З. В. Куприяновой. – Новосибирск: Наука, 1981. – 269 с.
21. Трудовая мобильность: концептуальная модель, реальные тенденции, проблемы управления / Ф. У. Мухаметлатыпов. - Уфа : Башк. кн. изд-во, 1990. - 180 с.
22. Бондырева, С.К. Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 296 с.
23. Веснин, В.Р., Управление персоналом: теория и практика: учебник / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2009. – 688 с.
24. Беляцкий, Н.П. Система факторов развития стиля управления трудовым коллективом / Н.П. Беляцкий, В.С. Кабаков. – Минск: БелНИИНТИ, 1990. – 59 с.

25. Золотогоров, В.Г. Экономика: Энциклопедич. словарь / В.Г. Золотогоров. – Минск: Интерпрессервис. Книжный Дом, 2003. – 720 с.

26. Движение рабочих кадров в промышленности / Под ред. Л.М. Данилова.– М.: Статистика, 1973. – 216 с.

Review of approaches to determining the essence of labor mobility

Toshpulotov Alisher Aminovich

PhD in Business Administration, Associate Professor

European International University, Paris, France, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan

E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

Surina Elena Alekseevna

Senior lecturer

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

E-mail: e-zaharkina91@mail.ru

Matveeva Inna Vladimirovna

Senior lecturer

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

E-mail: innacher13@gmail.com

Marikyan Ekaterina Andreevna

Senior lecturer

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

E-mail: eka8073@mail.ru

Abstract. Labor mobility is an integral characteristic of the current level of development of the market economy, performs important functions of redistributing labor and overcoming differences in its lifestyle. At the same time, labor mobility, manifested in the form of labor migration, is a manifestation of the realization of economic, social and other ties between countries. The process of forming an open economy involves the free movement of capital, goods, technology, information and labor. In modern Russia, labor mobility is largely related to the peculiarities of the socio-economic situation, characterized by a surge in migration processes, the rupture of economic ties, and their reorientation to create a new economic space. At the same time, digitalization coverage of almost all sectors of the economy plays an increasing role, having a significant impact on the formation of the labor market, which has a distinct regional specificity. As a result of the socio-economic transformations taking place in society, there is a territorial differentiation of the labor force, official and hidden unemployment of the able-bodied population, an increase in the scale of non-standard employment of the population, its mobility, which often has an unregulated character, and all this exacerbates the problem of the region's availability of labor resources. Constant movement – labor mobility, which manifests itself in territorial and sectoral, professional and qualification sections, characterizes the labor force. The availability of a sufficient number of labor resources of the required quality composition, their rational use have a huge impact on the effectiveness of organizations. At the same time, labor mobility as a socio-economic factor affecting the labor resources of the region and individual enterprises and organizations is among the least studied in the context of the digitalization of the economy, which determined the relevance of the research topic. The article examines the main approaches to determining the essence of labor mobility.

Keywords: labor, mobility, labor force, approaches, labor mobility, migration, labor resources, social mobility.

Обобществление собственности и всеобщая частная собственность

Трифонов Евгений Васильевич

кандидат экономических наук, доцент

Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского, г. Норильск, Российская Федерация

E-mail: peopleproperty@mail.ru

Аннотация. Процесс обобществления собственности выражается в объединении индивидуальной частной, коллективной частной, личной и других форм собственности в новую форму собственности. Новая форма собственности образуется как долевая собственность учредителей этой собственности. В статье подчеркивается, что обобществление собственности оказывает прямое влияние на образование всеобщей частной собственности.

Целью статьи является обоснование всеобщей частной собственности, которая становится принадлежностью всех членов общества и источником дополнительных доходов учредителей.

Задачами статьи является: во-первых, определить объективное содержание обобществления собственности; во-вторых, показать, что обобществление собственности практически приводит к образованию всеобщей частной собственности.

Актуальность проблемы обобществления собственности заключается в том, что процесс обобществления собственности является одним из центральных условий выживания, развития и процветания человеческой цивилизации. Обобществление собственности оказывает положительное влияние на прогрессивное развитие всех сторон экономической жизни. Объективное содержание последствий обобществления собственности открывает возможности действительного процветания человека, общества и цивилизации.

Научная новизна содержания материалов статьи заключается в доказательстве того, что налоговые отчисления граждан фактически являются инвестиционными вкладами в доходную часть госбюджета, и на этом основании открывают объективную возможность получать дивидендные доходы от прибыли государственных организаций гражданами страны.

Реальный процесс обобществления или объединения частной, личной и иной собственности свидетельствует об образовании новой собственности как совокупности исходных форм собственности. Образуется всеобщая частная собственность, которая является долевой собственностью граждан страны, приносящей им доход в соответствии с долей вклада в государственный бюджет. В статье дается обоснование объективной реальности всеобщей частной собственности. Наличие всеобщей частной собственности является надежным условием благополучия и процветания каждого человека в обществе.

Ключевые слова: обобществление собственности, всеобщая частная собственность, государственная долевая собственность, муниципальная долевая собственность, налоговые отчисления, инвестиционные вклады, долевая собственность граждан

JEL codes: A10, D31, E64

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-32-39>

Для цитирования: Трифонов, Е.В. О равновесных ценах и законах спроса и предложения / Е.В. Трифонов.- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С.32-39. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Сущность и содержание обобществления собственности.

Исследование обобществления собственности оказалось в забвении, поскольку советские экономисты считали его основой формирования социалистической общественной собственности. Мы же рассматриваем содержание обобществления собственности как всеобщий закон цивилизации. Правовая и практическая реализация содержания закона обобществления собственности превращает возможность экономики процветания для всех в действительность.

В настоящее время проблеме обобществления собственности уделяется крайне мало внимания. Обобществление собственности рассматривается как часть теории обобществления производства. Несмотря на то, что в обобществлении производства выделялось «экономическое обобществление», последнее в лучшем случае понималось как «...экономический процесс формирования и развития

общественной собственности...» [1]. В таком определении обобществление производства и образование общественной собственности имеет крайне узкое толкование. Обобществление производства и собственности советские экономисты называли общим экономическим законом. На самом деле обобществление производства и собственности соответствует всем историческим этапам развития, а поэтому можно сказать о всеобщем законе обобществления производства и собственности.

Достижения советских экономистов в области исследования обобществления производства и собственности состоят в следующем. Во-первых, обобществление производства и собственности было признано экономическим законом [2]. Во-вторых, были обоснованы положения, что обобществление производства вызывает преодоление частного и становление общественного характера производства и собственности [3]. В-третьих, было выдвинуто положение, что обобществление характеризуется сближением и слиянием форм собственности в единую собственность [4].

В реальной действительности обобществление производства и собственности является не специфическим и даже не общим, а всеобщим законом развития человеческой цивилизации. Обобществление представляет, с одной стороны, объединение предприятий, учреждений и организаций в новую организационную структуру, с другой стороны – объединение долей частной, долей личной и долей иных форм собственности в новую форму собственности. Далее, обобществление производства и собственности образуют качественно новую систему экономических отношений. Единая обобществленная собственность создает предпосылки реализации общих интересов долевых собственников новой собственности.

Общим является положение, что процесс обобществления производства и собственности связан с повышением уровня развития технической базы общества. С одной стороны, научно-технический прогресс порождает необходимость обобществления производства и собственности, с другой стороны, новый уровень обобществления активно способствует ускорению научно-технической революции. Закономерностями обобществления производства и собственности являются «... расширение масштабов производства, его укрепление, усиление взаимозависимости структурных звеньев экономики» [5].

По нашему мнению, положение о сближении и слиянии форм собственности имеет общеметодологический смысл и применим не только к образованию социалистической общественной собственности. Обобществление производства и собственности представляет собой вызревание совместной собственности и повышение степени общественной зрелости форм собственности, объединившихся в новой форме собственности.

Вместе с тем, общим недостатком как советских, так и современных экономистов, является отсутствие признания обобществления собственности как процесса объединения долей собственности учредителей новой собственности. Признать обобществленную собственность как долевую собственность – значит признать учредителей собственниками новой собственности. Этого не могли допустить советские экономисты и, тем более, не могут допустить современные экономисты либеральной школы.

Рассмотрим объективные основания закона обобществления собственности. Еще в древнейшие времена возникла необходимость объединения усилий первых людей для защиты и выживания в агрессивной окружающей среде. Объединение усилий нарождающихся людей явилось эффективным способом сохранения и развития первичных человеческих сообществ. Объединение людей стало постоянным спутником и условием прогресса человеческого общества. Сначала появились такие объединения, как семья, затем род, племя, община, союзы племен и вплоть до возникновения первичных государственных образований.

Организационное объединение сопровождается экономическим объединением. Экономическое объединение людей – это объединение собственности участников-учредителей новых организационных образований. Организационное и экономическое объединение участников новой организации понимается как обобществление собственности. По степени экономического

обобществления различают семейную, общинную, кооперативную, акционерную, муниципальную, государственную, глобальную формы собственности.

Процесс обобществления собственности имел долгий эволюционный характер вплоть до настоящего времени. Ускорение обобществления собственности произошло в начале XIX века в связи с развертыванием научно-технической революции. Для ее осуществления потребовались огромные усилия и крупная собственность для решения капиталоемких и трудоемких проблем развития. Обобществление собственности приобрело скачкообразный, ускоряющийся характер. В итоге процесс обобществления собственности способствовал значительному ускорению экономической динамики хозяйств. В будущем процесс обобществления станет еще более востребованным, поскольку человечеству предстоит решать колоссальные задачи общепланетарного и даже космического масштабов. Следовательно, процесс обобществления собственности имеет объективный, необходимый, повторяющийся характер, выражающий существенную тенденцию в развитии отношений собственности. Обобществление собственности обладает всеми признаками экономического закона.

По объективному содержанию закон обобществления означает объединение долей собственности учредителей новых форм собственности. Закон обобществления собственности – это, во-первых, объединение долей собственности совокупности учредителей образующейся собственности; во-вторых, образование новой формы собственности; в-третьих, учредители новой формы собственности становятся ее собственниками в соответствии с размерами их инвестиционных вкладов. Таким образом, любая новая форма собственности становится собственностью ее учредителей. Обобществленная собственность есть долевая собственность учредителей.

Очевидность долевой собственности учредителей признается в таких формах собственности, как кооперативная, акционерная, глобальная. Логика нарушается, когда речь заходит о муниципальной и государственной собственности. Повсеместно, и в развитых, и в развивающихся странах, и в теории, и на практике, муниципальная и государственная собственности субъективно не признаются как совокупности долей учредителей, внесших свои инвестиционные вклады в соответствующее имущество.

Силин А.Н. одним из первых в современных условиях дал определение государства как своеобразной корпорации. «Своеобразной корпорацией является государство, располагающее весьма значительной собственностью» [6]. Эта цитата имеет большой научный потенциал. Учредителями корпорации – государства на основе свободного, добровольного соглашения становятся все граждане страны, т.е. все социальные группы общества. Учредители корпорации – государства являются собственниками государственного имущества.

Однако юридическое непризнание граждан страны собственниками государственной собственности и населения территориального объединения собственниками муниципальной собственности является господствующим в теории и на практике. Хотя известно, что доля граждан в доходной части консолидированного государственного бюджета достигает 70%. Экономическая очевидность долевой государственной и муниципальной собственности юридически не признается представителями высших правящих кругов в государственных и законодательных органах власти в политических и идеологических целях.

Действиями по непризнанию государственной и муниципальной собственности как долевых форм собственности являются: непризнание объективного экономического закона обобществления собственности; отказ считать муниципальную и государственную собственности долевыми собственностями учредителей-вкладчиков частной, личной и иной собственности в доходную часть бюджета страны; юридический отказ считать граждан страны собственниками государственной собственности, а населения муниципальной территории собственниками муниципального имущества.

Налоговые отчисления в настоящее время не признаются инвестиционными вкладами граждан

в государственную собственность. В действительности часть налоговых отчислений граждан используется как средство накопления и расширения государственного имущества. Часть налоговых отчислений используется государством в производительных целях, т. е. расширения объемов государственного имущества, которое приносит государству значительный доход. Государственный доход является результатом производительного использования налоговых отчислений. Фактически налоговые отчисления функционируют как инвестиционные вклады граждан в целях расширения государственного имущества. Государственное имущество, используемое в составе промышленных и иных предприятий, приносит прибыль в значительных объемах. Вполне объективно и обоснованно граждане страны имеют право на часть государственной прибыли в виде дивидендных доходов пропорционально внесенным инвестиционным, ныне - налоговым вкладам.

Исключая граждан страны и население муниципального объединения из состава собственников, правовая система фактически создает условия использования олигархией и высшей бюрократией государственной и муниципальной собственности в корыстных целях. Более того, юридические формулировки государственной и муниципальной собственности в Конституции РФ, Гражданском кодексе и других юридических актах, практически передают государственную и муниципальную собственности олигархии, высшей бюрократии и примкнувших к ним антисоциальным группам.

Фактически в результате обобществления собственности происходит объединение долей частной, долей личной и долей иных форм собственности. Все объединившиеся формы собственности приобретают новое содержание. Они получают характер объединенной частной собственности, поскольку становятся источником доходов всех участников-учредителей обобществленной собственности. Образуется всеобщая частная собственность как долевая собственность участников-учредителей.

Обеспечивая одинаковые правила и равные возможности получения доходов всем гражданам, необходимо налоговые отчисления всех граждан признать инвестиционными вкладами в бюджет государства и муниципальных образований. Из данного положения вытекает, что все граждане – национальные инвесторы - имеют полное право получать дивидендные доходы из бюджетов.

Центральное место в исследованиях занимает проблема оценки частной собственности в экономической системе. Одни экономисты абсолютизируют, буквально молятся на частную собственность, считая, что только она обеспечивает развитие и прогрессивное совершенствование общества, другие считают частную собственность причиной всех негативных явлений в обществе. Этим спорам нет конца уже несколько столетий, но никто из этих активных сторон не отступил от своих взглядов. Противопоставление взглядов на частную собственность может продолжаться бесконечно, но проблемы и противоречия еще долго будут разрушать общество.

Возникает вопрос, при каких условиях частная собственность может оказать положительное влияние на общественный прогресс? Исторический процесс показывает, что частная собственность, оставаясь таковой по сути, приобретает новые черты и формы. В современных условиях существует индивидуальная частная собственность, коллективная частная собственность и государственная частная собственность как наиболее распространенные формы собственности. Индивидуальная частная собственность – это собственность отдельного частного лица. А что представляют собой акционерная и государственная собственности?

Рассмотрение этого вопроса дает возможность обнаружить теоретические и практические ответы на решение многих спорных проблем.

Образование всеобщей частной собственности

Материальной основой формирования всеобщей частной собственности является объективный экономический процесс объединения (обобществления) разных видов собственности и образования ее новых форм. Всеобщая частная собственность выражает объединение долей собственности неограниченного числа учредителей новых форм собственности. Учредители становятся собственниками вновь образующихся форм собственности. В зависимости от уровня

обобществления собственности растет число собственников, что представляет собой социализацию отношений собственности. Систематический, вне времени и пространства, рост обобществления собственности, увеличение численности собственников более обобществленных форм собственности есть ни что иное, как процесс формирования всеобщей частной собственности.

Всеобщая частная собственность представляет собой естественный, объективный процесс обобществления и образования новых форм собственности. Процесс объединения форм собственности отдельных, самостоятельных учредителей является устойчивой тенденцией развития отношений собственности. Отсюда формирование всеобщей частной собственности как процесс объединения долей частной, долей личной и долей иной собственности и образования новых форм собственности неограниченного числа учредителей-участников является устойчивым процессом, объективно присущим внутреннему развитию самой собственности. По своей сути формирование всеобщей частной собственности означает присвоение-наделение долей государственной, муниципальной и иных форм собственности неограниченного числа учредителей-участников. Л. Эрхард писал, что «... собственность на средства производства должна стать доступной для каждого в форме широкого рассеянного владения» [7].

Любая обобществленная форма собственности есть, во-первых, объединенная частная, личная и иная собственность учредителей; во-вторых, это совместная долевая частная, долевая личная и долевая иная собственность учредителей; в-третьих, в образующихся формах собственности частная и личная собственности не исчезают, они остаются долевыми частями новой формы собственности; в-четвертых, в развивающихся формах новой собственности происходит изменение характера самой собственности, она выражает экономические интересы растущего числа участников-учредителей; в-пятых, развитие отношений собственности в новых формах собственности, выражая экономические интересы растущего числа участников, изменяет характер частной собственности в процессах ее обобществления; в-шестых, в процессе обобществления частной собственности в ее новых формах, происходит преодоление эгоистических начал индивидуальной частной собственности и формирование общественных начал в новых обобществленных формах собственности, в-седьмых, развитие форм частной собственности, реализуя экономические интересы возрастающего числа учредителей, выражает социализацию отношений частной собственности. Следовательно, формирование всеобщей частной собственности есть объективный процесс ее обобществления, т.е. объединения долей частной, долей личной и долей иной собственности неограниченного числа учредителей. Становление неограниченного числа собственников представляет собой социализацию отношений собственности как объективную внутреннюю закономерность ее развития.

Последствиями всеобщей частной собственности являются формирование положения о высшей ценности человека, утверждение прочного социального мира, распространение идеи добрососедства и мирного сосуществования народов. Всеобщая частная собственность выравнивает экономическое положение всех участников-учредителей государственной и муниципальной собственности и создает условия повышения трудовой активности граждан, повышения квалификации, роста производительности труда и, соответственно, повышения уровня доходов каждому участнику.

Обоснование необходимости формирования всеобщей частной собственности состоит в следующем.

Во-первых, решающим фактором развития, прогресса и процветания экономики становится создание обобществленных форм собственности, укрепляющих экономический базис общества.

Во-вторых, обобществленные формы собственности образуют всеобщую частную собственность как долевую собственность совокупности учредителей новой собственности.

В-третьих, всеобщая частная собственность всех граждан общества образует основу свободы, равенства и братства, формирует качественно новую систему общественных отношений.

В-четвертых, всеобщая частная собственность оказывает прямое влияние на состояние человека как высшей ценности общества, способного совершить интеллектуальную революцию на

основе выявления и реализации неисчерпаемых способностей к творчеству миллионов людей.

В-пятых, всеобщая частная собственность способствует образованию миллионов творческих людей, обладающих неисчерпаемыми интеллектуальными ресурсами созидания, что является главным средством обеспечения выживания, развития и процветания цивилизации.

В-шестых, всеобщая частная собственность коренным образом меняет общественное положение человека, он получает статус трудособственника, что дает ему возможность влиять на экономическое, социальное и политическое состояние общества в интересах всех членов общества.

В-седьмых, практическое формирование всеобщей частной собственности превращает человека в реального сосособственника общественного богатства, социально активного участника управления обществом. Преодоление социального, экономического, политического и идеологического отчуждения создает условия формирования качественно новой человеческой цивилизации.

В философском плане всеобщая частная собственность позволяет обнаружить источники преодоления «конца истории», условия прогрессивного и процветающего развития человеческой цивилизации, неограниченного во времени и пространстве. Философский смысл всеобщей частной собственности – открыть способы преодоления современных глобальных противоречий, обнаружить экономические рычаги, обеспечивающие оптимистическое будущее.

В социальном отношении всеобщая частная собственность обеспечивает экономическое развитие в целях социального мира и сотрудничества между социальными группами и лицами, объединение их усилий для обеспечения развития человека, экономики и общества.

В политическом смысле всеобщая частная собственность, объединяя противоположные социальные группы и лица на единой социально-экономической платформе (всеобщем распространении собственности), сближает экономические и политические интересы разных социальных групп и лиц, противостоит сепаратизму и распаду государства, упрочивает единство и сплоченность граждан, укрепляет любое общество.

В экономическом отношении всеобщая частная собственность обнаруживает не используемые источники и возможности коренного обновления и ускорения развития экономики в интересах всех социальных групп, каждого человека. Таким источником называется развитие творческих способностей и сверхспособностей каждого человека, образующих неограниченные интеллектуальные ресурсы выживания, прогресса и процветания.

В морально-нравственном аспекте всеобщая частная собственность открывает возможности качественного изменения ценностей и целей общества в интересах всех социальных групп, каждого человека. Всеобщая частная собственность как долевая собственность всех граждан – ключ к оптимистическому и светлому будущему человеческой цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базылев Н.И. Обобществление производства и развитие социалистической собственности. Минск. «Беларусь». 1983. С. 25-26.
2. Базылев Н.И. Обобществление производства и развитие социалистической собственности. Минск. «Беларусь». 1983. С. 25.
3. Развитие объединений в промышленности / Под ред. С.П. Макарова и А.З. Селезнева. М., 1976. С. 9.
4. Гершкович Б.Я., Лившиц В.И., Слепаков С.С. Обобществление и экономические интересы в социалистическом обществе / Под ред. Б.Я. Гершкович. М.: Высшая школа. 1983. С.20.
5. Обобществление производства и основное производственное отношение социализма. Закономерности развития и диалектика взаимодействия. Казань. Изд-во Казанского ун-та. 1987. С. 42.
6. Силин А. Н. Собственность, рынок и качество экономического роста. Екатеринбург. УО РАН. 2000. С. 41.
7. Эрхард Л. Полвека размышлений: речи и статьи. М.: Руссико. 1993. С.244.

Socialization of property and universal private property

Trifonov Evgeny Vasilyevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

N.M. Fedorovsky Polar State University, Norilsk, Russian Federation

E-mail: peopleproperty@mail.ru

Abstract. The process of socialization of property is expressed in the unification of individual private, collective private, personal and other forms of property into a new form of property. A new form of ownership is formed as shared ownership of the founders of this property. The article emphasizes that the socialization of property has a direct impact on the formation of universal private property.

The purpose of the article is to substantiate universal private property, which becomes the property of all members of society and a source of additional income for the founders.

The objectives of the article are: firstly, to determine the objective content of the socialization of property; secondly, to show that the socialization of property practically leads to the formation of universal private property.

The relevance of the problem of socialization of property lies in the fact that the process of socialization of property is one of the central conditions for the survival, development and prosperity of human civilization. The socialization of property has a positive impact on the progressive development of all aspects of economic life. The objective content of the consequences of the socialization of property opens up the possibilities for the real prosperity of man, society and civilization.

The scientific novelty of the content of the article lies in the proof that tax deductions from citizens are actually investment contributions to the revenue side of the state budget, and on this basis open up an objective opportunity for citizens of the country to receive dividend income from the profits of state organizations.

The real process of socialization or unification of private, personal and other property indicates the formation of new property as a set of original forms of ownership. General private property is formed, which is the shared property of the citizens of the country, bringing them income in accordance with the share of the contribution to the state budget. The article provides a rationale for the objective reality of universal private property. The presence of universal private property is a reliable condition for the well-being and prosperity of every person in society.

Keywords: socialization of property, universal private property, state shared ownership, municipal shared ownership, tax deductions, investment deposits, shared ownership of citizens.

Общая теория эволюции экономической формации и инновационных трансформаций¹

Филипповский Максим Леонидович

кандидат экономических наук,

председатель Межотраслевой коллегии адвокатов Краснодарского края, г. Краснодар, Российская Федерация

E-mail: renomeconsult@mail.ru

Аннотация. В современной экономической науке теория общественно-экономических формаций К. Маркса практически не исследуется, за исключением обзорных исторических работ и теоретических публикаций по политической экономии, рассматривающих кризис капитализма. Полагаем, что имеется определенный потенциал развития и использования данной теории для снятия отдельных теоретических противоречий, что может послужить основой пересмотра экономической эволюции в целом. Работа ставит целью продемонстрировать, как развивается экономическая эволюция с точки зрения изменения экономической формации посредством инновационного обновления факторов и преобразования способа производства, что обеспечено рядом решенных задач. В частности, предложена уточненная система факторов производства: земля, труд, капитал (средства производства), энергия и информация. В историческом аспекте обобщен процесс появления инноваций в факторах производства с учетом свойств экономических формаций. Установлен процесс последовательного преобразования формации в зависимости от изменения приоритетного фактора и основного способа производства. Результаты работы достигнуты применением формационного и факторного анализа, а также использованием эвристических методов, в частности структурно-семантического моделирования для уточнения теории формаций. Достоверно определены формационная зависимость текущего способа производства от энергетического фактора и возрастание роли информационного фактора. Выявлены теоретические условия преобразования экономической формации при максимальном взаимодействии всех факторов и способов производства, что можно назвать технологической сингулярностью. Выдвинуто предположение нескольких фаз дальнейшего развития экономической формации на основании последовательного освобождения каждого фактора производства от трудовой эксплуатации. В работе излагаются идеи, представляющие интерес для экономики, философии, истории и футурологии.

Ключевые слова: эволюционная метатеория, марксизм, экономические формации, факторы производства, способ производства, технологические изменения, позитивизм, прогресс, моделирование, инновационный парадигматизм.

JEL codes: B41, B51, B52, O33, P00

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-40-56>

Для цитирования: Филипповский, М.Л. Общая теория эволюции экономической формации и инновационных трансформаций / М.Л. Филипповский.- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С.40-56. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Введение

С момента создания К. Марксом теории общественно-экономических формаций основные положения этой теории фактически не изменились. В научном мире отсутствует общенаучный консенсус относительно выделенных Марксом всех эпох экономической истории, хотя отдельные положения и являются признанными.

В качестве основной гипотезы данной работы выдвигается предположение, что теория

¹ Данная работа является переработанной версией сетевой публикации автора [Филипповский М. Экономический апокалипсис: Конец тьмы и время рассвета // Дзен. Максим Филипповский. URL <https://dzen.ru/a/XmswQ6urZzcOQxa7> (дата обращения 14.03.2024). Для академической публикации исключен метафизический раздел, добавлены обзор и раздел «Способ производства», исправлен Рисунок 2, уточнены и добавлены математические выражения, исправлен и дополнен текст

формаций Маркса, по своей сути, является верной, однако изначально не могла учесть изменения, которые впоследствии произойдут в экономике. Формационный анализ позволяет проследить историю и предположить возможные особенности экономических изменений.

Целью настоящей работы является наглядная демонстрация экономической эволюции в историческом аспекте, а также материалистичное прогнозирование особенностей будущего преобразования экономической формации.

Для достижения указанной цели решены следующие задачи: уточнена система факторов производства; обобщен процесс появления инноваций в факторах производства с учетом экономических формаций; уточнен процесс преобразования формации в зависимости от изменения способа производства; уточнен ключевой фактор производства текущей экономической формации; предложена гипотеза приближающейся технологической сингулярности; предложена гипотеза нескольких фаз будущего преобразования формации с учетом последовательного освобождения трудового фактора.

Концепция работы состоит в эвристическом обозрении единства процесса экономической трансформации с инновационным развитием способа и факторов производства, что позволило уточнить общую цель экономической эволюции на основании теории формаций Маркса.

В научном мире считается, что преобразования в экономике достигаются за счет конфигурации пропорций производства, распределения и потребления, что предполагает качественную, количественную и стоимостную оценку всех компонентов. Исследования в этой области зачастую основаны на отсутствии различия понятий «экономического развития» и «экономического роста», которые интерпретируются синонимично. В этом исследовании отделено понятие «экономического развития» от «экономического роста», чтобы посредством формационной теории представить общий механизм преобразований в ходе эволюции мировой экономической системы вне зависимости от номинальных и натуральных значений отдельных экономических показателей. Сформулированная модель экономических преобразований позволила взглянуть в будущее на вполне материалистичных основаниях, снимая отдельные противоречия. Экстраполируя прошлое факторное состояние в будущее на основе анализа функции, показан предполагаемый процесс освобождения труда от различных форм экономической эксплуатации.

Литературный обзор

Одним из первых исследований этапов всей экономической эволюции стал «Капитал» Маркса. Он построил теорию формаций на пересмотре идей о формах и источниках доходов А. Смита, концепции Г. Гегеля о единстве процесса общественного развития, идеалистических идей А. Сен-Симона, Т. Мора, Т. Компанеллы и других социалистов-утопистов о типах развития общества, и о том, как граждане удовлетворяют свои материальные потребности [11; 27; 50; 52; 58]. По Марксу, изменение формации происходит вследствие разрешения классовых противоречий [34]. В. И. Ленин на основе работ К. Маркса и Дж. А. Гобсона разработал теорию революции – насильственной смены общественной формации [14; 15; 30; 31; 32]. После русской революции 1917 года марксизм-ленинизм стал официальной идеологией нового государства, полностью отвергнувшего капиталистическую модель развития [35; 36; 44]. Советские ученые догматизировали развитие общественно-экономических формаций в рамках идеологической доктрины исторического материализма [20; 21; 40; 42; 45]. В рамках советской доктрины пропагандирован эволюционный переход от социализма к коммунизму по мере развития производственных отношений [43; 53]. Марксова теория формаций оставалась неизменной до распада СССР [8; 9; 54; 56; 57].

Разработку статистического содержания экономики и математического аппарата осуществил Л. Вальрас, предложив концепцию общего экономического рыночного равновесия [4]. Русский экономист Н. Д. Кондратьев, анализируя исторические статистические показатели, построил теорию больших циклов конъюнктуры, как основу для долгосрочного прогнозирования [28]. Й. Шумпетер использовал элементы Кондратьевских волн и кризисов для построения собственной теории

инновационных циклов [64]. Идеи автоматизации были заложены с развитием теории кибернетики, родоначальником которой считается Н. Винер [7]. Эта теория впоследствии получила развитие в советской научной школе [2; 5]. Концепция смены парадигм предложена Т. Куном в контексте научной революции [29]. В качестве альтернативы теории формаций социолог Д. Белл разработал теорию постиндустриального общества, которое приходит на смену индустриальному, возникшему ранее из аграрного общества на основе научно-технического прогресса [1].

Х. фон Форстер связал рост численности населения с ростом изобретений, с несущей способностью земли, с увеличением темпа технологического роста [67]. Д. Медоузом, Й. Рандерсом и У. Беренсом III был опубликован доклад Римскому Клубу, где в результате анализа предсказаны пределы роста, спад численности населения и снижение объёма производства [46]. С. П. Капица указал стабилизацию численности населения планеты на уровне 10–12 миллиардов человек к середине нашего века [24]. Р. Нельсон и С. Уинтер при разработке своей теории использовали принципы эволюционной биологии и представили по аналогии с естественным отбором, как, конкурируя, эволюционирует во времени социально-экономическая система [41].

Д. В. Марченко с коллегами показал превосходство каждой формации над предыдущей, сравнивая уровень развития производительных сил и технологий, а также военный потенциал [37; 38]. М. В. Зибарев с позиции технологического детерминизма показал проникновение техномира в мир людей, делая формационный прогноз на будущее, предположив наличие причинно-следственной связи между разумной жизнью и неживой природой [19]. С. Н. Гринченко на основании анализа базисных информационных технологий предложил свой вариант развития формаций, выдвинув мнение о «цифрализме» и различных его этапах [17].

В российской экономической науке в целом сложился консенсус относительно модели развития экономики, основанной на работах Н. Д. Кондратьева. По утверждению С. Ю. Глазьева, на смену пятому технологическому укладу, который из-за кризисов уже близок к своему пределу, приходит шестой технологический уклад [12; 13]. Эмбриональная фаза технологического уклада приходится на восходящую фазу волны Кондратьева, а ядро нового уклада образуют нанотехнологии. По его мнению, технологическая революция для нового уклада, охарактеризованная нарастающим созданием и использованием соответствующих инноваций, уже началась. Указанная позиция нового уклада в западном научном мире согласуется с так называемой Четвертой промышленной революцией, о которой уверенно заявляют К. Шваб и Ю. Н. Харари – видные идеологи глобализации и улучшения капитализма в контексте реформ на основе цифровой инфраструктуры как механизма тотального контроля над обществом [61; 62].

О. Галор выдвинул так называемую «единую теорию роста» с целью устранить противоречие между темпами роста населения и отстающими темпами производства, когда стационарное равновесие характеризуется медленными темпами технического прогресса и роста населения, а потенциальное влияние технического прогресса на уровень жизни в долгосрочной перспективе компенсируется ростом населения² [10].

Под руководством В. Садовниченко А. Акаев, И. Ильин, А. Коротаев, С. Малков и их коллеги разработали многофакторные модели, учитывающие природную среду, технологии, демографию, экономику, политику, социосферу [49]. Ученые пришли к выводу, что прогнозы, основанные на проецировании сложившихся тенденций на будущие периоды, теряют всякий смысл, и вместе с тем возрастает актуальность и важность моделирования и прогнозирования мировой динамики на основе анализа и математической формализации фундаментальных закономерностей развития человеческого общества³. Авторы считают, что альтернативный проект будущего, основанный на

² Галор отметил, что рост технического прогресса стимулирует инвестиции в человеческий капитал наряду со снижением рождаемости, дальнейшим ускорением технического прогресса и обеспечением устойчивого роста уровня жизни.

³ По их видению человечество в настоящее время переходит на принципиально новую фазу исторического развития, старые экономические и социальные технологии (либеральный капитализм, классический социализм) уже не работают;

примате принципов сотрудничества над принципами конкуренции, позволит решить ряд глобальных проблем. Этот мировой проект позволит осуществить идеи российских ученых-гуманистов о формировании на новой стадии исторического развития принципиально нового интегративного ноосферного общества, путь к которому идет через партнерство цивилизаций [также 16; 18; 55].

Гипотезы о следующем этапе развития экономики базируются на технико-технологических прогнозах и предположениях о будущей общественно-экономической конъюнктуре. Методы планирования, программирования и прогнозирования экономики не используют и не предусматривают формационный и факторный подход в разрешении имеющихся противоречий [47; 51; 66]. Причем в России аналогичная ситуация характерна и в советский, и в постсоветский период [напр. 22; 23; 33; 63]. Инновационное обновление самих факторов производства учеными выводится из простых технологических и технических тенденций развития инноваций, в частности, замещения одних производственных процессов и продуктов другими, миниатюризации, эргономики, информатизации, роботизации, экологичности и т.п., что предполагает рост удельного веса производства таких инноваций в структуре всего общественного производства. В прогнозах технико-технологическое обновление происходит в основном в пределе одного фактора производства, а именно средств производства.

В целом в существующих прогнозных моделях отсутствует конкретный предел развития всей экономики, и нередко постулируется отсутствие такого предела. Механизм преобразования экономической формации учеными не рассматривается, самые факторы и их влияние не идентифицируются. Атомизация и статистическое измерение отдельных показателей экономики не позволяют определить связанность общей картины экономических изменений. Возможность и потенциал изменения способа производства фактически игнорируется, что порождает объективную неопределенность в последовательности развития экономической эволюции. В связи с этим невозможно утверждать о теоретической определенности целей и задач развития экономики и общества вообще, а также о способности экономической системы принять некую идеализированную завершённую форму, хотя бы в самой динамике такого эволюционного прогресса. Многофакторное компьютерное моделирование также не раскрывает механизм и основу преобразования.

Нынешний российский марксизм всё ещё стоит на идее построения социалистического общества по лекалам ранних теоретиков [3; 26; 48; 59]. Преобладающая экономическая доктрина практически не использует Марксову формационную теорию в построении моделей развития, за исключением упоминания в историческом контексте самой теории и различия капиталистического и социалистического способов производства. Сама по себе теория способа производства и выводимая из нее теория общественно-экономических формаций нередко маргинализируется, как отсталая марксистская концепция, не выдержавшая проверки опытом, либо попросту игнорируется. Мы же попробуем этот недостаток исправить, чтобы обобщенно показать, что нас ждет в будущем.

Экономическая эволюция

В основу теории формаций Маркса легла концепция способа производства. Базой концепции способа производства явилось изменение сочетания факторов производства по отношению к производящему труду. Маркс выделил троичную систему факторов производства: земельную собственность, а также факторы, необходимые для процесса труда, то есть материальные факторы, или средства производства, и личный фактор, или рабочую силу. В современной экономической теории разделение на данные факторы сохранилось⁴ [65]. Каждый фактор Маркс характеризовал определенным видом дохода: земля – ренту, средства производства – прибыль, труд – заработную

происходит переход человеческого общества в новое фазовое состояние, облик которого еще не определен.

⁴ В современной экономической теории некоторые авторы склонны рассматривать самостоятельными факторами производства предпринимательские способности и организацию, однако которые в большей мере являются связующими звеньями между факторами, инструментами их взаимодействия в зависимости от субъективных особенностей личности и коллектива. В работе сделан акцент на объективно формализуемую систему факторов производства.

плату.

Маркс предположил развитие общественно-экономической формации через последовательное изменение от первобытного коммунизма или первобытнообщинного строя, развившегося впоследствии в рабовладельческое общество, затем в феодализм и далее в капитализм, которым на смену должен прийти гипотетический коммунизм – идеальное общественно-экономическое устройство, в котором отсутствует собственность, исчезает эксплуатация, отмирает денежный капитал и т.д. При этом переходным этапом к коммунизму автор считал социализм, меняющий способ организации труда на основе обобществления собственности.

Н. Р. Молочников и М. Л. Филипповский разработали сетевую модель эволюции экономики, где был формализован исторический путь инновационного обновления формаций [39]. Троичная концепция факторов производства расширена двумя дополнительными факторами – энергией и информацией, что позволило реалистичнее взглянуть на суть преобразований [60]. Общая протяженность экономической эволюции обозначена периодом. Время, изображенное векторами, указывает на продолжение использования накопленных инноваций в последующих формациях, преобразуя их в рутинные парадигмы (Рис. 1).

ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА	ИННОВАЦИИ - ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ И СОВРЕМЕННОЙ РЕФОРМАЦИИ				
	Первобытность Свободный	Рабовладение Подневольный	Феодализм Ограниченно свободный	Капитализм/Социализм Формально свободный	Современная Реформация
Труд	разделение труда, охота, рыболовство, скотоводство, собирательство, быт	сельское хозяйство, армия, полиция, торговля, ремесло	мануфактуры, пеха, предпринимательство, кустарное производство	промышленность, отраслевое разделение труда, услуги	интеллектуальный труд, международное разделение труда
Земля	дислокации обитания пастбища	крепостное, жилищное и культовое строительство, фермы, ирригация, хранение	городское коммунальное строительство, культивация земель	индустриальное строительство, недра, дороги, урбанизация	региональная специфика, рекультивация, мегаполисы, экология
Капитал (средства производства)	примитивные орудия, животные, камень, кость, дерево, кожа	люди, инструменты, оружие, стекло, ткани, кораблестроение, металлы и сплавы	механизмы, обрабатывающие производства	станки, оборудование, машины, транспорт, синтетические и композитные материалы	компьютеры, автоматы, роботы, космические технологии, био-нано-технологии, отходы
Энергия	огонь, обогрев, приготовление пищи	вода, холод, ветер, уголь, отопление, освещение	движение механизмов, преобразование энергии	пар, нефть, газ, атом, теплоэнергоснабжение, электричество	геотермальные и альтернативные источники, сберегающие технологии
Информация	зачатки речи и письма, формирование разума, обожествление смысла	наука, нормотворчество, политика, религия, этика, зрелища, устои, культура, эстетика	книгопечатание, обычаи, традиции, образование	реклама, патентование, нормы поведения, медиа, связь, аудио, видео, производство информации	свободный доступ информации, коммуникационные системы
Феномены	.....				
Финансы	натуральный обмен	монеты, золото, драгоценности, кредит, векселя, налоги	учет, вексельные ярмарки, страхование	банки, биржи, банкноты, облигации, чеки, акции, депозит, паи, производные	дебет, кредитные карты, интернет-банкинг, электронные деньги и др.
Объекты собственности, формирующие способ производства	Личная	Труд	Земля	Частная / Общественная(X) Средства производства	Средства производства, добычи и транспортировки
Преобладающий способ производства	Изучение и присвоение объектов природы	Эксплуатация зависимого труда	Использование земли	Использование капитала	Использование энергии
Тип общества	Доиндустриальное			Индустриальное	Постиндустриальное

Рисунок 1 – Инновационный генезис факторов производства и способа производства⁵

Источник: уточнена более ранняя иллюстрация автора [60]

Разделение формационных эпох экономической истории сделано по факту преимущественного способа производства, отношений, основанных на собственности, характере труда и преобладании использования соответствующего фактора производства. Дополнительно мы проследили эволюцию инвестиционно-финансовых инноваций, поскольку именно они обеспечили динамику развития и весь экономический оборот.

Существующий строй назван «современной реформацией», поскольку отсутствуют четкие отличия от капитализма в феноменах собственности, труда и финансовых институтов. Социализм, базирующийся на общественной (или государственной) собственности на средства производства и других основаниях, оставлен в прошлом времени, так как его теория является противоречивой⁶.

⁵ Рисунок 1 является уточненной версией иллюстрации, ранее опубликованной в диссертации [60, с. 31]. Рисунок 3 использован без изменений [там же, с. 34].

⁶ Различая капитализм и социализм, обратим внимание на следующую особенность: если при капитализме труд

Рассмотрим выявленную систему инноваций в форме матрицы (рис. 2). Видно как происходит взаимное влияние факторов по отношению друг к другу, и как они образуют соответствующие особенности способов производства. Несмотря на то, что в основе всех этих преобразований лежит информация, обеспечивающая связи и работу факторов производства, каждый способ производства является самостоятельной системой взаимодействия факторов. Уровень технологии, который существовал в каждый момент экономической эволюции, формирует свои движущие силы, влияющие на способ производства и определяющие отношения в нем.

Формации	Первобытность	Рабовладение	Феодализм	Капитализм/Социализм	Современная Реформация
ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА	Информация	Труд	Земля	Капитал	Энергия
Труд	Свободный	Подневольный	Ограниченно свободный	Формально свободный/обязательный	
	разделение труда, охота, рыболовство, скотоводство, собирательство, быт	сельское хозяйство, армия, полиция, торговля, ремесло	мануфактуры, пеха, предпринимательство, кустарное производство	промышленность, отраслевое разделение труда, услуги	интеллектуальный труд, международное разделение труда
Земля	дислокации обитания пастбища	крепостное, жилищное и культовое строительство, фермы, ирригация, хранение	городское коммунальное строительство, культивация земель	индустриальное строительство, недра, дороги, урбанизация	региональная специфика, рекультивация, мегаполисы, экология
Капитал (средства производства)	примитивные орудия камень, кость, дерево, кожа	люди, инструменты, оружие, стекло, ткани, кораблестроение, металлы и сплавы	механизмы, обрабатывающие производства	станки, оборудование, машины, транспорт, синтетические и композитные материалы	компьютеры, автоматы, роботы, космические технологии, био-нано-технологии, отходы
Энергия	огонь, обогрев, приготовление пищи	вода, холод, ветер, уголь, отопление, освещение	движение механизмов, преобразование энергии	нефть, пар, газ, атом, теплоэнергоснабжение, электричество	геотермальные и альтернативные источники, сберегающие технологии
Информация	зачатки речи и письма формирование разума, обожествление смысла	наука, нормотворчество, политика, религия, этика, зрелища, устои, культура, эстетика	книгопечатание, обычай, традиции, образование	реклама, патентование, нормы поведения, аудио, видео, производство информации, медиа, связь	свободный доступ информации, коммуникационные системы

Рисунок 2 – Эволюционная матрица организации способов производства

Источник: составлено автором

Накопленные факторы производства, вне зависимости от времени и формационной эпохи появления, сохраняют свою потребительские качества и необходимость их регулярного производства. К настоящему времени все эти инновации продолжают свое движение в своём совершенствовании. Меняется лишь характер труда, основанного на собственности на определенный фактор, формирующий способ производства.

Вместе с тем на сущность каждой из инноваций влияет соответствующая общественно-экономическая формация, в которой она появилась. Эксплуатирующие свойства каждой исторической формации определяют отношения определенного рода зависимостей от характера развития отношений собственности, складывающихся в способе производства и потребления данной инновации. Более того, с учетом этих обстоятельств, можно предположить, что теперь одновременно существуют все общественно-экономические формации.

Экономическая трансформация

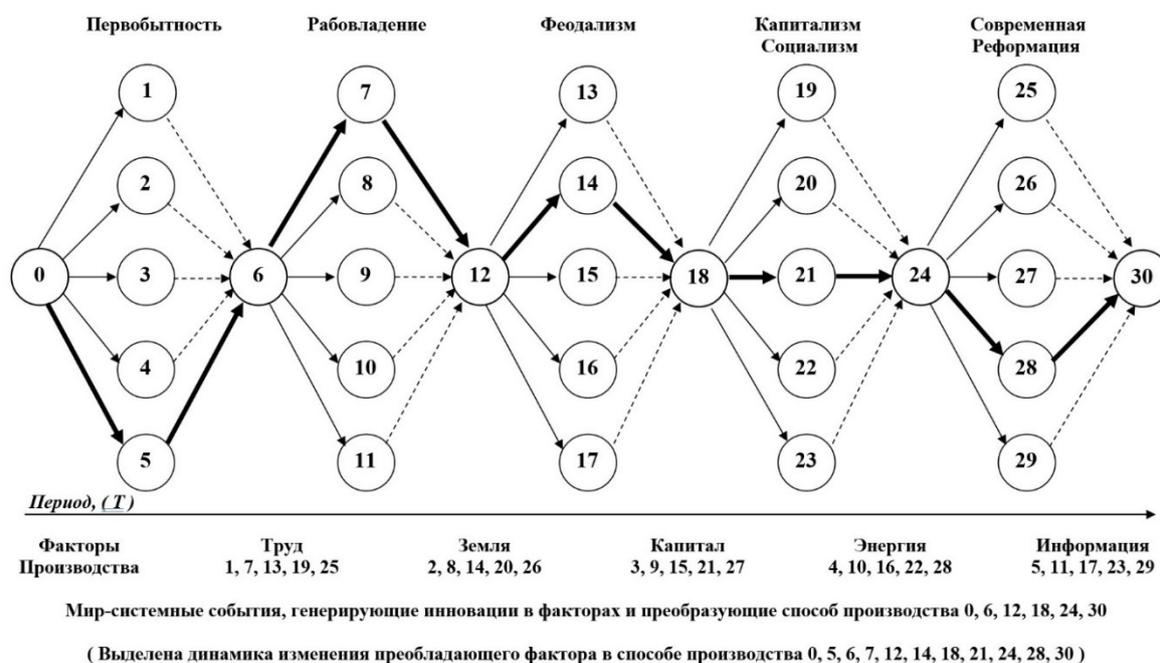
Глобальной движущей силой изменений экономической системы является инновационный процесс. Смена экономической формации заключается в изменении приоритета использования конкретного фактора производства из пяти выявленных: труд, земля, капитал, энергия и информация - за счет инновационных преобразований. Обобщение инноваций факторов производства и развития собственности показывает преобразование способа производства за счет инновационного изменения преобладания определенного фактора. По мере того, как инновации осваиваются и распространяются, уверенность их применения повышается и общая неопределенность нового состояния системы сокращается. На момент определения ключевой инновации предыдущий способ

является формально свободным, то в социалистической системе экономики он является формально обязательным. Такой формализм капиталистического декларирования права на труд привнес большей устойчивости данной формации в сравнении с социализмом: уровень эксплуатации средствами производства представляется более мягкой формой по социальному ощущению в отличие от политического принуждения к труду, при котором часть населения сомнительно воспринимала такую формальную обязательность труда.

производства существовал в фазе зрелости, основная масса инноваций которого рутинизирована, а в массовом производстве предыдущей основной инновации наблюдались стабильность или спад. Преобразование формации происходило, когда главная инновация нового способа производства воспринималась большей частью системы. На рис. 3 показано, как схематично выглядит процесс изменения экономической формации с учетом изменения главной инновации способа производства.

В первобытность главным фактором производства явилась информация (5) как способ познания мира и навык приобретения благ. Следующий пласт экономической формации человечества показал, как использование зависимого труда (7) становится предопределяющим для рабовладения. Далее локализация производства и государственные границы привели к зависимости труда от земли (14), что определило феодальные отношения. Развитие ремесленного производства за счет усовершенствования средств производства (18) позволило увеличивать объемы производства, а механизация отдельных процессов способствовала росту изобретений (21), среди которых особо выделился паровой двигатель, прирастивший производительность и потеснивший человеческий труд из многих производственных процессов.

С того времени стал развиваться капитализм, обеспечивший массовое производство за счет эксплуатации труда средствами производства, находящимися в частной собственности.

Рисунок 3 – Эволюция инновационной трансформации факторов и способа производства

Источник: ранее составлено автором [60]

Дальнейшая автоматизация средств производства сократила удельный вес труда в производственном процессе, одновременно увеличивая зависимость от энергетического фактора (28), а дополнительный вклад тому дали различные виды энергетики. Труд был смещен в сектор услуг. Собственность на средства производства энергии сформировала текущий этап экономической эволюции идентичным капитализму с особенностями влияния сырьевых монополий на производство в целом⁷.

⁷ Механизмы капиталистической экономики в виде самоочищения рынка, внешнего управления спросом и предложением, подразумевающие маркетинговые и менеджерские настройки для повышения прибыли и прочее, не являются достаточно эффективными, поскольку регулярно приводят к различным хозяйственным перекосам и диспропорциям производства и потребления, вызывая потоки кризисов, банкротств, а также стимулируют незаконное обогащение и различные виды экономической преступности. Критерии распределения благ определяются отношениями, продиктованными политической системой, а уровень свободы выбора имеет ограничительный рычаг финансовой доступности. Чем выше

Потенциал эволюции и факторы развития

В целях эффективного макроэкономического развития необходимо все факторы оптимальным образом организовать и запустить.

Каждый экономический фактор объединяет соответствующие компоненты – инновации, накопленные в нем за период развития всех общественно-экономических формаций:

Труд (L) = { (1), (7), (13), (19), (25) };

Земля (G) = { (2), (8), (14), (20), (26) };

Капитал (K) = { (3), (9), (15), (21), (27) };

Энергия (E) = { (4), (10), (16), (22), (28) };

Информация (I) = { (5), (11), (17), (23), (29) }.

Выразим фактор Труд (L), как количество занятых трудоспособных людей, (L_A), безработных трудоспособных, обладающих необходимыми навыками, компетенциями, L_U , а также нетрудоспособных (L_{IN}), своими потребностями для использования в общественном производстве. ($L = \{l_1, l_2, \dots, l_n\}$). При условии, что любое производство – есть также и потребление, то возможно считать всё население (N) производителями ($N = L$).

Фактор Земля (G) определен поверхностью планеты и совокупностью объектов недвижимости и к ней приравненных, пригодных для использования, обработки и вовлечения в экономический оборот. ($G = \{g_1, g_2, \dots, g_n\}$)

Фактор Капитал (K) – совокупность средств производства, состоящая из средств труда, предметов труда, в том числе вышедших из оборота и не задействованных в нем, которые могут быть использованы по назначению. ($K = \{k_1, k_2, \dots, k_n\}$)

Фактор Энергия (E) – совокупность естественных и искусственных источников энергии и сырья для ее выработки, генерирующие мощности, средства преобразования, хранения и транспортировки энергии. ($E = \{e_1, e_2, \dots, e_n\}$)

Фактор Информация (I) – совокупность сведений, технологий, баз данных, средств коммуникации и т.д., имеющих потенциал к участию в экономическом обороте в какой-либо пригодной форме. ($I = \{i_1, i_2, \dots, i_n\}$)

Уровень развития экономической эволюции определяется общественным производством (P) или суммой производства инноваций всех факторов, $P = L + G + K + E + I$.

Экономическая формация (Ф) определяется отношением господствующего фактора к общественному производству:

Первобытность: $\Phi_1 = I/P$.

Рабовладение: $\Phi_2 = L/P$.

Феодализм: $\Phi_3 = G/P$.

Капитализм: $\Phi_4 = K/P$.

Текущая Реформация определяется господством энергии: $\Phi_5 = E/P$.

При этом, начиная с рабовладения подключается функция эксплуатации: $F_{ex} = P/L$.

Таким образом, функции каждой экономической формации с учетом накопления господствующего фактора в способе производства будут выглядеть следующим образом:

Первобытность: $f_1 = (I * P / F)$;

Рабовладение: $f_2 = (L * P / F, f_1), F_{ex}$;

Феодализм: $f_3 = (G * P / F, f_2), F_{ex}$;

Капитализм: $f_4 = (K * P / F, f_3), F_{ex}$;

Реформация: $f_5 = (E * P / F, f_4), F_{ex}$,

где (F) производственная функция экономической эволюции определяется функцией всех

уровень расслоения богатых и бедных, тем больше роль политической конъюнктуры в социальных и экономических коммуникациях, тем выше коррупция и нелегальный экономический оборот. Новый экономический механизм подобные проблемы должен принципиально нивелировать.

факторов производства, $F=f(L,G,K,E,I)$ или функцией всех экономических формаций, $F_{\phi}=(f_1, f_2, f_3, f_4, f_5\dots)$.

Можно предположить, что инновационное развитие подошло к своему завершению. Незначительные усовершенствования, которые происходят благодаря инновациям каждого из факторов, медленно изменяют способ производства, в основном внутри самого фактора, сохраняя структуру общественно-экономических отношений.

Для преобразования общественно-экономической формации необходимо наличие инновации, преобразующей способ $(0, 6, 12, 18, 24, |30|)$, влияющей на характер труда. Нетрудно представить, что следующее изменение, исходя из гипотезы последовательной смены факторов производства, будет происходить в информации, и вероятнее всего основываться на информационно-технологическом (или цифровом) способе производства. То есть смена основного фактора с учетом последовательного изменения в нашей модели выглядит следующим образом: $I \rightarrow L \rightarrow G \rightarrow K \rightarrow E \rightarrow I'$.

Способ производства

Способ производства представлен комплексом отношений использования соответствующих факторов и инноваций в них представленных между собой с учетом развития экономической формации. Каждый фактор становится производственным, образуя способ производства, в отношении с другими факторами (Табл. 1).

При этом способ производства конкретного производственного процесса объединяет сразу несколько определенных инноваций всех либо отдельных факторов производства (местоположения, оборудования, приспособлений, инструментов, продуктов, технологий, услуг и т.д.), а также соответствующих для них простых либо комплексных способов производства.

Мировой способ производства (S) объединяет способы производства всех экономических формаций:

$$S = \{ s_1, s_2, \dots, s_{25} \}, \text{ то есть } S = \{ I/I, I/L, I/G, \dots, E/K, E/E \}.$$

$$\text{или, что эквивалентно, } S = \{ i/i, i/l, i/g, \dots, e/k, e/e \},$$

$$\text{где } i \in I; l \in L; g \in G; k \in K; e \in E,$$

то есть объединяет все компоненты факторов и способов производства с учетом преобразования производственных отношений в условиях господствующего фактора.

Предположим, что отношения $I/I, L/L, G/G, K/K, E/E$ (или же $i/i, l/l, g/g, k/k, e/e$) определяют собственность на соответствующий фактор производства либо владение им, и могут быть выражены через документарный инструмент. К примеру, авторские свидетельства, трудовые договоры, свидетельства на недвижимость, договоры на приобретение средств и предметов труда, акции и другие ценные бумаги и т.д.

Таблица 1 – Эволюция и компоненты способа производства

Отношение	Сущность способа производства	Обозначение
I/I	освоение (познание) полезной информации	s1
I/L	освоение полезного труда	s2
I/G	освоение полезности земли	s3
I/K	освоение средства производства	s4
I/E	освоение энергии	s5
L/I	создание информации и нормирование	s6
L/L	присвоение зависимого труда	s7
L/G	локализация использования труда	s8
L/K	распоряжение чужим трудом	s9
L/E	производительность и эффективность труда	s10

Отношение	Сущность способа производства	Обозначение
G/I	пригодность и урожайность земли	s11
G/L	эффективность обработки земли	s12
G/G	присвоение земли	s13
G/K	распоряжение землей	s14
G/E	производительность земли и добыча ресурсов	s15
K/I	эффективность средств производства	s16
K/L	замещение труда средствами производства	s17
K/G	размещение промышленных объектов	s18
K/K	присвоение средства производства	s19
K/E	производительность средств производства	s20
E/I	эффективность использования энергии	s21
E/L	производительность энергии	s22
E/G	локализация объектов энергетики	s23
E/K	реализация энергии	s24
E/E	присвоение энергии	s25

Источник: составлено автором

Технологическая сингулярность

Для достижения максимального экономического эффекта от накопленных инноваций и способов производства, основанных на них, предположим такое особенное событие, при котором одновременно могут быть задействованы все факторы (0-30) и способы производства (S), обеспечивающие максимальное удовлетворение потребностей (C), то есть, $P(\max)=L \times G \times K \times E \times I / S \rightarrow C(\max)$. Если примем во внимание, что необходимое производство должно удовлетворять все потребности населения (N), то $P(\max)=N \times C(\max)$.

Функцию оптимизации экономической эволюции $f(n)$ представим лимитом следующим образом: $\lim (L, G, K, E, I) \rightarrow (L', G', K', E', I') f(n)$,

где: - L', G', K', E', I' - предельные значения факторов производства L, G, K, E, I при стремлении их к бесконечности; то есть при достижении предельных значений факторов производства функция оптимизации $f(n)$ стремится к своему оптимальному значению.

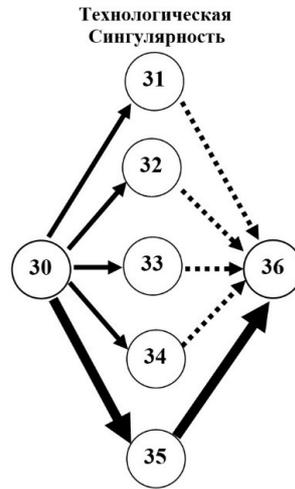
Назовем такую эпоху преобразований технологической сингулярностью, в которой основополагающим становится информационно-технологический способ производства, включающий использование всех инноваций (30-36), накопленных за историю (0-30) и необходимых для удовлетворения потребностей (рис. 4).

Под технологической сингулярностью принято понимать такой гипотетический момент человеческой истории, при котором технический прогресс станет настолько стремительным и сложным, что будет недоступным для понимания [см. 6].

В футурологическом плане тенденция, стремящаяся к моменту технологической сингулярности, базирующаяся на состоянии развития технологий, экономики, политической и социальной сферы, преобразуется посредством прогнозных экстраполяций с целью определения будущего состояния соответствующей системы. Имеющееся содержание потенциала накопленных факторов и способов производства позволяет говорить, что их инновационное развитие подошло к своему логическому пределу.

Существующие прогнозы социально-экономического развития позволили идентифицировать ряд критических технологий, однако исключительно в техническом аспекте без учета изменения экономической и социальной конъюнктуры и без механизма влияния на соответствующие

общественно-экономические процессы. В этой связи необходимо уточнить моменты критических поворотов экономической эволюции и обозначить потенциально возможную последовательность событий в ближайшем будущем социально-экономического развития.

Труд (31), Земля (32), Капитал (33), Энергия (34), Информация (35)
Преобразование способа производства (30, 35, 36)

Рисунок 4 – Эпоха технологической сингулярности

Источник: составлено автором

Эволюция коммунизма

Полагаю, что за эпохой технологической сингулярности наступит коммунизм. Под коммунизмом подразумевается общественно-экономическая формация, исторически существующая наряду с другими формациями с начала человеческой цивилизации, основанная на удовлетворении человеческих потребностей, и развивающаяся в направлении всеобщности и общедоступности пользования общественным благом, при сокращении зависимости способа производства от трудового фактора и оптимальном использовании других факторов.

Для того чтобы наша концепция коммунизма приобрела материалистичный вид и включила в себя преобразование способа производства, предлагается гипотеза нескольких фаз, каждая из которых отличается полным освобождением человеческой занятости от определенного фактора производства (рис. 5). Освобождение от каждого экономического фактора предположим в той последовательности, в которой данные факторы и осваивались.

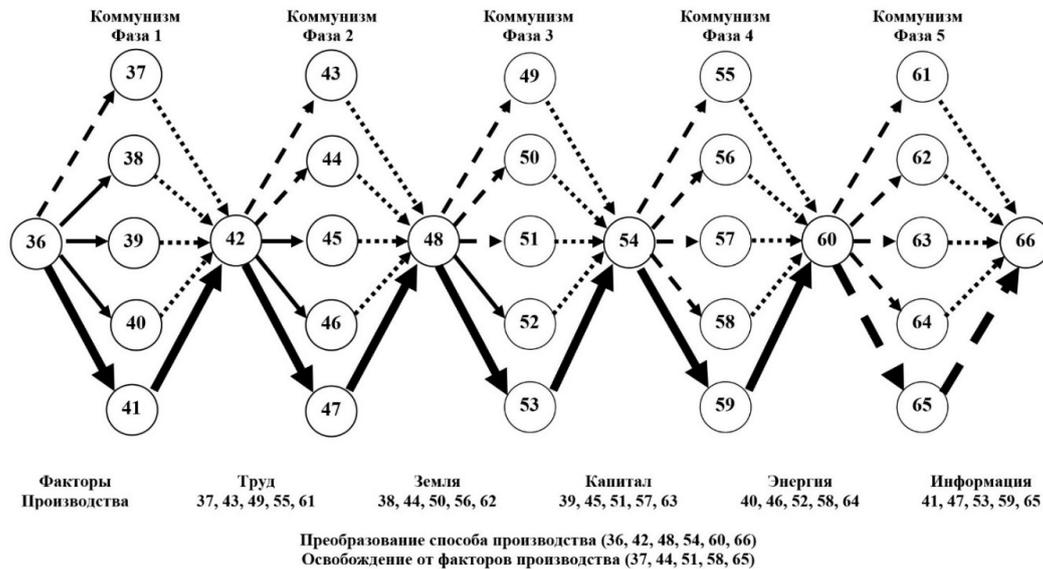
Говоря о ближайшем будущем, следует учесть эффект сжатия времени при преобразовании общественно-экономической формации: от первичной формации, продолжавшейся более ста тысячелетий, и заканчивая несколькими десятилетиями и, возможно, несколькими годами финальных преобразований. (Продолжительность формаций от их начала: $t(\Phi 1) > 1 \times 10^5$ лет; $t(\Phi 2) > 1 \times 10^4$ лет; $t(\Phi 3) > 1 \times 10^3$ лет; $t(\Phi 4) > 1 \times 10^2$ лет; $t(\Phi 5) > 10$ лет.) [25].

Одной из основных задач оптимизации экономической формации (Форт) является сокращение удельного веса трудового фактора, $\Phi_{орт} \rightarrow F_{ex}(L_{min} \rightarrow 0)$.

Продолжая экстраполяции за эпоху технологической сингулярности, в которой при определенных условиях мы сможем задействовать одновременно и с максимальным значением все факторы производства, скорее всего возобладают инновации, которые приведут к освобождению от рутинного и тяжелого труда, а определенным событием для этого станет мобилизация соответствующих автоматизирующих технологий (36-37), при которых труд будет заменяться на операторские функции, $F_{ex1} = (G, K, E, I) / L$.

Вполне вероятно, к тому времени численность населения Земли выйдет на стабильный самоподдерживающийся уровень, при котором рождаемость не будет превышать смертность,

в том числе с учетом роста средней продолжительности жизни. Такая программа достижения популяционного равновесия необходима в целях окончательного преодоления борьбы за ресурсы.

Рисунок 5 – Гипотеза эволюции коммунистической формации

Источник: составлено автором

Следующим коренным переломом экономической эволюции коммунизма ясно представляется совокупность инноваций в экономическом факторе «земля» (42-44), обеспечивающих окончательное насыщение всего человеческого сообщества производственной и жилищной недвижимостью, а также оптимальное распределение сельскохозяйственных земель, лесных угодий, организация рекреационных зон, заповедников, максимальное развитие агрономических технологий с понижением соответствующих трудозатрат, $F_{ex2} = (K', E', I')/L$. То есть доминирующей для данной стадии коммунизма станет парадигма рационального и бережного пользования ресурсом.

Следующий этап развития коммунистической формации будет основан на полной автоматизации и роботизации производства (48-51), а также их оптимальном использовании, $F_{ex3} = (E', I')/L$. Именно в данной фазе следует решить задачи оборачиваемости и переработки средств производства с минимальными потерями, и к тому времени, вероятно, начнут в реальности существовать кибернетические организмы, выполняя функции операторов других более сложных систем.

В результате таких преобразований возникнут предпосылки к следующему этапу развития, в котором постепенно будет прекращена зависимость от добычи сырья для энергетики, а все общественное производство будет полагаться на альтернативные и безопасные источники энергии, которые не будут оказывать существенного влияния на экологию (54-58). На этом этапе основные функции производства будут связаны с производством и обработкой информации, $F_{ex4} = (I')/L$.

Последняя фаза преобразования коммунизма в данной гипотезе охарактеризуется освобождением людей и от информационной работы; экономическая система станет автономно стабильной, практически полностью лишенной человеческих трудозатрат (60-66), $F_{ex5} = 0/L = 0$.

Таким образом показано, что финальные преобразования экономической формации связаны с освобождением производственного процесса от трудозатрат.

Заключение

В данной работе расширена марксистская теория общественно-экономических формаций. Предложена уточненная система факторов производства: земля, труд, капитал (средства производства), энергия и информация. В историческом аспекте обобщен процесс появления

инноваций в факторах производства с учетом свойств экономических формаций. Установлен процесс последовательного преобразования формации в зависимости от изменения основного способа производства. Уточнен основной фактор производства текущей экономической формации – энергия. Предложена гипотеза приближающейся технологической сингулярности на основе информационно-технологического способа производства, обеспечивающего максимальное взаимодействие всех факторов производства. Сформулировано новое определение коммунизма. Представлена гипотеза нескольких фаз будущего преобразования коммунистической формации с учетом последовательного освобождения использования трудового фактора в отношениях с другими факторами в способе производства. Полученные результаты позволяют видеть протяженность экономической эволюции и в позитивном ключе рассматривать возможность предстоящих преобразований. Установлено, что имеется теоретический потенциал пересмотра ранее существовавших моделей развития, который позволяет изменить взгляд на экономические преобразования в контексте революции науки и технологий, повышающей эффективность использования всех факторов развития. Сформулирован альтернативный существующим представлениям новый образ коммунистической формации, как реально приближающейся эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования. – М. : Academia, 2004. - 783, [3] с.
2. Берг А, И. (редактор), «Кибернетику»— на службу коммунизму (сборник статей), М.—Л., Госэнергоиздат, 1961. - 312 с.
3. Бузгалин А. В. Что такое коммунизм // Альтернативы. 2021. № 1. С. 182-188.
4. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. - М.: Изограф, 2000. – 448 с.
5. Ведута, Н. И. Экономическая кибернетика : Очерки по вопросам теории / АН БССР. Ин-т экономики. - Минск: Наука и техника, 1971. - 318 с.
6. Виндж, В. Сингулярность [сборник]. — М. : Издательство АСТ, 2019. - 224 с.
7. Винер, Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. - 2-е изд. – М. : Сов. радио, 1968. - 326 с.
8. Вопросы научного коммунизма : [Сб. ст.] / Под ред. Б.Н. Чикина. – М. : МГУ, 1979. – 213 с.
9. Вопросы теории научного коммунизма : [Сб. ст.] / [Ред. Л. В. Алякринский]. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1966. - 181 с.
10. Галор, О. Путь человечества : истоки богатства и неравенства. – М. : АСТ, 2022. - 336 с.
11. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа // Гегель Г. В. Ф. Соч. В 14 т. Т. 4. - М.: Соцэкгиз, 1959. - 487 с.
12. Глазьев С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
13. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993. - 310 с.
14. Гобсон Дж. А. Империализм. — Л.: Прибой, 1927. - 286, [1] с.
15. Гобсонъ. Эволюция современнаго капитализма. – СПб.: О.Н. Попова, 1898. - XV, 468 с.
16. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. - М.: Издательство ЛКИ, 2012. - 480 с.
17. Гринченко С. Н. Общественно-экономические формации в контексте системного генезиса человечества: кибернетический взгляд // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2021. Т. 17. № 2. С. 355-368. DOI: <https://doi.org/10.14357/08696527220314>
18. Захаров Н. И. Закономерная необходимость перехода к новой общественно-экономической формации - ноосферному обществу (политико-экономический анализ) // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Коллективная научная монография (на основе материалов VII Международной научной конференции). В 2-х книгах. Под науч. ред. А.И. Субетто, Г.М. Иманова. СПб.: Астерион, 2017. С. 470-480.
19. Зибарев М. В. Модель развития общественно-экономических формаций в концепции технологического детерминизма // Социально-гуманитарное знание: история и проблемы современности : монография. / Виниченко И. В., Дрыгина Ю. А., Зибарев М. В., Иванченко В. А., Клипп О. Я., Макухин П. Г., Москатова А. К. - St. Louis, Missouri, USA, 2015. С. 53-83.
20. Израитель В. Я. Проблемы формационного анализа общественного развития. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1975. - 191 с.
21. Исторический материализм / Под общ. ред. проф. Ф. В. Константинова ; акад. наук СССР. Ин-т философии. - М.: Госполитиздат, 1950. - 748 с.
22. Канторович, Л. В., Горстко, А. Б. Математическое оптимальное программирование в экономике. – М. : Знание, 1968. - 96 с.
23. Канторович, Л. В. Математико-экономические работы. — Новосибирск: Наука, 2011. — 760 с.
24. Капица С.П. Общая теория роста человечества : сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. – М. : Наука, 1999. - 189 с.

25. Капица С. П. Об ускорении исторического времени // История и математика. М. 2006. С. 12—30.
26. Колганов А. И. Что такое социализм? Марксистская версия. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. - 616 с.
27. Кондорсе, Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. - М.: СОЦЭКГИЗ, 1936. - 267 с.
28. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры : Доклады и их обсуждение в Ин-те экономики. - М. : [б. и.], 1928. - 287 с.
29. Кун, Т. С. Структура научных революций. - 2-е изд. - М. : Прогресс, 1977. - 300 с.
30. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма : популярный очерк// Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. — 5-е изд. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. - Т. 27. Август 1915 ~ июнь 1916. - С. 299-426.
31. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС - 5-е изд. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1967. - Т. 3.- С. 1-609.
32. Ленин В. И. Государство и революция. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС - 5-е изд. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. - Т. 33. С. 1-120.
33. Луговской Р.А., Цветкова Т.Б. Планирование и регулирование социально-экономического развития России. Монография, изд. РГГМУ, 2011. - 110 с.
34. Маркс, К.. Капитал: Критика политической экономии / Предисл. Ф. Энгельса ; Пер. И. И. Степанова-Скворцова, провер. и испр. - М. : Госполитиздат, 1953-1954. - 3 т.
35. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О диалектическом и историческом материализме. [Сборник]. - М. : Политиздат, 1984. - 636 с.
36. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О научном коммунизме. - 2-е изд. - М. : Политиздат, 1965. - 479 с.
37. Марченко Д. В., Гаврилов А. А., Трунин С. Н., Молочников Н. Р., Щепакин М. Б., Барышевский И.О. Финансовый ураган. Цепное (внефондовое) инвестирование. // Рукопись деп. в ИНИОН РАН 08.06.2005 г. № 59305. - 108 с.
38. Марченко Д. В., Филипповский М. Л. Коммунизм. Экономикон. Цепная реакция в развитии производительных сил. Технология и инструменты. Сценарии и последствия. Прикладной экономический формат. - Краснодар: ИП Вольная Н. Н., 2019. - 272 с.
39. Молочников Н. Р., Филипповский М. Л. Инновационный генезис факторов производства // Экономический вестник Ростовского гос. университета, 2008. Т. 6. №2. Ч. 2. С. 194-197.
40. Научный коммунизм : Учебник [для вузов] / П. Н. Федосеев, В. Г. Афанасьев, К. Н. Брутенц и др. - 5-е изд. - М. : Политиздат, 1982. - 431 с.
41. Нельсон, Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений / Россия. Центр эволюц. экономики. - М. : Финстатинформ, 2000. - 472, [1] с.
42. Общественно-экономические формации : Проблемы теории : [Сб. статей / Редкол.: Х. Н. Момджян (отв. ред.), Бессонов Б. Н., Глезерман Г. Е. и др.]. - М. : Мысль, 1978. - 279 с.
43. Основы научного коммунизма / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. - 2-е изд., [доп. и уточн.]. - М. : Политиздат, 1967. - 576 с.
44. Очерки исторического материализма : Учебное пособие для совпартшкол и рабфаков / Сост. бригадой: Н. Бронштейн, П. Ковчegov, А. Медведев [и др.]; Под общ. ред. А. Медведева, М. Ширвиндта. - Л. : Прибой, 1931. - 393 с.
45. Политическая экономия : Учебник / К. В. Островитянов, Д. Т. Шепилов, Л. А. Леонтьев, И. Д. Лаптев, И. И. Кузьминов, Л. М. Гаатовский. - М.: Политиздат, 1954. - 638 с.
46. Пределы роста : Докл. по проекту рим. клуба «Слож. положения человечества» : [Пер. с

англ.] / Донелла Х. Медоуз, Деннис Л. Медоуз, Йорген Рэндерс, Вильям В. Беренс III; [Науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе]. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 205, [2] с.

47. Рабочая книга по прогнозированию / [Э. А. Араб-Оглы, И. В. Бестужев-Лада, Н. Ф. Гаврилов и др.; Редкол.: И. В. Бестужев-Лада (отв. ред.) и др.]. – М.: Мысль, 1982. – 430 с.

48. Рудаков С. И. Основы современного марксизма. – [2-е изд., доп. и испр.]. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2009. – 334 с.

49. Садовничий В. А., Акаев А. А., Ильин И. В., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке. Препринт. – М.: МГУ, 2022. – 78 с.

50. Сен-Симон, Фурье и их школы / Сост. В. Семенов. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. – 365 с.

51. Смирнова, О. О. Основы стратегического планирования Российской Федерации : монография. – М.: «Наука», 2013. – 302 с.

52. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит ; [пер. с англ. П. Н. Клюкина]. – М.: Э, 2016. – 1054, [1] с.

53. Структура общественно-экономической формации : (Препринты докл. Координац. совещ. по актуал. проблемам теории обществ.-экон. формаций) / [Отв. ред. к. филос. н. Лысманкин Е.Н.]. – М., 1979. – [2], 42 с.

54. Струмилин, С. Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. – М. : Экономиздат, 1961. – 414 с.

55. Субетто А. И. Космоносферная парадигма философии хозяйства в контексте «метафизического коммунизма мироздания» С.Н. Булгакова // Философия хозяйства. 2011. № 4 (76). С. 161-166.

56. Теория общественно-экономической формации / [Багатурия Г. А., Вазюлин В. А., Лысманкин Е. Н. и др.; Отв. ред. Денисов В. В.]. – М. : Наука, 1983. – 357 с.

57. Тепляков, М. К. Общественно-экономические формации и закономерность их развития. – Воронеж : [б. и.], 1957. – 116 с.

58. Томас Мор. Утопия; Томмазо Кампанелла. Город Солнца. – М.: Алгоритм, 2014. – 253, [2] с.

59. Тюгашев Е. А., Исторический материализм: учебник для марксистских кружков (базовый уровень). – Новосибирск: Б. м. и., 2023. – 336 с.

60. Филипповский М.Л. Инновационная система инвестирования территориального развития: дисс. канд. экон. наук: спец. 08.00.05, Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, 2009. – 223 с.

61. Харари, Ю. Н. Homo Deus : краткая история будущего. – М. : Синдбад, 2019. – 492, [2] с.

62. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М. : Эксмо, 2018. – 285 с.

63. Школьников, А. Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России. — СПб.: Corvus, 2020. – 542, [1] с.

64. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития : исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер ; пер. с нем. В. С. Автономова [и др.] ; под науч. ред. и со вступит. ст. д.экон.наук В. С. Автономова. - Изд. 3-е. – М.: URSS, 2022. – 398 с.

65. Экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. акад. В. И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича. — М.: ИНФРА-М, 2003. – 714 с.

66. Яковец, Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. – М. : Экономика, 2011. – 381, [1] с.

67. Foerster, H. von, P. Mora, and L. Amiot. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. At this date human population will approach infinity if it grows as it has grown in the last two millennia // Science. — 1960. — № 132. — С. 1291—1295.

The general theory of the economic formation evolution and innovative transformations

Maxim L. Filippovskiy

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Chairman of The Krasnodar Interbranch Collegium of Advocates, Krasnodar, Russian Federation

E-mail: renomeconsult@mail.ru

Abstract. In modern economic science, the theory of socio-economic formations of K. Marx is practically not studied, with the exception of review historical works and theoretical publications on political economy that examine the crisis of capitalism. We believe that there is a certain potential for the development and use of this theory to remove individual theoretical contradictions, which can serve as the basis for a revision of economic evolution as a whole. The work aims to demonstrate how economic evolution is developing from the point of view of changing the economic formation through innovative renewal of factors and transformation of the mode of production, which is ensured by a number of solved problems. In particular, a refined system of production factors is proposed: land, labor, capital (means of production), energy and information. In the historical aspect, the process of emergence of innovations in production factors is generalized, taking into account the properties of economic formations. A process of sequential transformation of the formation has been established depending on changes in the priority factor and the main mode of production. The results of the work were achieved by using formational and factor analysis, as well as the use of heuristic methods, in particular structural-semantic modeling to clarify the theory of formations. The formational dependence of the current mode of production on the energy factor and the increasing role of the information factor have been reliably determined. Theoretical conditions for the transformation of the economic formation with maximum interaction of all factors and modes of production, which can be called technological singularity, have been identified. It has been suggested that there will be several phases in the further development of the economic formation based on the sequential liberation of each factor of production from labor exploitation. The work presents ideas of interest to economics, philosophy, history and futurology.

Keywords: evolutionary metatheory, Marxism, economic formations, mode of production, factors of production, technological changes, positivism, progress, modeling, innovative paradigmism

О социальной эффективности сервисной деятельности

Скоробогатова Татьяна Николаевна

доктор экономических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: stn57@mail.ru

Ваховская Маргарита Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: margo_vah@mail.ru

Аннотация. Статья носит преимущественно теоретический характер, при этом включает актуальные примеры из современной практики ведения бизнеса. Цель работы заключается в изучении природы социальной эффективности, которая создается при осуществлении сервисной деятельности. Основные положения настоящего исследования заключаются в анализе и обобщении современных подходов к эффективности сервисной деятельности, а именно к ее социальной составляющей с использованием традиционных методов научного познания. Научная новизна исследования состоит в формулировании основных принципов сервисной деятельности и интерпретации их применения на различных уровнях, а также выдвижении тезиса о дуальном характере социальной эффективности сервисной деятельности. В ходе исследования принципов сервисной деятельности авторами акцентировано внимание на принципе социальной эффективности, показано проявление принципа социальной эффективности на разных уровнях: от индивида до народонаселения страны. Особое внимание в статье уделено трудоустройству и организации отдыха инвалидов. Во второй части исследования корпоративная социальная ответственность (КСО) сервисного предприятия рассмотрена как проявление его социальной эффективности, обозначены особенности реализации мероприятий КСО предприятиями сферы услуг с конкретными и актуальными примерами из российской практики, в том числе периода пандемии COVID-19. В заключение статьи проведен краткий обзор методов оценки влияния КСО на основную эффективность деятельности предприятия, сформулирован тезис о дуальности социальной эффективности сервисной деятельности – от предоставления профильных услуг сервисными предприятиями и от реализации ими мероприятий корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: сервис, деятельность, принцип, эффективность, социальная эффективность, лица с ограниченными возможностями, корпоративная социальная ответственность

JEL codes: B64, I00, L80

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-57-69>

Для цитирования: Скоробогатова, Т.Н. О социальной эффективности сервисной деятельности / Т.Н. Скоробогатова, М.Ю. Ваховская // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С.57-69. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Введение

Любая деятельность человека, общественной или производственной структуры и даже страны оценивается с помощью такого критерия, как эффективность. Но, если ранее на первое место выходила экономическая эффективность, то теперь вполне можно говорить о паритете между ней и социальной эффективностью. Особую роль играет социальная эффективность в сервисе, поскольку здесь она находит наибольшее проявление. Ведь именно сервисная деятельность определяет степень удовлетворения духовных и социальных потребностей, влияет на уровень интеллектуальных, культурных и физических достижений, что находит отражение в индексе человеческого развития.

Гипотеза

В условиях, когда устойчивое развитие предприятий неразрывно связано с их корпоративной социальной ответственностью, социальная эффективность предприятий сферы услуг проявляется

двойственно, а именно она формируется путем предоставления профильных услуг и реализации мероприятий КСО.

Результаты

Сервисная деятельность: социальный подход к эффективности

Современный экономический период отличается стремительным развитием сервисной деятельности. Весьма значимой становится роль сервисной деятельности в период кризиса. Такое положение обусловлено тем, что среди предприятий сферы обслуживания населения существуют жизненно важные, которые не подлежат закрытию ни при каких условиях (торговля предметами первой необходимости, здравоохранение). В условиях стабилизации экономики спросом начинают пользоваться услуги размещения и отдыха, в т.ч. культурно-развлекательные, спортивно-оздоровительные, услуги по уходу за телом и др. Таким образом, сфера услуг населению выступает своеобразным амортизатором в кризисных ситуациях [22]. Именно эти составляющие сферы услуг страдают в кризисных условиях, что ярко показала пандемия COVID.

Сервисная деятельность имманентно эффективна для экономики:

1) к услугам обращаются всегда, хотя востребованность тех или иных услуг зависит от подъема или спада экономики. В период спада, в частности, меньше акцентируется внимание на так называемых затратных услугах, без которых можно обойтись;

2) подъем или спад выдвигает на первый план разные конкурентные стратегии предприятия, оказывающего услуги, например, в период подъема превалирует пациентная стратегия, в период спада – виолентная стратегия.

Принося доход экономике, сервисная деятельность в немалой степени влияет на жизнедеятельность людей, что определяет не только экономическую, но и социальную эффективность. Многие сервисные предприятия имеют некоммерческий характер, часто их работа не окупается, поэтому на первый план выходит социальная эффективность.

Уточним, что, если экономическая эффективность может рассматриваться как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах, то проявление социальной эффективности обычно пролонгировано. Соответственно и социальные мероприятия проводятся планомерно и ступенчато.

Принципы сервисной деятельности и уровни их применения

Функционирование и развитие любой сферы деятельности строится на определенных принципах. Часть принципов имеет базовый характер, но требует утонения согласно специфике деятельности. Остальные принципы присущи именно данной сфере. К основным принципам сервисной деятельности можно отнести:

- научность, то есть всесторонне обоснованный подход к решению вопросов;
- креативность, сущность которой состоит в творческом подходе к процессу продуцирования услуги;
- системность, заключающуюся в рассмотрении каждого вида сервисной деятельности не только автономно, но и как части сервиса в целом;
- комплексность, обеспечивающую потребителю широкий выбор услуг и сопутствующей продукции;
- качественность, направленную на достижение высокого качества сервиса. Согласно «триаде качества» Дж. Джурана «деятельность по повышению уровня качества (эффективности) сервиса разделяется на три составляющих: планирование качества, контроль над качеством и реализация мер, обеспечивающих достижение планового уровня качества»[4];
- вариативность, то есть способность использовать элементы технологии и ресурсы в зависимости от запросов потребителей;
- оптимальность, определяющую выбор наиболее рационального сочетания ресурсов;
- ситуативность, предполагающую умение производителей услуг работать в адаптации к

обстоятельствам, учитывать факторы, определяющие ситуацию, и разрабатывать меры, усиливающие (для позитивных факторов) или нивелирующие (для негативных факторов) их влияние;

- компромиссность, нацеленную на согласование интересов работников сервисного предприятия (в комплексе - внутри подразделений и между ними), внешними партнерами и клиентами;

- превентивность, направленную на моделирование сложных ситуаций, предположение возникновения проблем, связанных с изменениями в окружающей среде, и текущих конфликтов внутри персонала и/или между персоналом и клиентами, принятие мер по их предупреждению;

- инновационность, предусматривающую внесение новых элементов в технологию услуги и форму обслуживания согласно научно-техническому прогрессу и пожеланиям клиентов;

- экономическую эффективность и социальную эффективность.

Указанные принципы находят применение на разных уровнях (таблица 1).

Таблица 1 – Уровни применения принципов сервисной деятельности

Принципы сервисной деятельности	Уровни применения принципов сервисной деятельности	
научность	имеет общий характер, применим практически на всех уровнях, начиная от предприятия и выше	
креативность	определяет действия субъектов услуг, чаще на уровне рабочего места	
системность	на региональном уровне и в работе комплексов	
комплексность	на уровне крупного сервисного предприятия или комплекса	
качественность	на уровне предприятия или структурного подразделения комплекса, начиная с рабочего места	
вариативность	уровень предприятия или комплекса	
оптимальность	от уровня предприятия до уровня национального хозяйства	
ситуативность	в основном – уровни предприятия или структурных подразделений комплекса	
компромиссность	на уровне предприятия (структурных подразделений комплекса), начиная с рабочего места	
превентивность	чаще на уровнях предприятия или структурных подразделений комплекса	
инновационность	уровни подразделений и рабочих мест, куда поступает информация от руководства предприятия	
эффективность	экономическая	теоретически на всех уровнях, но практически в основном на уровне предприятия
	социальная	на уровнях индивида и сообществ разного масштаба, начиная с семьи

Источник: разработано авторами

Проявление принципа социальной эффективности в сервисной деятельности: прямой и обратный расчеты

Рассмотрим подробнее принцип социальной эффективности сервисной деятельности.

Существует два взаимоисключающих подхода к оценке услуг: 1) чем больше услуг, тем беднее общество, 2) чем больше услуг, тем богаче общество. Первый подход касается разрушительных (криминальных) услуг, второй относится к созидательным услугам [8]. В первом случае социальный

эффект носит отрицательный характер, во втором – эффект принимает форму положительного результата.

При этом социальный эффект проявляется не только прямо, но и определяется от обратного. Прямой социальный эффект находит отражение в улучшении состояния работника, удовлетворенного услугой, что приводит к увеличению его выработки как показателя-фактора объема выпускаемой продукции (реализованных услуг). Таким образом, он носит характер социально-экономического.

Обратный расчет основан на потерях, которые с некоторой вероятностью могли быть понесены при отсутствии тех или иных услуг. При этом потери касаются как отдельного человека, так и общества в целом. Ведь синонимом слова «социальный» является термин «общественный» (не напрасно в словаре русского языка В.И. Даля «социальность» трактуется как «общественность» [9]). Поэтому реально говорить об общественной эффективности.

Ущерб для индивида в первую очередь имеет отношение к услугам здравоохранения, хотя, как известно, здоровье каждого – богатство всех. Большинство же услуг (конечно, речь идет о легитимных услугах), способствуя рациональному использованию времени индивидом (быт или отдых), предотвращают возможные варианты отклонения от установленного порядка (хулиганство, употребление наркотиков, пьянство и др.), наносящие вред обществу.

На первый план здесь выходят подростки как индивиды, еще не устоявшиеся на жизненном пути, что требует направления их социализации в правильное русло. Данный процесс является непростым, так как сочетается с процессом индивидуализации, который в подростковом возрасте обостряется. Поэтому при работе с подростками следует проявлять к ним уважение, учитывать их собственное мнение.

Как известно, потребление услуг может носить как пассивный, так и активный характер (это касается, в первую очередь, культурно-развлекательных услуг). Для пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями более предпочтителен первый вариант. Подросткам же лучше предоставлять услуги, где они будут непосредственно задействованы, смогут себя проявить и самореализоваться.

Потребление алкоголя и наркотиков оценивается как отрицательная эффективность (и социальная, и экономическая), когда человек затрачивает деньги и получает фактически отрицательный эффект (на какое-то время у него возникает иллюзия позитива, которая проходит, уступая место новой вредной потребности). Положительные примеры родных и близких могут зародить в индивиде мысль об альтернативном использовании денежных средств. В качестве литературного примера приведем фрагмент из книги Н.Е. Сухининой «Женщина в пестром»: выздоравливающий от болезни алкоголизма отец купил дочери путевку в Италию. Когда она посетовала на высокую стоимость приобретения, он ответил, что (если бы продолжал пить) мог бы потратить их на большое количество водки.

Социальная эффективность и индекс человеческого развития

Социальная эффективность проявляется на уровне разных сообществ, на что указано в табл. 1. На уровне народонаселения страны она в определенной степени коррелирует с индексом развития человеческого потенциала (отражающего искусство сервисной деятельности), который охватывает три измерения человеческого благосостояния: доходы, образование (состоящего из показателя грамотности с весом в 2/3 и показателя охвата обучением с весом 1/3), здоровье (продолжительность жизни) [13; 19].

Социальная эффективность, несомненно, связана с такими аспектами человеческой жизни, как здоровье и образование. К сожалению, индекс человеческого развития (ИЧР - сводный показатель, отражающий валовой национальный доход на душу населения, уровень образования и ожидаемую продолжительность жизни в стране) в России в рейтинге Программы Развития ООН имеет не самое высокое значение по сравнению с развитыми странами. «По данным доклада о человеческом развитии за 2023-2024 гг. Россия находится на 56 месте из 189 стран. Странами с самым высоким

показателем ИЧР являются Швейцария, Норвегия, Исландия, Гонконг (Китай), а Швеция и Дания делят пятое место в рейтинге. Германия и Ирландия занимают 7-е место, Великобритания – 15-е, а США – 20-е. Среди государств с наименьшими значениями ИЧР – Сомали, Южный Судан, Центральноафриканская Республика, Нигер и Чад» [6]. При этом главный тезис нового доклада звучит как беспримерное увеличение неравенства между странами с очень высоким ИЧР и странами с низким ИЧР вопреки тенденции, существовавшей с 1999 до 2019 года.

Не зря существует высказывание о том, что природа не терпит пустоты. Спектр услуг – это потенциальные русла правильного использования времени. Особое место здесь занимают культурно-развлекательные услуги, грамотное составление и организация которых позволит сочетать приятное с полезным. Как отмечает группа авторов по главе с В.К. Романович, одним из противоречий сервисной деятельности является противоречие между потребностями, связанными с развитием творческого потенциала личности, и потребностями, связанными с развлечениями [20]. Конечно, выбираемое соотношение зависит от социального статуса, профессиональной сферы, культурного уровня, возраста и др. Но для каждого человека очень важно правильно балансировать потребности, отдавая приоритет первому направлению.

Корпоративная социальная ответственность сервисного предприятия как проявление социальной эффективности

В нынешних условиях проблематика социальной эффективности любого предприятия, в т.ч. сервисного, невозможна без рассмотрения приверженности его деятельности целям устойчивого развития, утвержденными в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве ориентира на достижение лучшего будущего для современного общества. «Более 3000 институциональных инвесторов в мире, под управлением которых находится более 100 трлн. долларов активов, подписали Принципы ответственного инвестирования ООН ESG (Environmental – экология, Social – социальная политика, Governance – управление). Деятельность по достижению целей устойчивого развития может быть включена в стратегию предприятия как стандарт корпоративной социальной ответственности предприятия (далее – КСО), а ее результаты отражаются в показателях нефинансовой отчетности» [7].

По мнению американского экономиста А. Кэрролла [16, с. 116-117] КСО можно представить в виде многоуровневой пирамиды, которая состоит из 4-х уровней ответственности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Пирамида корпоративной социальной ответственности А.Кэрролла

Источник: разработано авторами на основе [16, с. 116-117]

Экономическая ответственность является основанием пирамиды, она базируется на финансово-хозяйственной деятельности предприятия, т.е. производстве товаров или предоставлении

услуг для получения прибыли. Второй уровень - правовая ответственность, т.е. обязанность предприятия соблюдать законодательство. Этическая ответственность состоит в соответствии предприятия ожиданиям общества, правилам и нормам морали, не указанным в законодательстве. Филантропическая ответственность занимает самый высокий уровень, и подразумевает действия предприятия, направленные на поддержание и развитие общества посредством добровольного участия в реализации благотворительных и социальных программ.

Пирамида КСО претерпела много критики, так как этика является неотъемлемой частью всех ее уровней, из чего возникает вопрос, является ли КСО обязанностью предприятия или представляет собой «необязательные усилия».

В современном мире реализация КСО происходит на основе стейкхолдерского подхода, разработанного еще в 1980-90-х годах [14, с. 189]. Данный подход подразумевает учет интересов заинтересованных сторон (стейкхолдеров), так как они имеют особое влияние на решения, принимаемые организацией. К стейкхолдерам принято относить инвесторов, акционеров, потребителей, конкурентов, поставщиков, сотрудников, кредиторов, СМИ, общественные и государственные организации и др. Руководство организации должно быть заинтересовано в мониторинге интересов стейкхолдеров, выявлении их потребностей и ожиданий для принятия стратегически важных решений и стабильности деятельности как внутри, так и вне организации.

Как мы отмечали ранее, стейкхолдеров можно объединить в три группы:

- спонсоры;
- организации, накладывающие определенные ограничения на деятельность предприятий (экологические, религиозные и др.);
- потребители.

При этом спонсоры чаще ориентируются на положительные сведения об объектах. А освещение мероприятий в рамках КСО, реализуемых предприятием, очевидно будет способствовать улучшению его имиджа. Однако во внимание следует принимать и негативы, которые могут иметь место вследствие отсутствия тех или иных услуг (при отсутствии оборудования, препаратов и др.) [21], наличия опасных и/или испорченных продуктов, выявления вреда при предоставлении медицинских, оздоровительных услуг, услуг общественного питания и других, нанесения ущерба окружающей среде или нарушения трудового законодательства в отношении сотрудников.

Реализация предприятиями мероприятий в сфере благотворительности, меценатства, охраны окружающей среды и улучшения условий труда и отдыха сотрудников является проявлением стратегии «win-win» (от англ. «выигрыш-выигрыш»), при которой выигрывает как само предприятие в смысле улучшения имиджа и корпоративного климата, так и общество, на которое направлены социальные, экологические и управленческие инициативы.

Особенности корпоративной социальной ответственности предприятий сервиса

Поскольку предприятия, работающие в сервисной деятельности, в большинстве своем являются средними и малыми, это накладывает определенный отпечаток и на особенности осуществляемых мероприятий в рамках КСО.

Так, итальянские экономисты в [5] отмечают, что предприятия сферы услуг придают вопросам экологии существенно меньшее значение в мероприятиях КСО, чем крупный бизнес, ввиду незначительности прямого влияния на окружающую среду. Их экологическая осознанность выражается в первую очередь в сокращении выбросов и потребления ресурсов, а не в широкой экологической стратегии.

Согласно данным обследования европейских предприятий малого и среднего бизнеса, около двух третей предприятий фокусирует свое внимание на работе с местными сообществами [1].

Компании различных отраслей предпочитают отличные КСО-стратегии. Так, строительные компании, а также предприятия в сфере торговли и туризма, уделяют особое внимание условиям работы персонала. Компании, работающие в сфере информационных технологий, более склонны к

контролю и отчетности собственной КСО-деятельности.

Малые и средние предприятия крайне чувствительны к экономическим потерям, поэтому их участие в благотворительных программах – редкость. По этой же причине ежегодную нефинансовую отчетность по международным стандартам КСО в основном публикуют крупные игроки рынка услуг.

Современный период характеризуется поворотом общества к лицам с ограниченными возможностями. В порядке исторического экскурса напомним, что когда-то общество отвергало таких людей. В Древней Греции детей, родившихся с физическими отклонениями, сбрасывали в пропасть. В Средневековье инвалидов сжигали на костре. В XX-ом веке в русле политики «чистой расы» программу «Эвтаназия» проводил Гитлер, уничтожая людей с умственными и физическими недостатками. Сейчас общество стало осознавать, что инвалиды имеют право не только на сочувствие, помощь, но и на самореализацию.

Именно сервис является сферой деятельности, предоставляющей наибольшие возможности для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями (сказанное с некоторыми уточнениями относится и к подросткам, и к пожилым людям). Рабочие места для них предоставляют ряд предприятий, но есть предприятия, где указанные лица составляют основной персонал, что по праву может считаться проявлением КСО.

Примеры реализации корпоративной социальной ответственности российских компаний в сфере услуг

Покажем несколько вариантов реализации КСО компаниями, работающими в сфере услуг в России. Примером могут послужить предприятия общественного питания, где трудятся лица с ослабленным зрением. Так, в Москве еще в 2006 г. открыли соответствующий ресторан «В темноте», в Санкт-Петербурге в 2011 г. – ресторан «Дан ле Нуар» (перевод с фр. – в темноте), в Белгороде в 2019 г. – ресторан эмоций. Что касается глухонемого персонала, то в Москве в 2017 г. при гостинице Националь был открыт ресторан «Белуга», где работает персонал с указанной особенностью. Магазины торговой сети «Ашан» повсеместно принимают на работу слабослышащих и глухонемых сотрудников.

Такая тактика имеет не только экономический, но в большей степени социальный эффект. Ведь задействованность и востребованность импульсируют людей и предупреждают вероятность того, что они «опустятся на дно». Конечно, обучение таких сотрудников требует временных и финансовых затрат, но как проявление гуманизма и пользы для общества в целом это, безусловно, себя оправдывает.

Работа в специализированных предприятиях дает возможность лицам с ограниченными возможностями общаться с такими же людьми, но на почве не жалоб, а сотрудничества. В процессе общения работники перенимают друг у друга опыт действий и методы адаптации в обществе.

Наряду с трудоустройством, необходимо заботиться об организации отдыха данной категории граждан. Организация посещения ими учреждений культуры требует соответствующего обустройства здания и другой подготовки (например, для слабослышащих граждан – сопровождение действия сурдопереводом).

Как отмечает Д. Машуров: «У нас в стране инвалидов официально называют «людьми с ограниченными возможностями», а в Европе – «людьми с дополнительными потребностями», и разница в смысле этих терминов огромна и очевидна». 28 сентября в музее истории Кронштадта был проведен круглый стол под названием «Освоение пространства. Путешествия «особых» людей». Обсуждалась проблема, как наиболее эффективно предоставить инвалидам те услуги, в которых они нуждаются. В частности, обдумывалась возможность, как данной категории граждан, наряду с остальными представителями общества, пользоваться очагами культуры, центрами творчества, отдыха, спорта и пр. [18].

«С 2012 года телекоммуникационная компания Tele2 помогает благотворительному фонду поддержки социальных инициатив в сфере детства «Навстречу переменам». Фонд оказывает помощь лидерам импакт-стартапов (от английского impact – «влияние», «воздействие», «эффект») и социальным предпринимателям реализовывать лучшие детские программы в нашей стране. Он

уникален тем, что не боится поддерживать самые амбициозные, смелые и инновационные идеи, объединяя усилия бизнеса, некоммерческого сектора и гражданского общества в общем стремлении улучшить качество жизни российских детей» [23].

«В разгар первой волны пандемии, компания «Яндекс» запустила проект «Помощь рядом», который объединил поездки для медиков и сотрудников некоммерческих организаций, бесплатное тестирование на коронавирус на дому и социальную доставку продуктов для тех, кто не может выйти из дома. В настоящее время этот проект стал постоянной социальной программой компании. Во время пандемии возросла значимость образовательной инициативы «Яндекса», направленной на улучшение образовательной среды с помощью технологий: были запущены онлайн-уроки в «Яндекс.Школе», где школьники с 9 до 14 часов могли учиться по 15 предметам, их посмотрели свыше 4 млн раз, а также компания сделала специальные курсы для учителей, чтобы помочь им с переходом на дистанционную работу» [15].

«Для развития системной благотворительности в «Сбере» создали благотворительный фонд «Вклад в будущее», который реализует значимые для страны инициативы в сфере современного образования, развития инклюзивной среды, а также поддержки инициатив некоммерческого сектора. Кроме того, банк разработал онлайн-сервис для благотворительности «СберВместе», в котором представлены проверенные социальные проекты и программы некоммерческих организаций — более 100 НКО. Можно выбрать проект, перечислить средства и получить отчет об их целевом использовании» [15].

Каждый кризис приносит с собой угрозы и новые возможности. В ситуации пандемии COVID, когда кризис в области здравоохранения повлек за собой экономический спад, развитие программ корпоративной социальной ответственности подтвердило приверженность многих компаний большим целям, а не максимизации прибыли.

«Период пандемии COVID показал, что даже в условиях, когда получение дохода невозможно, бизнес готов бороться за безопасность сотрудников и их семей, за доверие общественности, за уверенность инвесторов. Именно в этих вопросах КСО-практики выступили главным драйвером реагирования на ситуацию. Решения, которые компании принимают в кризисных ситуациях, закладывают фундамент взаимоотношений с сотрудниками, инвесторами, потребителями. Поэтому важно не просто действовать, необходимо действовать осознанно и ответственно» [3].

Методы и показатели оценки влияния КСО на эффективность деятельности предприятия

В течение последних 30 лет ведутся исследования с целью доказать либо опровергнуть предположение о том, что предприятие, проводящее политику КСО, успешнее, эффективнее и финансово устойчивее своих конкурентов. Но представленные результаты таких исследований довольно сильно разнятся, существуют как положительные выводы или нейтральные, так и отрицательные. Важно отметить, что реализация предприятием политики КСО ориентирована на долгосрочные перспективы, но увеличение доли издержек приветствуется далеко не всеми предприятиями, даже если есть надежда на улучшение своей финансовой позиции в будущем.

Среди методик оценки влияния КСО на эффективность деятельности предприятия можно выделить следующие:

- SROI (Social Return on Investment) - социальная рентабельность инвестиций;
- SIA (Social Impact Assessment) – оценка социального воздействия;
- EIA (Environmental Impact Assessment) – оценка воздействия на окружающую среду;
- SCBA (Social Costs-Benefit Analysis) – анализ социальных затрат и выгод;
- методика С.Ф. Гончарова - Н.А. Кричевского;
- методика В.Б. Вязового;
- методика Д.В. Боброва;
- методика «Матрица эффективности социальных инвестиций и партнерства (ЭСИП)» Г. Л.

Тульчинского и др.;

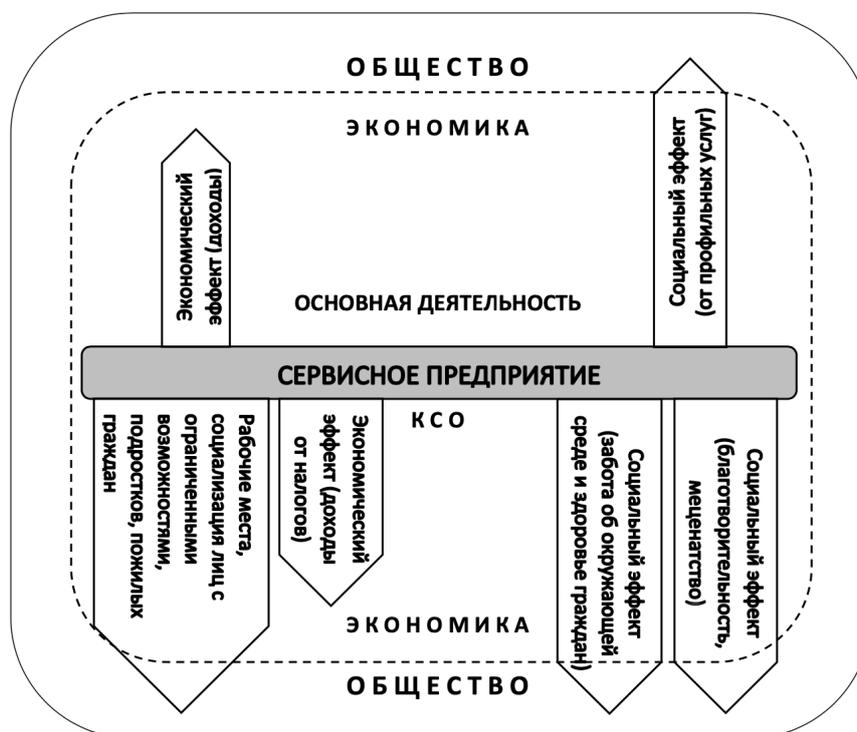
- методика оценки эффективности КСО А.П. Жойдика;
- методика Data Envelopment Analysis (DEA) [2; 10-12; 17; 24].

Помимо перечисленных методик, для оценки эффективности деятельности предприятия в связи с КСО в форме количественных показателей используют следующую информацию: финансовое состояние предприятия и оценки рыночной стоимости; сравнительный анализ по затратам на КСО, объем средств выделенных на медицинское обслуживание сотрудников предприятия и обучение, охрану труда и технику безопасности, снижение негативного воздействия производственного процесса на экологию, помощь среднему и малому бизнесу и др.; анализ показателей эффективности КСО в динамике: доля работников, прошедших обучение и переподготовку; доля работников, получивших травмы; доля работников, имеющих медицинское страхование и др. Указанная информация рассматривается в динамике для выявления изменений политики КСО на предприятии и получаемых от этого преимуществ.

В форме качественных показателей КСО целесообразно использовать данные о существовании на предприятии документации и нормативных актов в области КСО и их соответствие международным стандартам; существование в структуре предприятия специальных подразделений (отделов, департаментов), отвечающих за социальную деятельность; публикация нефинансовой отчетности и т. д.

Дуальный характер социальной эффективности сервисной деятельности

Обобщая результаты исследования, следует указать на дуальный характер социальной эффективности сервисной деятельности (рис. 2).

Рисунок 2 – Дуальный характер социальной эффективности сервисной деятельности

Источник: разработано авторами

Двойственность социальной эффективности проявляется, с одной стороны, непосредственно от предоставления востребованных основных и дополнительных услуг сервисными предприятиями, а с другой - при реализации мероприятий в рамках КСО, для чего у этих предприятий, даже малых и средних, существует широкий спектр возможностей. Как первый, так и второй тип социальной эффективности, могут иметь значительный временной лаг до проявления самого эффекта в обществе, более того, он может иметь неявный вид, что затрудняет его оценку.

Выводы

1. К принципам сервисной деятельности можно отнести научность, креативность, системность, комплексность, качественность, вариативность, оптимальность, ситуативность, компромиссность, превентивность, инновационность, эффективность (экономическую и социальную). Значимым принципом сервисной деятельности, на котором акцентируется внимание в статье, выступает принцип социальной эффективности.

Эффект здесь определяется как степень удовлетворения потребителей и повышением их работоспособности, определяющей доход предприятия, так и возможным ущербом при отказе от пользования теми или иными услугами. Причем эффект проявляется не только на уровне пользователя, но даже в большей степени на уровне всего общества. Поэтому общественные структуры должны принимать все меры к разработке и предложению полезных услуг.

2. В настоящее время наблюдается новый подход к лицам с ограниченными возможностями, направленный на установление их достойного места в обществе. Обеспечение их трудоустройства и отдыха приносит и социальный, и экономический эффект на уровне не только индивидов, но и сообществ разного масштаба.

3. Корпоративную социальную ответственность сервисных предприятий следует рассматривать как проявление социальной эффективности, поскольку именно сервис имеет наибольший потенциал для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями, подростков и пожилых людей. Важными также являются инициативы предприятий сервиса по работе с местными сообществами, осознанному потреблению ресурсов, сокращению выбросов, улучшению условий труда и заботе о здоровье сотрудников, что особенно ярко проявилось в период пандемии COVID. При осуществлении КСО-мероприятий выигрывает как само сервисное предприятие в смысле улучшения имиджа и корпоративного климата, так и общество, на которое направлены социальные, экологические и управленческие инициативы.

4. Существует множество методов оценки влияния КСО на эффективность деятельности предприятия, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Общей особенностью является включение в перечень критериев оценки КСО экономических, социальных и экологических показателей. В зависимости от отраслевых особенностей и цели оценки, выбирается методика оценки КСО, которая может основываться на одном методе или же на комбинации нескольких.

5. Важные особенности социальной эффективности сервисной деятельности – ее дуальный характер (социальная эффективность от предоставления профильных услуг и от реализации мероприятий КСО) и часто отсроченное проявления эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility. Brussels: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions European Commission, 2011. pp. 15.
2. Charnes A. Measuring the efficiency of decision making units / A. Charnes, W. Cooper, E. Rhodes // *European Journal of Operational Research*. – 1978. – Vol. 2. – P. 429–444. – Режим доступа: <https://ru.booksc.xyz/book/3008082/f415e2>.
3. COVID-19: трансформация корпоративной социальной ответственности во время и после пандемии. Исследование Young Group Social и FIELDS4E PR. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://s0.rbk.ru/v6_top_pics/media/rbcpro_presentations/2020/755922887901680/presentation-9a8fdbff0f81498d9cd39297526ea766.pdf
4. Juran J. M. Architect of Quality. The autobiography of Dr. Joseph M. Juran. McGraw-Hill, 2004, pp. 379.
5. Perrini F, Russo A., Tencati A. CSR strategies of SMEs and large firms, evidence from Italy // *Journal of Business Ethics*. 2007. № 74. pp. 285-300.
6. Богатые страны достигли рекордного уровня человеческого развития, но беднейшие страны – в упадке 13 марта 2024 / Официальный сайт © Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450362>.
7. Высочина М.В. Использование рейтингов для оценки имиджа коммерческого банка / М.В. Высочина, М.Ю. Ваховская // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2023. – № 3(64). – С. 33-47. – EDN FPVSAY. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56390726>.
8. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. — Москва: Эдиториал УРСС, 1999. — 704 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль: Т. 4. Р–V. – М.: Русский язык, 1982. – 683 с.
10. Жойдик А.П. Развитие методов оценки корпоративной социальной ответственности российских компаний. Финансовый университет при правительстве РФ: дис. канд. экон. наук. / А.П. Жойдик – М., 2015. – 198 с. – Режим доступа: [http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Жойдик%20А.П.%20\(18.03.2016\)%209aaf93cf93dbd8bf359a467cba49c424.pdf](http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Жойдик%20А.П.%20(18.03.2016)%209aaf93cf93dbd8bf359a467cba49c424.pdf).
11. Защук М.С. Методы оценки эффективности социальной ответственности бизнеса / М.С. Защук // *Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности*. – 2021. – № 10. – С. 97–100. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46978986>.
12. Игловская А.И. Оценка эффективности систем корпоративной социальной ответственности электросетевых компаний России с использованием метода анализа среды функционирования / А.И. Игловская, А.А. Сальникова // *Век качества*. – 2019. – №3. – С. 86–105. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41138211>.
13. Индекс развития человеческого потенциала. Информационный портал NoNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/index-human#:~:text=%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%E2%80%94%20%D1%8D%D1%82%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%B9,%C2%BB%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%C2%AB%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8%C2%BB>.
14. Калакуток Б.А. Концептуальная модель корпоративной социальной ответственности / Б.А. Калакуток, М.А. Измайлова // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2021. – №. 2. – С. 187–194. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46245176>.
15. Костарнова Н. Зачем российские компании вкладывают миллионы в корпоративную

социальную ответственность / Н. Костарнова // Сайт Forbes. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416541-zachem-rossiyskie-kompanii-vkladyvayut-milliony-v-korporativnyu-socialnyu>

16. Кузьмичева С.Ю. Понятие и сущность корпоративной социальной ответственности / С.Ю. Кузьмичева // Молодой ученый. – 2019. – № 10(248). – С. 115–118. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37100682>.

17. Лучшая оценка социального воздействия (SIA). Все, что вам нужно знать / Сайт Airiodion (AGS). – Режим доступа: <https://www.airiodion.com/social-impacts-assessment/>.

18. Машуров Д. Об «особом» человеке и его возможностях / Д. Машуров // Сайт СПб ГБУ «Музей истории Кронштадта». Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://visitkronshtadt.ru/ob-osobom-cheloveke-i-ego-vozmozh>

19. Свириденко Ю.П. Сервисная деятельность: учебное пособие / Ю.П. Свириденко, В.В. Хмелев. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 174 с.

20. Сервисная деятельность: Учебное пособие / С.Н. Коробкова, В.И. Кравченко, С.В. Орлов, И.П. Павлова; под общ. ред. В.К. Романович. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 156 с.

21. Скоробогатова Т.Н. Роль стейкхолдеров в деятельности предприятий сферы услуг / Теория и практика предпринимательской деятельности: Материалы международной научно-практической конференции ученых и специалистов / Т.Н. Скоробогатова, С.Н. Кулева. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2006. – С. 51-53.

22. Скоробогатова Т.Н. Сервисная логистика в рекреационном секторе: Монография / Т.Н. Скоробогатова – Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. – 403 с.

23. Социальная ответственность. Сайт Tele2 Россия, 2024. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://msk.tele2.ru/about/company/ethics>

24. Тульчинский Г.Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности: учеб. пособие / Г.Л. Тульчинский // СПб.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2012. – 236 с. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2012/06/27/1255909757/verst_26.04.2012.pdf.

On the social efficiency of service activities

Skorobogatova Tatiana Nikolaevna

Doctor of Economic Sciences, Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: stn57@mail.ru

Vakhovskaya Margarita Yur`evna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: margo_vah@mail.ru

Abstract. The article is predominantly theoretical in nature, but includes current examples from business practice. The purpose of the work is to study the nature of social efficiency, which is created during the implementation of service activities. The main provisions of this study are to analyze and generalize modern approaches to the effectiveness of service activities, namely to its social component using traditional methods of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the formulation of the basic principles of service activities and the interpretation of their application at various levels, as well as in putting forward the thesis about the dual nature of the social effectiveness of service activities. In the course of studying the principles of service activities, the authors focused attention on the principle of social efficiency, showing the manifestation of the principle of social efficiency at different levels: from the individual to the population of the country. Particular attention is paid to the employment and organization of recreation for people with disabilities. In the second part of the study, corporate social responsibility (CSR) of a service enterprise is considered as a manifestation of its social effectiveness, and the features of the implementation of CSR activities by service enterprises are outlined with specific examples from Russian practice. At the end of the article, a brief review of methods for assessing the impact of CSR on the basic efficiency of an enterprise is carried out, a thesis is formulated about the duality of the social effectiveness of service activities - from the provision of specialized services by service enterprises and from their implementation of corporate social responsibility measures.

Keywords: service, activity, principle, efficiency, social effectiveness, persons with disabilities, corporate social responsibility

Механизм государственно-частного партнерства в регионах Северного Кавказа: оценка, проблемы и направления развития

Меджидов Заур Уруджалиевич

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Российская Федерация
E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

Аннотация. Актуальность выбранной темы исследования. В условиях проведения антироссийской санкционной политики, смены ориентира отечественной экономики на оборонно-промышленный комплекс и, в связи с этим, ограниченностью бюджетами разных уровней, важно использовать такой инструмент регулирования отношений государства с частым бизнесом как государственно-частное партнерство. В этой связи цель настоящей статьи – исследовать государственно-частное партнерство в России, и, в частности, регионах Северного Кавказа путем проведения оценки, выявления сдерживающих барьеров и определения приоритетных направлений развития данного механизма. Методология базируется на основе применения методов эмпирического исследования (сравнение, факторный анализ), а также теоретического исследования (систематизация, обобщение, аналогия, синтез). К результатам исследования следует отнести представление комплексной оценки механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации и в регионах Северного Кавказа. Выявлены ключевые проблемы реализации проектов государственно-частного партнерства в Северо-Кавказском федеральном округе: низкий уровень развития ГЧП на муниципальном уровне в макрорегионе, недостаточная поддержка федерального центра (институтов развития) в реализации инфраструктурных проектов, сложности с урегулированием земельных вопросов между региональными органами власти, органами местного самоуправления и местным населением. Предложены решения и определены перспективные направления развития института государственно-частного партнерства в регионе: принять положение о порядке заключения проектов государственно-частного партнерства в городском округе (муниципальном районе), создать проектный офис (центр развития проектов ГЧП) в уполномоченном органе исполнительной власти по ведению государственной политики в сфере ГЧП и др. Предлагаемые мероприятия могут придать импульс к развитию механизма государственно-частного партнерства в регионах Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, регион, Северный Кавказ, оценка, проблемы, приоритеты развития

JEL codes: R11, R12, R53, H54

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-70-86>

Для цитирования: Меджидов, З.У. Механизм государственно-частного партнерства в регионах Северного Кавказа: оценка, проблемы и направления развития / З.У. Меджидов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С.70-86. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Введение

В современных условиях быстрый социальный и экономический рост продолжает порождать огромный спрос со стороны государства на инвестиции в проекты общественной инфраструктуры по всему миру [1]. Такое растущее давление на государства, в дополнение к мировым экономическим спадам, требует инновационных систем реализации проектов, таких как государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), которое охватывает широкий спектр инфраструктурных проектов, услуг и/или объектов для публичного пользования [2]. На глобальном уровне существует неуклонно увеличивающийся разрыв между потребностью в создании устойчивых инфраструктурных объектов и ресурсами, имеющимися для финансирования этих инвестиций из государственных бюджетов.

Квинтэссенция государственно-частного партнерства заключается в реализации проектов, объединяя предпринимаемые усилия государства и бизнеса в исполнении государственных проектов или услуг. В этой связи ГЧП представляет собой объединение целей и задач двух секторов с различными целями. Цель государственного сектора заключается в обеспечении политического или социального благополучия. В свою очередь, частный сектор стремится сотрудничать в коммерческих и финансовых целях. Следовательно, взаимодействие и связи между частным и государственным секторами имеют важное значение для успешной реализации проектов ГЧП, поскольку ухудшение отношений между участниками проекта может стать последствием, в последующих спорах, непониманиях и конфликтах [3].

Вышеперечисленные обстоятельства носят высокую актуальность для Российской Федерации, чья экономика сталкивается с высоким санкционным давлением в последнее время. Исходя из этого, своевременным стоит вопрос об актуализации сведений об использовании механизма ГЧП в России, выявлении ключевых проблем реализации подобных проектов на примере Северо-Кавказского федерального округа, а также определении перспективных направлений развития института государственно-частного партнерства в СКФО.

Цель статьи

Исследовать государственно-частное партнерство в России, и, в частности, регионах Северного Кавказа путем проведения оценки, выявления сдерживающих барьеров и определения приоритетных направлений развития данного механизма.

Обзор литературы

Теоретическую основу научного исследования в части регулирования отношений между государством и бизнесом с использованием механизма государственно-частного партнерства занимались ученые Варнавский В.Г. [34], Белицкая А.В. [5], Зельднер А.Г. [6], Осипов В.С. [7] и др.

Кроме того, вопросами изучения теоретико-концептуальных подходов применительно государственно-частного партнерства занимался ряд иностранных ученых [8-10].

Методы исследования

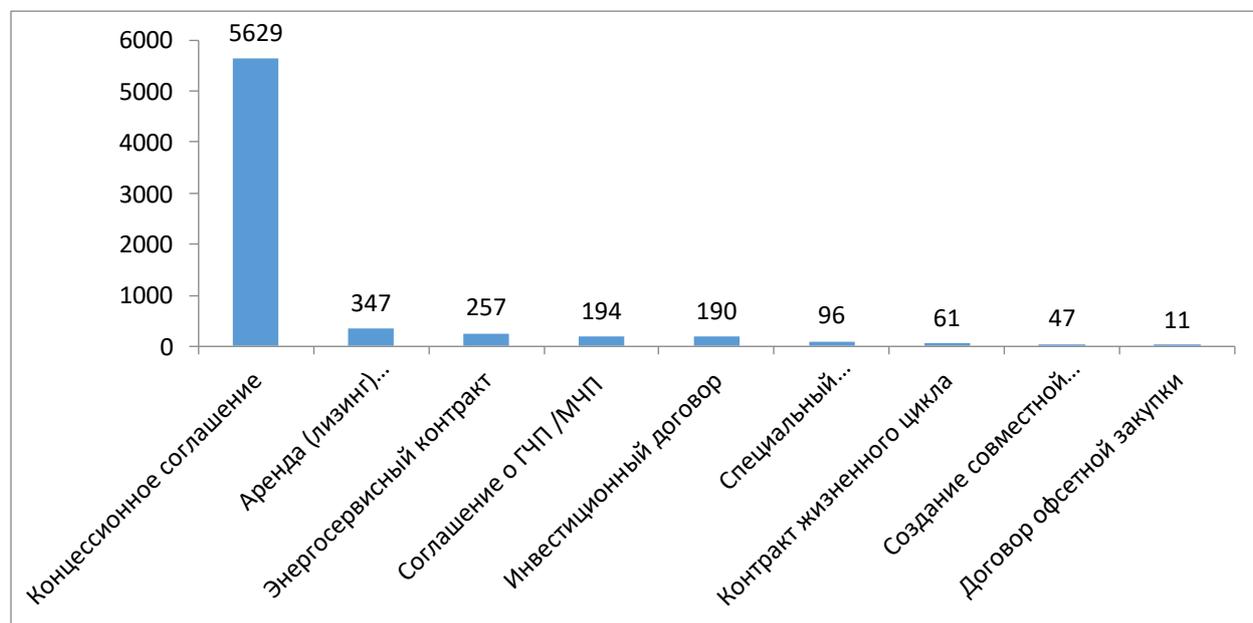
Методология базируется на основе применения методов эмпирического исследования (сравнение, факторный анализ), а также теоретического исследования (систематизация, обобщение, аналогия, синтез).

Результаты

Обратимся к финансовой структуре реализации национальных проектов в РФ. Здесь самый крупный национальный проект – развитие магистральной инфраструктуры, с общим бюджетом 6,4 трлн руб. Следует отметить, не все средства нацпроектов направлены на реализацию инфраструктурных проектов. Совокупно на развитие инфраструктуры направлено только 15,3 трлн руб. В этой связи задается вопрос: как можно сократить имеющийся инфраструктурный дефицит? Выходом в сложившейся ситуации могло быть активное использование механизма государственно-частного партнерства. Однако в структуре нацпроектов ГЧП не рассматривается как основной источник внебюджетных средств. То есть акцентируется внимание на привлечение средств госкомпаний (РЖД, Росатом).

Сегодня в России организован проектный офис платформы «РОСИНФРА», оператором которой выступает Национальный Центр ГЧП (входит в группу ВЭБ.РФ). Данный сервис направлен на обеспечение поддержки запуска инфраструктурных проектов на принципах государственно-частного партнёрства. Всего в данной системе зарегистрировано 6400 проектов ГЧП в различных формах: концессии, контракты жизненного цикла, специальные инвестиционные контракты и т.д. (см. рис.1). Как правило, такие формы ГЧП отличаются нормативно-правовой базой, объектами

соглашения, сроками исполнения и т.д. Ранее нами уже был проведен сравнительный анализ среди форм государственно-частного партнерства, практикуемых в РФ [11].

Рисунок 1 – Количество реализуемых (реализованных либо планируемых к реализации) проектов ГЧП в РФ

Источник: составлено авторами на основе данных Росинфра [12]

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что в настоящее время самой популярной формой государственно-частного партнерства в РФ является концессионное соглашение, что обусловлено гибкостью данной формы (форма собственности на имущество остается у государства, возможность применения различных механизмов государственной поддержки реализации проектов).

Потенциал государственно-частного партнерства в РФ недостаточно раскрыт, тому свидетельство - недостаточно активное использование данного механизма в реализации национальных проектов в России. Только по оценкам Национального центра ГЧП, сейчас в стране к запуску готовится 302 потенциальных ГЧП-проекта, с объемом инвестирования - 1 041,1 млрд руб. При этом на стадии проведения конкурсных процедур уже находятся 283 проекта с объемом частных средств - 166,3 млрд руб.

На стадии инициирования находятся такие крупные федеральные проекты, как высокоскоростная магистраль Екатеринбург - Челябинск с объемом частных инвестиций - 180 млрд руб., глубоководный порт в Архангельске (123 млрд руб.) [13].

Не менее крупные проекты есть и на муниципальном уровне. Например, модернизация объектов централизованных систем холодного водоснабжения и водоотведения в Самаре. Общий объем инвестиций 22 млрд руб. (100 % частные инвестиции).

В целом же в России на стадии инициирования находится более тысячи потенциальных проектов, где возможно использование механизмов ГЧП. В денежном выражении - это более 3 трлн руб [13].

В рамках проводимого исследования целесообразно рассмотреть количество реализуемых (реализованных) проектов ГЧП в разрезе федеральных округов, объемов инвестиций, а также соотношения привлеченных инвестиций на душу населения в округе (см. таблицу 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в отраслевом аспекте, преобладает реализация проектов в коммунально-энергетической сфере (2720 проектов), социальной (652), транспортной (160).

Большинство проектов ГЧП реализуются в Приволжском федеральном округе (1556), менее

всего в Северо-Кавказском федеральном округе (117). При этом, количество проектов ГЧП в ПФО превышает показатель СКФО в 13 (!) раз. Здесь также следует отметить, что в СКФО самый низкий объем инвестиций (6,4 млрд руб.), что на 232,4 млрд рублей меньше показателя ЮФО, расположенного строчкой выше и в 26 раз меньше лидера – Центрального федерального округа (1 070, 3 млрд руб.). Справедливости ради надо отметить, что в Центральном федеральном округе реализуются 10 из 11 проектов по форме офсетные контракты. Офсетный контракт - договор со встречными инвестиционными обязательствами, при котором объем инвестиций поставщика-инвестора должен составлять не менее 1 млрд руб.

Таблица 1 – Основные показатели рынка ГЧП по федеральным округам России

	Количество проектов										Инвестиции, млрд руб.		Объем инвестиций на душу населения в 2022 году, руб.
	Всего	Концессионное соглашение	Соглашение о ГЧП /МЧП	Контракт жизненного цикла	Аренда (лизинг) государственной собственности с инвестиционными обязательствами	Создание совместной проектной компании (совместное юридическое лицо)	Специальный инвестиционный контракт	Инвестиционный договор	Договор офсетной закупки	Энерго-сервисный контракт	Общий объем инвестиций	Объем частных инвестиций	
ЦФО	1244	937	15	33	78	20	26	27	6	21	1070,3	943,9	367
СЗФО	531	377	12	11	46	1	12	7	0	7	573,4	415,6	782
ЮФО	341	279	16	0	14	3	9	12	0	8	238,8	193,0	856
СКФО	117	53	27	0	7	15	1	4	0	10	6,4	6,2	70
ПФО	1556	1227	28	2	105	3	33	39	1	118	683,8	466,9	4 812
УФО	665	460	24	4	66	2	10	49	0	50	273,7	231,4	754
СФО	850	746	19	0	16	1	5	43	0	20	379,4	315,7	12
ДФО	1204	1145	31	8	12	1	1	4	0	2	423,1	283,5	5 280

Источник: составлено авторами на основе данных Министерства экономического развития [14]

Если рассматривать оценку уровня развития ГЧП в субъектах Российской Федерации за 2022 г., согласно методике Минэкономразвития РФ, то здесь лидерами выступают Нижегородская область, Хабаровский край, Омская область, Республика Татарстан и Пермский край. Лидирующие позиции Нижегородской области, Хабаровского края и Омской области обусловлены запуском крупных инфраструктурных проектов в 2022 году. Например, в Нижегородской области в 2022 году правительство заключило несколько концессионных соглашений. Это крупнейшая по итогам 2022 года концессия в отношении наземного электрического транспорта общего пользования с общим объёмом инвестиций 51 млрд руб. В Хабаровском крае в 2022 году завершена инвестиционная стадия и введена в эксплуатацию созданная по концессии автодорога «Обход г. Хабаровска км 13 - км 42» с общим объёмом инвестиций на 37 млрд руб. Также заключены крупные концессии в сфере ЖКХ, образования, отдыха и оздоровления детей на 13 млрд руб.

Между тем, если рассмотреть накопленный опыт по реализации проектов ГЧП до 2022 года, то лидирующие позиции по-прежнему занимают Москва, Санкт-Петербург и Московская область (см. таблицу 2).

Аналогичный рейтинг есть и для городов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства. В расчете приняли участие 203 крупнейших городов областного, краевого и республиканского значения с разными уровнями социально-экономического

развития, возможностями бюджетов и опытом в сфере ГЧП. Сводные данные систематизированы по интегральному показателю (ИП), который включает институциональную среду и нормативно-правовую базу в сфере ГЧП (ИС и НПБ), опыт, количество проектов и общий объем инвестиций (см. таблицу 3).

Таблица 2 – Рейтинг регионов России по уровню развития ГЧП

Место в рейтинге	Регион	Оценка динамики реализации проектов ГЧП в 2022 году				Место в рейтинге	Регион	Оценка накопленного опыта реализации проектов ГЧП до 2022 года		
		Уровень развития ГЧП, баллы	Динамика, баллы	Накопленный опыт, баллы	НИС, баллы			Оценка накопленного опыта, баллы	Объем инвестиций по проектам ГЧП, млн руб.	
									Без корректировок	После корректировок
1	Нижегородская область	74,3	100,0	11,2	21,0	1	г. Москва	100,0	592 969	333 586
2	Хабаровский край	64,4	80,0	7,0	69,3	2	г. Санкт-Петербург	85,3	270 402	284 609
3	Омская область	62,1	77,6	2,5	72,9	3	Московская область	57,7	367 533	192 525
4	Республика Татарстан	58,2	69,1	5,6	87,1	4	Самарская область	24,2	154 517	80 820
5	Пермский край	43,8	46,3	22,5	69,1	5	Пермский край	22,5	186 227	74 925
	...									
26	Чеченская Республика	14,2	13,5	0,1	46,8	48	Республика Дагестан	0,7	2 123	2 384
21	Республика Дагестан	13,0	12,0	0,7	44,9	70	Ставропольский край	0,1	693	223
84	Кабардино-Балкарская Республика	5,0	0,0	0,0	50,0	72	Чеченская Республика	0,1	257	202
82	Карачаево-Черкесская Республика	6,7	0,0	0,0	66,8	74	Республика Ингушетия	0,0	394	158

Место в рейтинге	Регион	Оценка динамики реализации проектов ГЧП в 2022 году				Место в рейтинге	Регион	Оценка накопленного опыта реализации проектов ГЧП до 2022 года		
		Уровень развития ГЧП, баллы	Динамика, баллы	Накопленный опыт, баллы	НИС, баллы			Оценка накопленного опыта, баллы	Объём инвестиций по проектам ГЧП, млн руб.	
									Без корректировок	После корректировок
75-81	Республика Ингушетия	2,7	0,0	0,0	26,5	76	Республика Северная Осетия-Алания	0,0	115	46
75-81	Республика Северная Осетия-Алания	2,7	0,0	0,0	26,5	82-85	Кабардино-Балкарская Республика	0,0	0	0
75-81	Ставропольский край	2,7	0,0	0,1	26,5	82-85	Карачаево-Черкесская Республика	0	0	0

Источник: составлено авторами на основе данных Министерства экономического развития [14]

Таблица 3 – Рейтинг городов по уровню развития ГЧП

№	Город	ИП,%	ИС и НПБ, баллы	Опыт, баллы	Количество проектов	Общий объём инвестиций, млн руб.	Ключевая отрасль
1	Сургут	95.8	85.8	100	11	12 900,2	Школьное образование
2	Южно-Сахалинск	80.4	65.1	86.9	9	50721,4	Водоснабжение и водоотведение
3	Воронеж	77.6	48.5	90	11	27940,1	Водоснабжение и водоотведение
4	Нижневартовск	67.3	86.6	59	6	12585,7	Водоснабжение и водоотведение
5	Пермь	66.5	75.4	62.7	7	37208,8	Рельсовый общественный транспорт
6	Новороссийск	56.4	87.2	43.2	5	5 228,10	Школьное образование

№	Город	ИП,%	ИС и НПБ, баллы	Опыт, баллы	Количество проектов	Общий объём инвестиций, млн руб.	Ключевая отрасль
7	Волгоград	50.4	73.1	40.6	5	88916,9	Водоснабжение и водоотведение
8	Магадан	47.4	29.4	55.2	5	16216,6	Автомобильные и искусственные сооружения
9	Саратов	47.3	45.6	48	5	43 381,3	Рельсовый общественный транспорт
10	Барнаул	45.9	69	36.1	5	2456,3	Теплоснабжение и горячее водоснабжение
...							
77	Ставрополь	15.5	38.3	5.7	2	935,6	Иное в сфере городского и пригородного транспорта
100	Нальчик	11.6	33.5	2.3	1	77	Иное в сфере культуры и досуга
105	Пятигорск	10.9	29.4	3	2	455	Кинотеатры, культурно-досуговые центры
108	Махачкала	10.6	35.4	0	-	-	Водоснабжение и водоотведение
133	Дербент	8.5	17.1	4.8	1	146,5	Электро-снабжение
171	Каспийск	3.5	6.1	2.3	1	62,5	Газоснабжение

Источник: составлено авторами по данным Рейтинга городов по уровню развития ГЧП[15]

Таким образом, можем констатировать, что по рейтингу городов по уровню развития ГЧП лидерами выступают Сургут, Южно-Сахалинск и Воронеж. При этом чаще всего в городах РФ реализуют проекты в сфере водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения и горячего водоснабжения.

Акцентируем внимание на рынок ГЧП в Северо-Кавказском федеральном округе. В СКФО в настоящее время рынок ГЧП представлен 117 проектами, из которых 53 заключены в форме концессионных соглашений (см. таблицу 4).

С авторской позиции, популярность концессионной формы в РФ, и в частности регионах СКФО, обусловлена такими факторами, как широкий перечень отраслей инфраструктуры для применения, возможность учесть в соглашении компенсацию расходов на создание и/или эксплуатацию объекта со стороны концедента (государства), возможность применения различных механизмов поддержки государства (например, концессионные облигации, бюджетные инвестиции и субсидии), сохранение за государством права собственности на объект соглашения [11].

Таблица 4 – Формы ГЧП, практикуемые в регионах Северного Кавказа и уровень их реализации

Форма ГЧП	Регионы						
	Чеченская республика	Ставропольский край	Республика Ингушетия	Республика Северная Осетия-Алания	Республика Дагестан	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика
Уровень реализации проекта							
Концессионное соглашение	11	5	1	5	20	5	5
Соглашение о ГЧП /МЧП	1	3	0	2	21	1	0
Контракт жизненного цикла	0	0	0	0	0	0	0
Аренда (лизинг) государственной собственности с инвестиционными обязательствами	0	6	1	0	0	0	0
Создание совместной проектной компании (совместное юридическое лицо)	0	5	3	0	3	4	0
Специальный инвестиционный контракт	0	1	0	0	0	0	0
Инвестиционный договор	0	4	0	0	0	0	0
Договор офсетной закупки	0	0	0	0	0	0	0
Энергосервисный контракт	0	10	0	0	0	0	0
Всего:	12	34	5	7	44	10	5
в том числе:							
Уровень реализации проекта - федеральный	0	0	0	0	0	0	0
Уровень реализации проекта - региональный	9	22	5	5	17	5	5

Форма ГЧП	Регионы						
	Чеченская республика	Ставропольский край	Республика Ингушетия	Республика Северная Осетия-Алания	Республика Дагестан	Кабардино-Балкарская Республика	Караево-Черкесская Республика
Уровень реализации проекта							
Уровень реализации проекта - муниципальный	3	12	0	2	27	5	0

Источник: составлено авторами по данным Базы инфраструктурных проектов ГЧП «РОСИНФРА»[16]

Если рассматривать этапы реализации проектов ГЧП в СКФО, то больше трети проектов (48) уже завершены. Следует учесть, что из этого количества проектов – половина реализована в Республике Дагестан в форме соглашений о муниципально-частном партнерстве. Предметом таких соглашений выступило «Строительство сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» в городских округах и муниципальных районах республики (см. таблицу 5).

Таблица 5 - Сведения о стадиях реализации проектов ГЧП в СКФО[16]

Этап реализации проекта	Регионы						
	Чеченская республика	Ставропольский край	Республика Ингушетия	Республика Северная Осетия-Алания	Республика Дагестан	Кабардино-Балкарская Республика	Караево-Черкесская Республика
Проектная идея	0	0	0	0	0	0	0
Сбор данных и основных условий	0	0	0	0	0	1	0
Анализ данных и структурирование	0	0	0	0	0	0	0
Оценка и решение публичной стороны	0	0	0	0	0	0	0
Конкурс и (или) подписание соглашения с частной стороной	0	0	0	2	5	2	0
Прединвестиционные мероприятия	3	4	0	2	4	1	0
Инвестиционные мероприятия	4	8	2	1	7	4	0
Эксплуатация	0	10	1	2	4	1	5
Завершен	6	13	2	0	25	2	0

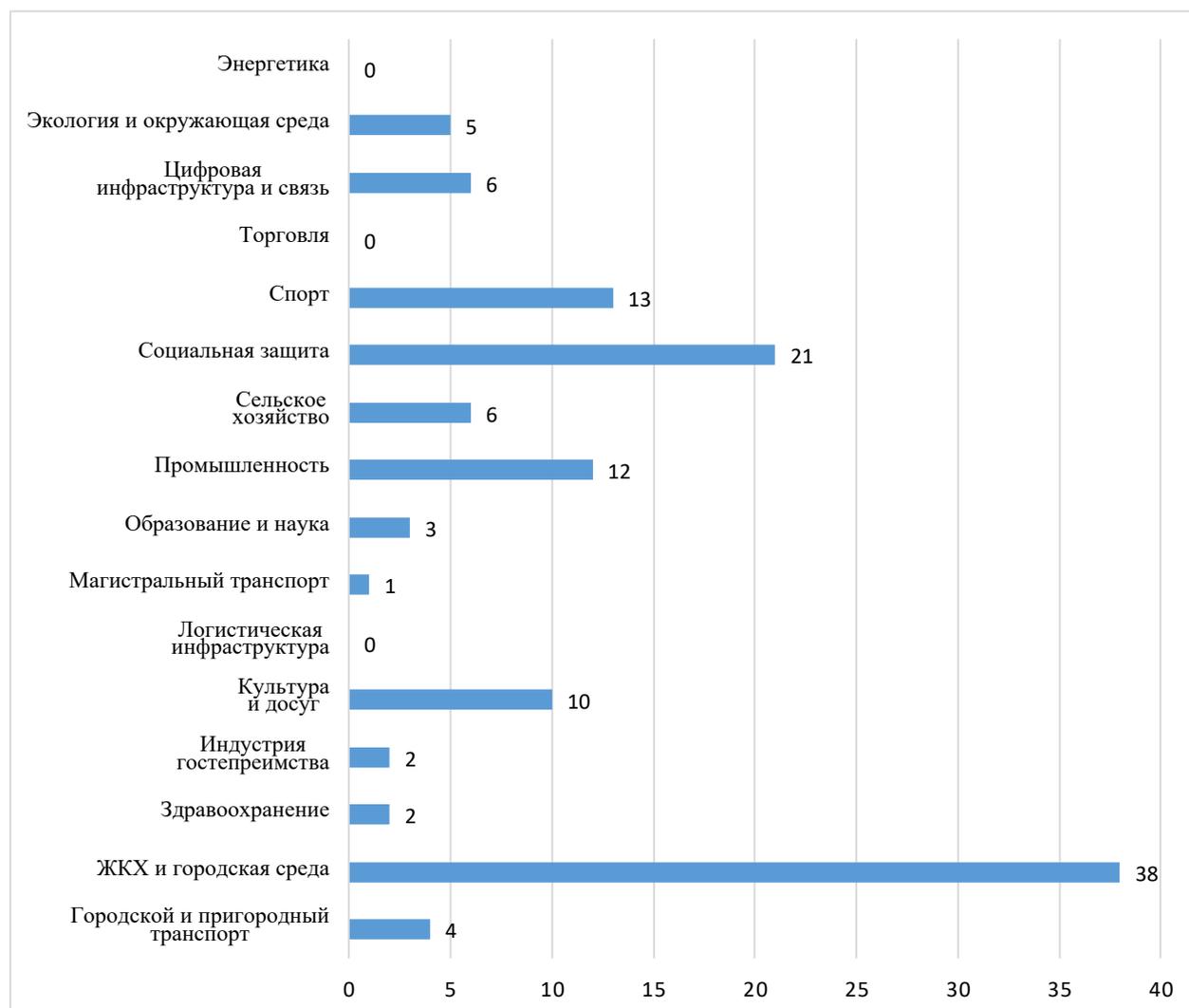
Источник: составлено авторами по данным Базы инфраструктурных проектов ГЧП «РОСИНФРА»[16]

Данные таблицы 5 оповещают нас о том, что наименьшую популярность механизм ГЧП получил в Республике Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республике, в отличие от Ставропольского края, где государственно-частное партнерство представлено разнообразием форм: концессионное соглашение, соглашение о ГЧП /МЧП, аренда (лизинг) государственной собственности с инвестиционными обязательствами, создание совместной проектной компании (совместное юридическое лицо), специальный инвестиционный контракт, инвестиционный договор, энергосервисный контракт.

Проекты государственно-частного партнерства на Северном Кавказе зачастую реализуются в таких направлениях, как ЖКХ и городская среда (38 проектов), социальная защита (21), спорт (13) (см. рис.2).

Рассмотрим нормативно-правовой инструментарий привлечения инвестиций с использованием механизма государственно-частного партнерства на примере регионов СКФО, и в частности Республики Дагестан.

Республика Дагестан относится к одним из передовых регионов, где в феврале 2008 года приняли Закон РД «Об участии Республики Дагестан в государственно – частных партнерствах». В том же году было принято решение махачкалинского городского собрания «Об участии городского округа «Город Махачкала» в муниципально-частных партнерствах».

Рисунок 2 – Отраслевая специфика проектов ГЧП в СКФО [16]

Источник: составлено авторами по данным Базы инфраструктурных проектов ГЧП «РОСИНФРА»[16]

В последующие годы в республике был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение благоприятной инвестиционной среды в регионе и привлечение инвестиций

в отраслевую структуру экономики: Закон Республики Дагестан от 07 октября 2008 года № 42 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан», Закон Республики Дагестан от 11 марта 2009 года № 9 «О государственных гарантиях Республики Дагестан», Закон Республики Дагестан от 03 февраля 2005 года № 8 «О государственной поддержке юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, реализующих инвестиционные проекты в Республике Дагестан с привлечением денежных средств кредитных организаций», Постановление Правительства Республики Дагестан от 7 апреля 2011 года № 95 «Об утверждении Положения об инвестиционных площадках Республики Дагестан». Во всех вышеперечисленных нормативно-правовых документах отмечается, что государственно-частное партнерство является перспективным инструментом стимулирования притока частного капитала в экономику республики. Такое же предположение упоминается и в Законе РД № 70 от 12 октября 2022 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года».

Сегодня на территории Республики Дагестан действует Закон РД от 02 февраля 2017 года № 5 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан», где уполномоченным органом за формирование, ведение реестра заключенных соглашений о ГЧП и его актуализацию, а также в целом управление развитием инвестиционной деятельности в сфере ГЧП и частных инвестиций в Республике является Агентство по предпринимательству и инвестициям Республики Дагестан.

Помимо прочего, принято Постановление Правительства Республики Дагестан от 9 ноября 2018 года № 166 «О регулировании вопросов государственно-частного партнерства в Республике Дагестан», рассматривающий общий порядок межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти республики Дагестан на этапе разработки и рассмотрения проектов государственно-частного партнерства. Также принято Постановление Правительства Республики Дагестан от 18.02.2022 № 21 «Об утверждении Порядка принятия решений о заключении от имени Республики Дагестан соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств».

В других регионах Северного Кавказа также принят ряд нормативно-правовых документов в сфере ГЧП, а также определены уполномоченные органы за реализацию проектов ГЧП в регионах (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Сводные данные о наличии ключевых нормативно-правовых документов в сфере ГЧП в регионах СКФО

Регион	Законодательная база				
	Наличие порядка межведомственного взаимодействия ОИВ и МСУ по проектам ГЧП	Наличие порядка принятия решений о заключении от имени региона СГЧП и КС на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств	Наличие документа о реализации ФЗ №224 в регионе	Наличие документа о реализации ФЗ №115 в регионе	Наличие документа об определении уполномоченного ОИВ по ГЧП
КБР	+	-	-	+	+
КЧР	+	-	-	-	+

Регион	Законодательная база				
	Наличие порядка межведомственного взаимодействия ОИВ и МСУ по проектам ГЧП	Наличие порядка принятия решений о заключении от имени региона СГЧП и КС на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств	Наличие документа о реализации ФЗ №224 в регионе	Наличие документа о реализации ФЗ №115 в регионе	Наличие документа об определении уполномоченного ОИВ по ГЧП
СК	+	+	+	+	+
РД	+	+	+	-	+
РСО-А	+	-	+	+	+
ЧР	+	+	-	-	+
РИ	-	+	-	-	+

Источник: составлено авторами

Здесь следует сделать вывод, о том, что в Республике Ингушетии, Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике отсутствуют документы о реализации механизмов концессионных соглашений и соглашений о ГЧП (МЧП) в этих регионах, что может вызвать в последующем различные юридические недопонимания среди участников соглашений.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17 октября 2017 г. № 1261 «Об утверждении Правил принятия решений о заключении договоров (соглашений) о предоставлении из федерального бюджета субсидий юридическим лицам на срок, превышающий срок действия лимитов бюджетных обязательств» регионы Российской Федерации вправе оказывать поддержку частным партнерам в виде предоставления из регионального бюджета субсидий, в том случае, если публичным партнером или концедентом выступает сам субъект РФ и соглашение между участниками заключено на срок, превышающий срок действия утвержденных получателю средств регионального бюджета лимитов бюджетных обязательств и в рамках государственных программ субъекта РФ на срок и в пределах средств, которые предусмотрены соответствующими мероприятиями указанных программ. Данные таблицы 6 свидетельствуют, что такие правила не регламентированы в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республике.

Между тем, как показывает отечественная практика и сводные данные Национального Центра ГЧП, зачастую инициаторы проекта (региональные или муниципальные власти, частный инвестор) заявляют проект не всегда удовлетворяющим требованиям законодательства РФ. В частности, в нормативно-правовой базе РФ в сфере ГЧП, некоторые объекты соглашения соответствуют требованиям различных форм партнерских отношений. К примеру, объект здравоохранения может стать объектом соглашения концессии, контракте жизненного цикла либо аренды (лизинга) государственной собственности с инвестиционными обязательствами. Такая же ситуация наблюдается и с объектами IT-инфраструктуры, которые могут быть реализованы в форме соглашения о ГЧП /МЧП, контракта жизненного цикла или совместной проектной компании (совместного юридического лица).

Таким образом, можно предположить о том, что в Северо-Кавказском макрорегионе есть определенная нормативно-правовая база в сфере государственно-частного партнерства, но вместе с

тем, регионам Северного Кавказа присуще наличие ряда ключевых проблем, сдерживающих развитие института ГЧП в округе:

1. Низкий уровень развития ГЧП на муниципальном уровне в макрорегионе. Данные таблицы бсвидетельствуют о том, что зачастую со стороны государства участником соглашения выступает регион, а не муниципалитет. Помимо прочего, данные таблицы 5 оповещают о том, что в топ-100 этого рейтинга входят лишь два муниципальных образования на территории СКФО: Нальчик и Ставрополь;

2. Недостаточная поддержка федерального центра (институтов развития) в реализации инфраструктурных проектов. По сути, на территории Северного Кавказа ни один проект не реализуется с поддержкой ВЭБ.РФ, Российского фонда прямых инвестиций, ДОМ.РФ, АО «Кавказ» и т.д. Зачастую реализация крупных инвестиционных проектов в регионах СКФО ограничивается лишь участием в федеральных программах;

3. Отсутствие долгосрочного планирования развития инфраструктуры в условиях реализации механизма государственно-частного партнерства, несмотря на то, что в опубликованных Стратегиях социально-экономического развития регионов СКФО государственно-частное партнерство представлено как перспективный механизм привлечения инвестиций в решении социально-производственных задач;

4. Сложности с урегулированием земельных вопросов между региональными органами власти, органами местного самоуправления и местным населением, а также наличие административных барьеров в реализации проектов ГЧП. Пример: концессионные соглашения в сфере ТКО по строительству мусороперерабатывающего завода в Дагестане. Концессионер – ООО «Республиканский экологический оператор», учредитель - АО «Корпорация развития Дагестана»;

5. Низкий уровень кадрового обеспечения в сопровождении проектов государственно-частного партнерства. Как правило, органы исполнительной власти и органы местного самоуправления РД не могут обеспечить комплексную поддержку инициаторам проектов, их поддержка носит скорее консультативный или рекомендательный характер;

6. Ориентированность публичных и частных партнеров на реализацию проектов в форме соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве или концессионных соглашений, что не позволяет вкпе использовать богатый арсенал возможностей механизма государственно-частного партнерства (см. таблицу 6). При этом превалирующая роль в определении формы государственно-частного партнерства остается за публичным партнером;

7. Высокий уровень незавершенного строительства социально значимых объектов. Только по данным Счетной палаты Республики Дагестан, в регионе насчитывается более 1000 таких объектов с объемом финансирования около 50 млрд руб. Значительную долю занимают крупные объекты, строительство которых было начато за счет средств федерального бюджета. В связи с завершением реализации федеральных программ, в том числе досрочной, объекты остались без источников финансирования. Это касается в основном федеральных целевых программ «Юг России», «Жилище» и «Чистая вода». Самостоятельная достройка объектов весьма затруднительна для республики;

8. Отсутствие рычагов и стимулов к снижению налоговой нагрузки на участников проектов ГЧП.

Таким образом, выше обозначенные проблемы не позволяют комплексно развивать институт государственно-частного партнерства в Северо-Кавказском макрорегионе. К приоритетным направлениям решения таких проблем может стать разработка системных подходов к дальнейшему наращиванию развития партнерских отношений в СКФО. В частности предлагается :

1. Принять положение о порядке заключения проектов государственно-частного партнерства в городском округе (муниципальном районе). Учитывая, ограниченность возможностей местного бюджета, использовать комбинирование финансовых средств участников партнерства путем создания специальной проектной компании (совместное юридическое лицо). При необходимости

рассмотреть возможность создания проектного офиса в муниципальном образовании;

2. Разработать модель стимулирования привлечения федеральных институтов развития в проекты государственно-частного партнерства, в том числе на условиях реализации ESG-проектов, инфраструктурных облигаций ДОМ.РФ или механизма защиты и поощрения капиталовложений;

3. Разработать научно-обоснованную концепцию либо «дорожную карту» развития механизма государственно-частного партнерства на период до 2030 г., в контексте с целевыми индикаторами достижения стратегических документов планирования и прогнозирования социально-экономического развития субъектов СКФО;

4. Обеспечить электронное взаимодействие публичных и частных партнеров путем подключения всех регионов СКФО к платформе «РОСИНФРА» - платформе для подготовки проектов ГЧП и привлечения инвестиций в инфраструктуру;

5. Создать проектный офис (центр развития проектов ГЧП) в уполномоченном органе исполнительной власти по ведению государственной политики в сфере ГЧП. Используя методологию Scrum, когда за проект отвечают две команды, где первая команда готовит проект до заключения соглашений, вторая команда контролирует его реализацию, позволит сократить сроки подготовки и согласования проектов. Таким образом, проектный офис выполняет функцию координирующего органа (подразделения), обеспечивая решение кадровых, организационных и прочих вопросов;

6. Расширить участие регионов СКФО в формах и моделях государственно-частного партнерства путем разработки соответствующей нормативно-правовой базы на региональном уровне. Предполагается, что, помимо соглашений о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионных соглашений, перспективными формами ГЧП в СКФО являются контракты жизненного цикла и энергосервисные контракты. Реализация проектов с такими формами партнерских взаимоотношений может позволить решить ряд таких задач, как модернизация энергосетей и энергооборудования, обеспечение потребностей для участников специальной военной операции, внедрение новых инновационных решений в производство;

7. Предусмотреть возможность реализации наиболее значимых для регионов объектов в форме партнерских отношений. В Республике Дагестан это: очистные сооружения канализации и водоснабжения, объекты здравоохранения и дорожной сферы. Есть положительный пример - заключено концессионное соглашение в отношении объектов системы коммунальной инфраструктуры водоотведения города Махачкала. Также предусмотреть включение регионов СКФО в участие в программе антикризисного управления инфраструктурными проектами;

8. Предусмотреть возможность оказания налоговой оптимизации участникам проектов ГЧП по части региональных и местных налогов при решении важных социально-производственных задач. Сегодня в регионах СКФО предоставляются такие налоговые льготы резидентам промышленных парков, технопарков, агропромышленных парков, территорий опережающего социально-экономического развития.

Выводы

Таким образом, можно предположить, что определенный потенциал для наращивания механизма ГЧП в макрорегионе есть. В последнем послании Федеральному Собранию Президент обозначил планы и задачи по инфраструктурному развитию страны. Речь идет о модернизации ЖКХ, дорог, общественного транспорта, социальных объектов. В этой связи важнейшим стимулом и рычагом аккумулирования всех усилий по эффективному использованию государственного и муниципального имущества может служить привлечение частного капитала посредством ГЧП.

В условиях наступления украинского кризиса, введения санкционных мер по различным отраслям экономики России, а также переориентации государственной экономики на наращивание военно-производственного потенциала государству и регионам необходимо задействовать комплекс мер по развитию партнерских отношений и адаптации инструментов финансирования инфраструктурных проектов.

Сегодня решение данной задачи особенно актуально, так как экономическое положение регионов России сложное, требуется не просто аккумулировать применение новых инструментов выявления экономического потенциала субъектов страны, но и в контексте их социально-экономического развития и конкурентоспособности. Подобные рычаги несут особую важность для активной федеральной политики, ориентированной на выравнивание межрегионального дисбаланса и обеспечение экономической целостности страны.

В этом контексте государственно-частное партнерство может выступать тем действенным механизмом реализации инфраструктурных проектов, соблюдающим принципы равенства сторон соглашений, а также справедливого распределения рисков и обязательств сторон соглашений. Помимо прочего, такое партнерство сочетает в себе эффективность, опыт и инновации частного сектора, что вкуче способно обеспечить альтернативный путь привлечения инвестиций к выполнению инфраструктурных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Veselovsky, M.Y.; Nikolaev, V.I.; Trifonov, V.A. Implementation of Investment Projects in Industry as a Factor of Ensuring the Economic and Spatial Development of Russian Regions. In International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021); Atlantis Press: Amsterdam, The Netherlands, 2022; pp. 508–514.
2. Wang, L.; Zhou, L.; Xiong, Y.; Yan, D. Effect of promotion pressure and financial burden on investment in public–private partnership infrastructure projects in China. *Asian-Pac. Econ. Lit.* 2019, 33, 128–142.
3. Abdelkader, E.M.; Zayed, T.M.; Fathali, H.E.; Alfalah, G.; Al-Sakkaf, A.; Moselhi, O. An Integrated Multi-Criteria Decision Making Model for the Assessment of Public Private Partnerships in Transportation Projects. *Mathematics* 2023, 11, pp. 35-59.
4. Варнавский В.Г. Новые формы государственно-частного партнерства в сфере научно-технологического развития России // В сборнике: Управление развитием крупномасштабных систем MLSD’2020. Труды тринадцатой международной конференции. Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. 2020. С. 24-29.
5. Белицкая А.В. Использование инструментов государственно-частного партнерства для демонополизации российской экономики: правовой аспект // *Юрист.* 2017. № 1. С. 41-46.
6. Зельднер А.Г. Институционализм в управлении развитием партнерских отношений государства и бизнеса: состояние и тенденции // *Экономические науки.* 2022. № 206. С. 48-55.
7. Осипов В.С. Государственно-частное партнерство в аграрном секторе экономики // *Менеджмент в АПК.* 2022. № 1. С. 7-13.
8. Cartwright D. The Value of Public–Private Partnerships // *Climate and energy.* Volume 38, Issue 11, Pages 18-20.
9. Meunier D., Quinet E.. Public Private Partnership // *International Encyclopedia of Transportation,* 2021, Pages 385-391. DOI:10.1016/b978-0-08-102671-7.10073-9
10. Osei-Kyei R., Chan A. Global Implementation Practices of Public-Private Partnership // In book: *International Best Practices of Public-Private Partnership* (pp.13-36). DOI:10.1007/978-981-33-6268-0_2
11. Меджидов З.У. Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ // *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2022. № 3. С. 73-95.
12. Национальный Центр ГЧП [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf>
13. Росинфра. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве в России [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/0e4/0e47bb71822ded76d93c0de43386dfb9.pdf>
14. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2022 год [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a8ccd7ef26dbd590c0f5e2faaf0efbf1/reiting_gchp_2022.pdf
15. Рейтинг городов по уровню развития ГЧП [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities/2022>
16. База инфраструктурных проектов ГЧП «РОСИНФРА» [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects/all?filter=%7B%22filters%22%3A%7B%22region%22%3A%5B275%5D,%22form%22%3A%5B45%5D%7D%7D>

The mechanism of public-private partnership in the regions of the North Caucasus: assessment, problems and directions of development

Medzhidov Zaur Urudzhalievich

Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation
E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

Abstract. Relevance of the chosen research topic. In the context of an anti-Russian sanctions policy, a change in the focus of the domestic economy on the military-industrial complex and, in connection with this, limited budgets at different levels, it is important to use such an instrument for regulating relations between the state and private business as a public-private partnership. In this regard, the purpose of this article is to explore public-private partnerships in Russia, and, in particular, the regions of the North Caucasus by conducting an assessment, identifying limiting barriers and identifying priority areas for the development of this mechanism. The methodology is based on the use of empirical research methods (comparison, factor analysis), as well as theoretical research (systematization, generalization, analogy, synthesis). The results of the study include the presentation of a comprehensive assessment of the mechanism of public-private partnerships in the Russian Federation and in the regions of the North Caucasus. Key problems in the implementation of public-private partnership projects in the North Caucasus Federal District have been identified: the low level of development of PPP at the municipal level in the macroregion, insufficient support of the federal center (development institutions) in the implementation of infrastructure projects, difficulties in resolving land issues between regional authorities, authorities local government and the local population. Solutions have been proposed and promising directions for the development of the institution of public-private partnership in the region have been identified: adopt a regulation on the procedure for concluding public-private partnership projects in a city district (municipal area), create a project office (center for the development of PPP projects) in the authorized executive body in charge of the state policies in the field of PPP, etc. The proposed measures can give impetus to the development of a public-private partnership mechanism in the regions of the North Caucasus Federal District.

Keywords: public-private partnership, region, North Caucasus, assessment, problems, development priorities.

Учет влияния выбора подхода к формированию стратегии экономического развития на реализацию стратегических процессов: теоретико-методологические аспекты

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор

МГИМО МИД России, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Актуальность представленного исследования определяется необходимостью поиска эффективных стратегических путей вывода экономики из текущего экономического кризиса.

Целью исследования является определение с теоретико-методологических позиций поиска эффективных стратегических путей вывода экономики из текущего экономического кризиса с опорой на опыт вариантов решений, накопленных в семействе школ стратегического менеджмента.

Научная новизна полученных результатов заключается в демонстрации теоретико-методологических позиций на основе исторического примера выхода японской компании Honda на американский рынок автомобиля и сопоставительного анализа описания этого процесса сторонников школы дизайна и школы обучения стратегического менеджмента, претендующих на истину при описании причин успехов компании Honda на американском рынке, в объективной необходимости применения в условиях экономического кризиса описывающих школ стратегического менеджмента, предполагающих предварительное описание происходящих событий в нестабильных, слабо прогнозируемых рыночных условиях. На конкретном историческом примере продемонстрировано, что использование предписывающих школ стратегического менеджмента обеспечивает высокую эффективность только в экономически стабильных рыночных условиях.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при формировании и реализации стратегий выхода из текущего экономического кризиса на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях. В частности, это касается следующих аспектов стратегического менеджмента: выбор предписывающих и описывающих школ для формирования стратегий менеджмента определяется в первую очередь уровнем экономической стабильности в экономике; восприятие самой стратегии менеджмента как стратегии производства и продвижения товара на рынке; недостаточные компетентность и трудолюбие заказчиков, помноженные на разрекламированность успехов консалтинга на рынке, оставляет последнему достаточно приемлемые (с точки зрения доходности предоставляемых услуг) рыночные возможности в области стратегического менеджмента.

Ключевые слова: учет влияния, выбор подхода, формирование стратегии, экономическое развитие, реализация стратегических процессов, теоретико-методологические аспекты

JEL codes: L1, L2, H12, O16, M31

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-87-100>

Для цитирования: Тебекин, А.В. Учет влияния выбора подхода к формированию стратегии экономического развития на реализацию стратегических процессов: теоретико-методологические аспекты / А.В. Тебекин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С.87-100. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Введение

Начавшийся в 2020-м году и затянувшийся кризис в мировой и национальной экономике [16] подчеркивает актуальность решения проблемы поиска путей эффективного выхода из него. При решении подобного рода проблем закономерно возникает вопрос – какой подход (с учетом накопленного методологического багажа) формирования стратегии экономического развития,

обеспечивающий эффективный выход из кризиса целесообразно использовать? Указанные обстоятельства и объективная нерешенность проблемы и предопределили выбор темы исследования.

Цель исследования

Целью представленной работы является исследование с теоретико-методологических позиций исторического опыта экспорта на рынок мотоциклов США компаниями разных стран в период стагнации и кризиса мировой экономики, сопровождающееся сравнением менеджерских подходов, присущих предписывающим и описывающим школам стратегического менеджмента в интересах определения типов школ стратегического менеджмента, постулаты которых наилучшим образом способны обеспечить решения проблем преодоления кризиса.

Методическая база исследований

Методическую основу данного исследования составили известные научные работы, посвященные выбору подхода к формированию стратегии экономического развития таких авторов, как Абдуллаева, С.Г. [10], Дубровская Ю.В., Кудрявцева М.Р. [12], Косова Л.Н., Косова Ю.А. [14], Котов Д.В., Гамилова Д.А., Шарипова А.Р. [15], Лихачев А.С. [17], Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. [18], Мошкова Т.А., Афоничкин А.И. [19], Паскаль Р. [8,9], Трифионов Ю.В., Ширяева Ю.С., Перцева Л.Н. [21], Шпакова Р.Н. [22], Янченко С.С. [23], а также информационно-аналитические материалы по рассматриваемой проблематике [1].

Основные результаты исследований

За основу в данном исследовании было принято сопоставление школ обучения и позиционирования стратегического менеджмента, представляющих группу описывающих и предписывающих школ соответственно (рис.1), сквозь призму исторического примера о выходе японской компании Honda на рынок мотоциклов США, описанного Р. Паскалем [8].

Отправной точкой рассмотрения явилось обсуждение отчета компании VCG, выполненного по заказу правительства Великобритании в 1970-е годы.

Заказчика VCG интересовало тот факт – за счет чего японским компаниям, производящим мотоциклы, в частности Honda, удалось в кратчайшие сроки обойти британских производителей на американском рынке мотоциклов?

Статистика для Великобритании была неутешительной. Если еще в 1959 году на долю англичан приходилось почти половина (49 %) импорта мотоциклов в США, то уже в 1966 году одной только японской компании Honda принадлежало почти 2/3 (63 %) рынка импорта мотоциклов в Америку.

Отчет VCG, посвященный анализу этой проблемы, был опубликован в 1975 г. [2].

Как отмечает Г. Минцберг, середина 1970-х было временем расцвета как самой компании Boston Consulting Group, так и использования постулатов школы стратегического менеджмента (классического рационального позиционирования) [18].

Г. Минцберг также отмечает, что отчет VCG [2] не только стал основой многих известных исследований ученых Гарварда, но и использовался в качестве учебного материала в американских школах бизнеса как пример правильного стратегического поведения [18] (имеется ввиду поведение компании Honda на американском рынке мотоциклов).

Отчет VCG базировался на анализе эмпирической кривой доли компании Honda на американском рынке мотоциклов как функции времени, описываемой как результат реализации компанией «досконально продуманной предначертанной стратегии» [18], то есть стратегии позиционирования (рис.1).

Компания VCG так интерпретировала стратегию Honda, реализованную на американском рынке мотоциклов [2]:

- во-первых, достижение низких производственных издержек, связанное крупномасштабным производством (то есть «растворение» постоянных затрат в объеме);

- во-вторых, верный выбор нового сегмента американского рынка мотоциклов – выбор потребителей, представляющих достаточно масштабный средний класс, ориентированный на малогабаритные мотоциклы.

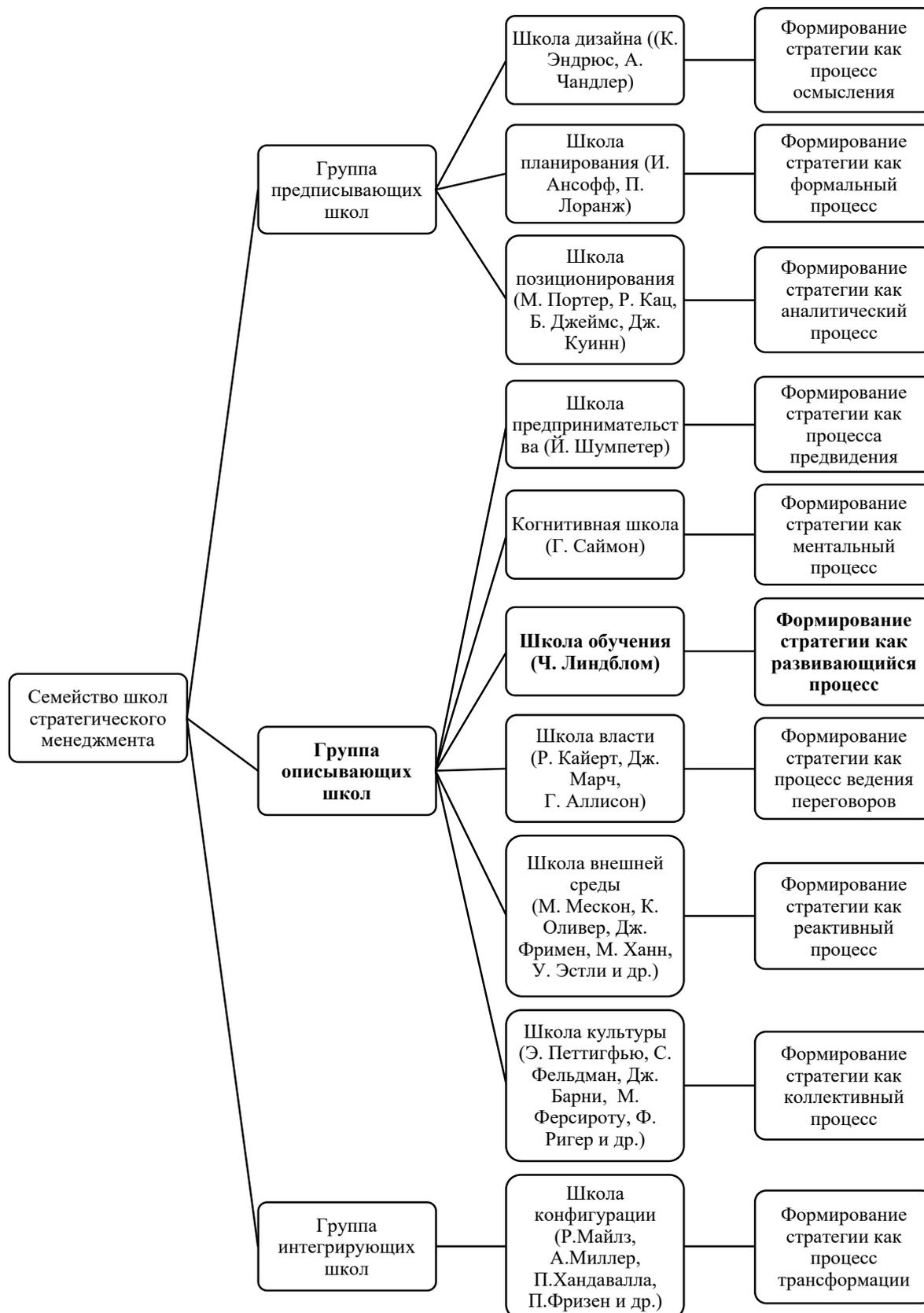

Рисунок 1 – Классификация научных школ стратегического менеджмента по Г. Минцбергу.

Все это, по заключению VCG, и принесло успех Honda при атаке на американский рынок мотоциклов [2].

Вот, что зафиксировали исследователи VCG в своем тематическом отчете: «Анализ производства мотоциклов в Японии, и прежде всего опыт компании Honda как лидера рынка, позволяет нарисовать весьма логичную картину. Философия японских фирм заключается в том, что высокие объемы выпуска одной модели обеспечивают потенциал для высокой производительности как результат использования дорогостоящих, высокоавтоматизированных технологий. Следовательно, их рыночные стратегии нацелены на достижение высоких объемов выпуска модели — этим и объясняется их внимание к росту и завоеванию своей рыночной ниши» [2].

По свидетельству Г. Минцберга, отчет VCG об успехе на американском рынке компании Honda настолько удивил Р. Паскаля, подробно изучавшего искусство японского стратегического менеджмента [9], что ученый вылетел в Японию, чтобы в беседах с менеджерами Honda выяснить, насколько соответствуют истине умозаключения представителей VCG относительно успеха японской компании на американском рынке [18].

Пообщавшись с непосредственными участниками событий из компании Honda, Р. Паскаль убедился в том, выводы, представленные в отчете VCG, не имели ничего общего с действительностью. Вот что Р. Паскалю поведали менеджеры Honda: «По правде говоря, у нас не было никакой другой стратегии, кроме идеи попробовать что-нибудь продать в Соединенных Штатах» [8].

По свидетельству Ричарда Паскаля, компания Honda была вынуждена взять валютный кредит у японского министерства финансов. При всем том, то Минфин Японии был известен своей благожелательностью в вопросах поддержки экспортоориентированных компаний, вот, что выяснил Р. Паскаль в беседе с менеджерами компании Honda: «Настроены чиновники (Минфина Японии – прим. авторов) были весьма скептически, и в итоге предоставили нам право инвестировать в американский рынок \$250 тыс., причем “живыми деньгами” — только \$110 тыс.!» [8].

Комментируя технические нюансы продвижения мотоциклов на американский рынок, менеджеры Honda сообщили Паскалю Р. следующее: «Господин Хонда был особенно уверен в мотоциклах с объемами двигателей 250 и 305 куб. см. Форма руля у этих крупногабаритных машин напоминала бровь Будды, и Хонда чувствовал, что это очень сильный, поддерживающий фактор для продаж» [8].

По свидетельству исследователей, «американские мотоциклы в то время водили «крутые парни» в кожаных куртках» [18].

То есть мотоциклы были скорее не средством передвижения, а роскошью. Иначе говоря, рынка продажи мотоциклов в США как средств передвижения на каждый день для большого числа граждан к моменту «десантирования» Honda в Америку как такового не было.

Вот как описывает тернистый путь менеджеров Honda на американском рынке Ричард Паскаль [8].

Во-первых, японские менеджеры Honda сняли дешевую квартиру в Лос-Анджелесе. При этом двое из этих менеджеров спали вообще на полу.

Во-вторых, менеджеры Honda также в целях экономии на арендованном складе, расположенном в захудалом районе города, сами настелили полы и приступили к предпродажной подготовке мотоциклов.

В-третьих, менеджеры Honda прибыли в США к моменту закрытия в этой стране мотоциклетного сезона 1959 года.

То есть, если первые два пункта хождений Honda в Америке можно хоть как-то пристегнуть к реализации японской концепции «бережливое производство» [11], то третий пункт никак не вяжется с реализацией «досконально продуманной предначертанной стратегии» [18], которую VCG приписывали менеджменту компании Honda.

По свидетельству менеджеров Honda, мотоциклы их компании стали понемногу продаваться

лишь в 1960-м году. И сразу же, по их выражению, «произошла катастрофа».

Во-первых, выяснилось, что в США мотоциклы эксплуатируют и дольше по времени и на более высоких скоростях, чем в Японии, поэтому мотоциклы Honda, рассчитанные на другие режимы эксплуатации, стали достаточно часто выходить из строя. Такой результат не только не укладывался в понятие «идеально продуманной предначертанной стратегии» [18], но и негативно сказывался на имидже компании Honda.

Во-вторых, по свидетельству менеджеров Honda, «все первые восемь месяцев их пребывания в США они, следуя интуиции хозяина компании господина Хонды и своей собственной, даже и не пытались продавать мопеды Supercup с маленьким объемом двигателя 50 куб. см.» [8]. Несмотря на то, что в самой Японии мопеды Supercup пользовались огромной популярностью настолько, что Honda не могла удовлетворить внутренний спрос, менеджеры этой компании были уверены, что на рынке США у Supercup не было никаких перспектив, поскольку здесь все мотоциклы были крупнее и шикарнее. В качестве одного из решающих аргументов для такого суждения рассматривался тот факт, что и американские, и европейские производители мотоциклов делали акцент на более мощные модели [8].

В-третьих, менеджеры Honda при деловых поездках по Лос-Анджелесу пользовались Supercup, которые, по их свидетельству, привлекали всеобщее внимание. По их признанию, однажды им позвонил менеджер по закупкам сети универмагов Sears, предлагавший участие в реализации Supercup. Но поскольку менеджеры Honda не рассматривали вариант продажи своих мотоциклов через посредников, менеджеру Sears было отказано. Это с одной стороны. С другой стороны, менеджеры Honda отметили для себя, что продукция их компании (мопеды Supercup) вызывает интерес на американском рынке [8].

В-четвертых, (и это, пожалуй, самый главный просчет) менеджеры Honda опасались, что реализация мопедов Supercup в США может навредить имиджу их компании «на подчеркнуто мужественном рынке мотоциклов» [8] Америки.

В-пятых, когда крупногабаритные модели Honda при эксплуатации на американском рынке начали выходить из строя, у них просто не осталось выбора, и они начали предлагать к продаже мопеды Supercup с объемом двигателя всего 50 куб. см.

Дальше события развивались следующим образом. Объем продаж продукции Honda на американском рынке «начал впечатляюще расти» [8]. Средний класс американских потребителей, опробовав мопеды Supercup и убедившись в их преимуществах, начал проявлять заметно больший интерес и к крупногабаритным японским мотоциклам Honda [8].

Занимательная история по свидетельству Ричарда Паскаля произошла и с рекламной кампанией — «Лучших людей вы встретите только на Honda» [8].

Как выяснил Р. Паскаль, в основе этой рекламной кампании лежал дипломный проект одного из аспирантов Калифорнийского университета, который познакомил со своей концепцией менеджеров компании Honda.

Как отмечал Р. Паскаль, менеджеры Honda разошлись во мнениях относительно перспектив этой рекламной кампании, поскольку «все еще пытались оседлать рынок и угодить «крутым парням» в черных кожаных куртках» [8].

То есть речь стратегически шла не о расширении ассортиментного ряда американского рынка мотоциклов за счет предложения более дешевых мопедов с меньшим объемом двигателя, а о вытеснении американских автомобилей с большими двигателями японскими.

Тот факт, что в конце концов директор по продажам Honda уговорил высшее руководство компании приобрести рекламный проект аспиранта Калифорнийского университета, менеджеры Honda назвали не иначе как счастливой случайностью [8], что также не укладывается в восприятие «идеально продуманной предначертанной стратегии» [18].

Не случайно Генри Минцберг, анализируя эту историю в своей работе «Школа дизайна:

пересмотр основных предпосылок стратегического менеджмента» [7] подверг критике школу дизайна, высказываясь в пользу воплощения идей школы обучения стратегического менеджмента.

При этом представляется, что Г. Минцберг, критикуя постулаты предписывающих школ стратегического менеджмента и превознося базовые тезисы описывающих школ стратегического менеджмента, не вдавался в глубинную суть того, почему одни плохи, а вторые напротив хороши. Хотя к моменту выхода публикации Г. Минцберга [7] прошло 15 лет с момента выхода отчета VCG об успехах Honda на американском рынке [2].

Еще одной составляющей дискуссии по поводу успеха Honda на американском рынке, на которую обращает внимание Г. Минцберг [6], был отклик М. Гулда [4] на исследования Р. Паскаля.

Надо сказать, что рассмотрение подобных дискуссий из серии «кто прав, а кто не прав?» само по себе не имело бы смысла, если бы не методологические аспекты исследования школ стратегического менеджмента, выявленные в ходе более детального изучения рассматриваемых материалов.

Будучи соавтором отчета VCG, Мишель Гулд, разумеется, стал защищать изложенные в нем результаты и дал следующий комментарий: «Данный отчет (отчет VCG – прим. автора) не углубляется в вопросы стратегии, на которую сделала ставку Honda, и проблемы ее обучения. Отчет был призван помочь отрасли, переживающей кризис, и наша задача состояла в кратком изложении коммерчески приемлемых альтернатив» [4].

Самая идея М. Гулда о предоставлении нескольких альтернативных вариантов решений предприятиям отрасли, переживающей кризис, не вызывает никаких сомнений с точки зрения ее правильности по постановке. Другое дело, что утверждение М. Гулда отсутствия углубления в суть стратегии Honda в отчете VCG, где утверждаются преимущества предписывающих школ стратегического менеджмента над описывающими [2,4] (рис.1), выглядит абсолютно нелогичным.

А вот следующая фраза М. Гулда имеет краеугольное значение: «Перед нами (экспертами VCG) была поставлена проблема не историческая (как возникла такая стратегия?), а управленческая (что мы должны делать теперь?)» [4].

Вот на этом тезисе М. Гулда мы и сделаем несколько позже главный акцент в своих рассуждениях о методологии использования положений школ стратегического менеджмента (рис.1), а пока вернемся к рассуждениям М. Гулда: «Последний вопрос (что менеджеры должны делать сейчас – прим. автора) — главный для большинства связанных со стратегическим менеджментом руководителей» [4].

Оппонируя критикам, М. Гулд пишет: «Как правило, они (менеджеры – прим. автора) слышат: «Попробуй и сам посмотри, работает ли это, ответ (насколько ты правильно делал – прим. автора) подскажет твой собственный опыт» [4].

Здесь М. Гулд, имея в виду постулаты школы обучения, пишет: «Действительно, высказывается мнение, что дорога к успеху выстлана булыжниками неудач. Но для менеджера такой совет бесполезен, даже вреден» [4].

«Конечно же, всем нам нужно учиться на собственном опыте» — приводит слова оппонентов М. Гулд, и тут же им отвечает, — но у нас нет ни времени, ни денег, чтобы экспериментировать с бесконечными, бесплодными начинаниями» [4].

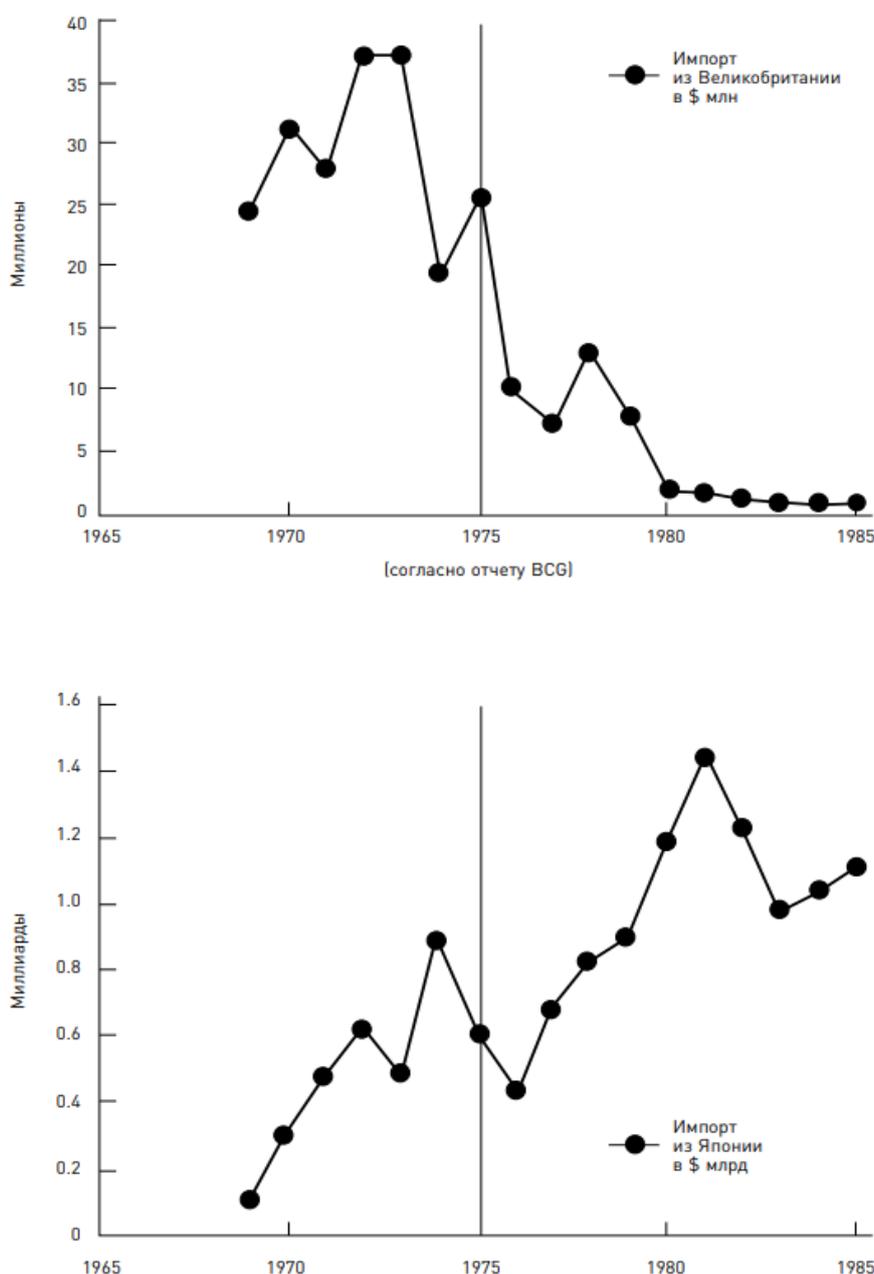
Далее М. Гулд скатывается на бравурную речь, похожую на речь любого крупного чиновника, который не просто считает допустимым хвалить себя самому, но порой полагает, что это вообще чуть ли не главная его публичная миссия.

Вот, что он пишет в ответ на критику отчета VCG: «Менеджеры нуждаются в том, чтобы им помогли наладить конкретную работу. И конечно же, специалисты по стратегиям должны стараться помочь им именно в этом плане. В данном контексте проведенный VCG анализ успеха Honda гораздо более состоятелен... Наша задача состояла в выявлении причин успеха компании и объяснении его таким образом, чтобы побудить менеджеров к поиску эффективных стратегий» [4].

В данной бравурной речи М. Гулд как представитель экспертной группы VCG смешал все, что только можно.

Во-первых, говоря о том, что «менеджеры нуждаются в том, чтобы им помогли наладить конкретную работу» [4], М. Гулд, с одной стороны, превозносит роль консалтинга, который он представляет, а, с другой стороны, уничижает роль менеджмента как такового, который в классической интерпретации представляет собой искусство управления, базирующееся на эффективном использовании на благо организации знаний, умений и навыков других людей. Какая работа по управлению может быть конкретнее?

Ну и, наконец, в-третьих, Г. Минцберг развенчивает тезис М. Гулда о состоятельности отчета VCG, якобы «побудивших менеджеров (имеются ввиду заказчики из Великобритании) к поиску эффективных стратегий» [4] путем демонстрации сопоставительных графиков объемов импорта мотоциклов и запчастей к ним в США из Великобритании и Японии до и после публикации отчета VCG (то есть после выдачи рекомендаций по стратегии экспорта мотоциклов из Великобритании) в 1975 году (рис.2) [6].

Рисунок 2 – Сопоставительных графиков объемов импорта мотоциклов и запчастей к ним в США из Великобритании и Японии до и после публикации отчета VCG в 1975 году [6].

Г. Минцберг обращает внимание на то, что сразу после выхода отчета VCG в 1975 г., выполненного по запросу Великобритании, «английский импорт (мотоциклов и запчастей к ним – прим. автора) камнем пошел вниз, сократившись до \$1 млн., а японский импорт – напротив совершил резкий скачок, преодолев уже в следующем году отметку в \$1 млрд.(!)» [6].

Демонстрируя несостоятельность утверждения М. Гулда о том, что отчет VCG, побудил менеджеров из Великобритании к поиску эффективных стратегий экспорта мотоциклов [4], Г. Минцберг отмечает: «Мы испытываем большие сомнения по поводу утверждения о том, что отчет VCG является моделью успешного консалтингового вмешательства (причем это далеко не единичный случай в деятельности VCG – прим. автора). ... Действительно, поиск доказательств того, что средства менеджмента нуждаются в игнорировании истории, — задача весьма непростая. В отчете VCG сделаны ошибочные выводы относительно разработки стратегии Honda — и, как следствие, были введены в заблуждение все ознакомившиеся с ним менеджеры» [6].

Справедливости ради следует отметить, что в своих более поздних публикациях М. Гулд признал, что «Несмотря на аналитическую мощь, отчет VCG не смог представить стратегию для спасения отрасли» [5].

Проводя параллели между взглядами сторонников школы дизайна из VCG, включая М. Гулда [4], и сторонников школы обучения, включая Р. Паскаля [8], на успех экспорта мотоциклов Honda в США, Г. Минцберг отмечает: «Начните читать отчет (VCG – прим. автора), и у вас создается впечатление, что вы, запершись в своем офисе, проводите конкурентный анализ. Никогда Honda не стала бы разрабатывать так свою стратегию. А теперь прочитайте отчет Р. Паскаля о рассказе менеджеров Honda, и вам захочется продать свой Rolls-Royce, надеть джинсы и отправиться на мотоцикле по дорогам штата Айовы» [6].

Комментируя преимущества школы обучения стратегического менеджмента, Г. Минцберг констатирует: «Существует большая разница между проведением «экспериментов наобум» и тем, чтобы увидеть в происходящем на рынке нечто удивительное для себя и таким образом приобрести знания» [6]. Именно стремление развиваться через обучение и получение новых знаний рассматривается Г. Минцбергом как главный успех японского менеджмента на американском рынке мотоциклов.

Следует отметить, что последующие комментарии Г. Минцберга при всей их эмоциональности дают огромную пищу для размышлений относительно разных методологических подходов к стратегическому менеджменту (рис.1) и взглядов на них различных ракурсов.

«Читая отчет Р. Паскаля, хочется спросить: что же делает японцев такими смысленными? – задается вопросом Г. Минцберг. — Это история успеха, а не провала, хотя создается впечатление, что все, что они делали, было сплошной чередой ошибок» [6] - заключает он.

Рассуждая на эту тему, Г. Минцберг продолжает: «Верно, они (представители Honda) проявили настойчивость в достижении цели, менеджеры были преданы своей компании, они были наделены полномочиями по принятию решений на месте. Но когда речь заходит о стратегическом мышлении, вряд ли можно назвать их такими уж гениальными» [6].

Подчеркивая степень рассогласования между реальной действительностью стратегического развития и аналитико-консалтинговым описанием этих же процессов, Г. Минцберг отмечает: «Фактически история перечеркивает все, что мы напридумывали об эффективном стратегическом менеджменте (и то, что VCG приписывала этим умным японцам). Только обратите внимание, что комментарии японских менеджеров носят пассивный характер («события приняли удивительный оборот», «у нас не было выбора» и т. д.), а отчет VCG — весьма активный. Если эта история на что-либо и указывает, то только на то, что преимущество японцев заключается не в их мудрости, а в нашей глупости» [6]. Обратим внимание, что над последним из тезисов также следует задуматься.

Далее Г. Минцберг фактически противопоставляет методы принятия стратегических решений на основе здравого смысла и на основе научно обоснованных методов рационализации. Вот, что

он пишет по этому поводу: «В то время, как мы изо всех сил стараемся быть рациональными, они руководствуются здравым смыслом. Работники Honda избегали излишней рациональности. Вместо того чтобы считать, что они способны разобраться во всем, сидя у себя в Токио, японцы отправились учиться в Америку. Разумеется, они использовали свой опыт и низкие издержки, определяемые объемами производства в Японии. Но лишь после того, как они узнали, что им необходимо делать» [6].

Подчеркивая важность процесса обучения, декларируемого одноименной школой стратегического менеджмента, Г. Минцберг пишет: «Главная ошибка сотрудников VCG заключается в игнорировании жизненно важного периода обучения... Менеджеры же, которые «не имеют ни времени, ни денег на эксперименты», обречены пройти путь британской мотопромышленности» [6].

Рассуждая на тему непредсказуемости будущих событий, Г. Минцберг отмечает: «... найдется ли кто-нибудь в этом мире, кто сможет заранее определить, чем закончатся «бесконечные, бесплодные, неудачные попытки»? Предположить такую способность было бы простым невежеством» [6].

Приводя значимые исторические примеры, Г. Минцберг подчеркивает: «многие, по-настоящему передовые товары, к которым мы уже привыкли, так и не появились бы на рынке. В компании Procter & Gamble, очевидно, и не мечтали о том, что потребители будут покупать памперсы не только тогда, когда они отправляются в поездку с маленькими детьми. Томас Уотсон-старший в 1948 г. высказался просто и ясно: «Я думаю, на мировом рынке можно будет продать штук пять компьютеров»» [6].

Фактически критикуя такой рыночный подход как бенчмаркинг, использовавшийся компанией VCG при описании по заказу правительства Великобритании стратегии продвижения английских мотоциклов на рынок США, отталкиваясь от своего понимания успехов на этом рынке японской компании Honda, Г. Минцберг пишет: «Анализ не позволяет знать все наперед; в большинстве случаев он обращен исключительно в прошлое (но не очень далекое). И потом слишком часто он переносит в будущее тенденции, имевшие место быть. Именно так великие начинания и становятся «фальстартами»» [6].

Рассмотренные обсуждения стратегии вывода на американский рынок японских мотоциклов Honda позволяют не только проанализировать с теоретико-методологических позиций постулаты различных школ стратегического менеджмента (в данном случае школы дизайна и школы обучения) в их историко-логическом контексте, но и оценить степень понимания различными исследованиями стратегии управления как базовой составляющей менеджмента как таковой. Этим аспектам и посвящены ниже представленные обсуждения.

Обсуждение результатов и выводы

Рассматривая значимый исторический пример вывода японских мотоциклов Honda на рынок США в конце 1950-х годов, и его интерпретацию консалтинговой компанией VCG [2], ее эксперта М. Гулда [4], ратующих за реализацию стратегии школы дизайна, с одной стороны, и исследователя японского менеджмента Р. Паскаля [8] и американского гуру стратегического менеджмента Г. Минцберга [6], настаивающих на использовании стратегии школы обучения, необходимо отметить, что обе стороны напрочь забывают об историческом контексте эффективности их использования.

Возьмем в качестве примера человека, управляющего автомобилем.

В ситуации, когда он видит перед собой хорошую, ровную, прямую дорогу в прекрасных метеоусловиях, ему достаточно просто планировать, реализовывать и контролировать свои действия. Потому, что пространство впереди предсказуемо и стабильно.

Именно в подобных условиях экономической стабильности и прогнозируемости будущих событий менеджер и может реализовывать стратегию дизайна, либо другую подобную стратегию класса предписывающих [20].

Когда же человек за рулем автомобиля двигается по неровной извилистой дороге в туманную погоду, и не знает, что его поджидает за каждым поворотом, планировать, реализовывать и контролировать свои действия ему гораздо сложнее. Он находится в напряжении, поскольку ему

постоянно приходится заново оценивать для себя изменяющуюся обстановку.

В подобных условиях экономической нестабильности и низкой прогнозируемости будущих событий менеджер вначале должен описать, а затем и оценить для себя складывающуюся ситуацию, используя стратегию школы обучения, либо иную стратегию класса описывающих.

Поскольку Honda осуществила свой выход на рынок США в начале периода стагнации в мировой экономике конца 1950-х годов, то есть в период, когда инструменты менеджмента (в том числе стратегического), хорошо зарекомендовавшие себя в условиях стабильной экономики, начинают работать плохо (либо не работают вовсе) использовать предписывающие стратегии было мало продуктивно. Собственно, об этой ситуации и поведали менеджеры Honda: «По правде, говоря, у нас не было никакой другой стратегии, кроме идеи попробовать что-нибудь продать в Соединенных Штатах» [8].

И здесь, пожалуй, единственное, в чем менеджеры Honda видели стратегию дизайна, так это в том, что нужно соответствовать рынку «крутых парней на больших мотоциклах» [18].

Во всем же остальном, начиная от прибытия в США к закрытию мотоциклетного сезона и заканчивая неправильным представлением о режиме эксплуатации мотоциклов на американском рынке, действительно был провал за провалом, и менеджерам Honda пришлось многому учиться.

Подводя итог рассмотрению первого аспекта стратегического менеджмента, обратим внимание на то, что выбор предписывающих и описывающих школ для формирования стратегий менеджмента определяется в первую очередь уровнем экономической стабильности в экономике, которую в менеджменте часто сравнивают со здоровьем человека. Хорошо, когда человек здоров, и он может планировать и реализовывать свои действия. Но когда человек болен – ему нужен рецепт к выздоровлению, причем индивидуальный, выписываемый на основе предварительного определения состояния больного.

Представляется, что именно этот аспект совершенно остался за кадром дискуссии сторонников школы дизайна и школы обучения, претендующих на истину при описании причин успехов компании Honda на американском рынке.

Второй аспект, который также выпал из рассмотрения школы дизайна и школы обучения при рассмотрении причин успехов компании Honda на американском рынке, это восприятие самой стратегии менеджмента как стратегии производства и продвижения товара на рынке. Именно товар (мотоциклы и мопеды Honda) как самая главная составляющая практически остались за кадром противоборствующих участников рассмотрения различных школ стратегического менеджмента.

Совершенно очевидно, что американские потребители по достоинству оценив соотношение качества и цены мотоциклов Honda и других производителей, представленных на рынке мотоциклов США стали делать выбор в пользу Honda.

Именно японские ключи качества [13] явились теми ключами к сердцам и кошелькам американских потребителей, заставив их пересесть на мотоциклы Honda, автомобили Toyota и восхищаться многими другими товарами, сделанными в Японии. Всевозможные маркетинговые ходы в истории успеха Honda в США, разумеется, были вторичными.

И наконец, третий аспект заключается в отношении рынка производителей к консалтингу.

С одной стороны, можно обратиться к весьма логичному предостережению создателя и руководителя компании Virgin Group Ричарда Брэнсона о том, что: «Если мне необходимо было сделать обзор рынка или разработать масштабную стратегию, я никогда не обращался ни к чьим услугам. Я считаю, что лучший способ снижения риска для компании - изучение ее руководителями всех тонкостей нового дела» [3].

С другой стороны, мы видим, что раскрученность консалтингового брэнда, представленная сегодня, в первую очередь «большой четверкой» (Deloitte, Ernst & Young, KPMG и PricewaterhouseCoopers), а в нашем примере Boston Consulting Group Inc., затмевает для многих заказчиков (очевидно имеющих свободные деньги и недостаток компетентности), негативные результаты этого консалтинга.

Поэтому не случайно, что Г. Минцберг и делает акцент на том, что отчет VCG об успехах Honda на американском рынке мотоциклов [2], адресованный правительству Великобритании, при всей своей провальности, по сути, реализуемых предложений, не только стал основой многих известных исследований ученых Гарварда, но и использовался в качестве учебного материала в американских школах бизнеса как пример правильного стратегического поведения [18].

Иначе говоря, недостаточные компетентность и трудолюбие заказчиков, помноженные на разрекламированность успехов консалтинга на рынке, оставляет последнему достаточно приемлемые (с точки зрения доходности предоставляемых услуг) рыночные возможности.

В любом случае, рассмотренный исторический пример наглядно демонстрирует, что в условиях кризиса (и предшествующей ему стагнации) спасение утопающих – дело рук самих утопающих, стратегически действующих через описание сложившейся ситуации (со всеми ее особенностями и нюансами). Попытка же воспользоваться заготовленными стратегическими лекалами с большой долей вероятности будет обречена, поскольку та стратегия, которая вчера сработала у компании А, в условиях высокой волатильности рыночной среды у компании Б сегодня просто не сработает должным образом. Особенно если стратегическое лекало, предоставленное консалтингом, достаточно сильно искажает действительность.

Менеджер же, который считает, что ему некогда учиться, и что у него нету времени на бессмысленные (по его же мнению) эксперименты и уповает на помощь консультантов, которые (в его собственном представлении) выполняют вмененные ему обязанности лучше, чем он сам – действительно обречен. А с ним обречено и стратегическое развитие его компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Современные подходы к формированию стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации». СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК. № 5 (662), Март 2017. http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/78316/ (дата обращения 12.02.2024)
2. Boston Consulting Group Inc., *The Strategy Alternatives for the British Motorcycle Industry* (London: Her Majesty's Stationery Office, 1975).
3. Branson, R. «Reflections of a Risk-Taker». *The McKinsey Quarterly* (Summer 1986: 13–18).
4. Goold, M. «Design, Learning and Planning: A Further Observation on The Design School Debate». *Strategic Management Journal* (13, 1992: 169–170).
5. Goold, M. «Learning, Planning, and Strategy: Extra Time». *California Management Review* (38, 4, Summer 1996: 100–102).
6. Mintzberg, H. «Reply to Michael Goold». *California Management Review* (38, 4, Summer 1996a: 96–99).
7. Mintzberg, H. «The Design School: Reconsidering the Basic Premises of Strategic Management». *Strategic Management Journal* (11, 1990: 171–195)
8. Pascale, R. T. «Perspectives on Strategy: The Real Story Behind Honda's Success». *California Management Review* (Spring 1984: 47–72).
9. Pascale, R. T., and Athos, A. G. *The Arc of Japanese Management: Applications for American Executives* (New York: Simon & Schuster, 1981).
10. Абдуллаева, С. Г. Методические подходы к разработке стратегии развития организации / С. Г. Абдуллаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 33 (219). — С. 34-38.
11. Вумек, Джеймс П. Бережливое производство [Текст]: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс; пер. с англ. [С. Турко]. - 7-е изд. - Москва: Альпина Паблицер, 2013. - 470 с.
12. Дубровская Ю.В., Кудрявцева М.Р. Систематизация теоретических подходов к формированию стратегии регионального развития. // Государственное управление. Электронный вестник. 2018, №68, с.155-171.
13. Кобаяси И. 20 ключей к совершенствованию бизнеса. Практическая программа революционных преобразований на предприятиях: пер. с яп. М.: Стандарты и качество, 2012. - 248 с.
14. Косова Л.Н., Косова Ю.А. Стратегия экономического развития страны: подходы и цели. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9-2. – С. 260-268.
15. Котов Д.В., Гамилова Д.А., Шарипова А.Р. Особенности методологии регионального стратегирования. // Современные технологии управления. 2016. №12 (72). <https://sovman.ru/article/7211/> (дата обращения 12.02.2024)
16. Кризис входит в привычку. ВБ вновь отложил выход мировой экономики из режима восстановления. <https://www.kommersant.ru/doc/6029012?ysclid=lsj0dm5upp672151816> (дата обращения 12.02.2024)
17. Лихачев А.С. Подходы к формированию механизмов реализации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. // Общероссийском форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России», Санкт-Петербург, 20-21 октября 2008 г. <http://roelconsulting.ru/publications/86504/> (дата обращения 12.02.2024)
18. Минцберг Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель ; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблицер, 2013. — 367 с.
19. Мошкова Т.А., Афоничкин А.И. Подходы к формированию стратегии развития территориальных экономических систем. // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 1, с.20-33.

20. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. ПРЕДПИСЫВАЮЩИЕ ШКОЛЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ. - Москва, Русайнс, 2022. – 92 с.

21. Трифонов Ю.В., Ширяева Ю.С., Перцева Л.Н. Формирование и реализация стратегий функционирования и развития экономических систем // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 933-944.

22. Шпакова Р.Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности // Вестник Евразийской науки, 2019 №2, <https://esj.today/PDF/08ECVN219.pdf> (дата обращения 12.02.2024)

23. Янченко С.С. АНАЛИЗ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ «СНИЗУ-ВВЕРХ» И «СВЕРХУ-ВНИЗ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №9, с.248-253.

Taking into account the influence of the choice of approach to the formation of an economic development strategy on the implementation of strategic processes: theoretical and methodological aspects

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

E-mail: Tebekin@gmail.com

Abstract. The relevance of the presented research is determined by the need to find effective strategic ways to bring the economy out of the current economic crisis.

The purpose of the presented research is to determine, from a theoretical and methodological perspective, the search for effective strategic ways to bring the economy out of the current economic crisis, based on the experience of solution options accumulated in the family of strategic management schools.

The scientific novelty of the results obtained lies in the demonstration of theoretical and methodological positions based on the historical example of the entry of the Japanese company Honda into the American car market and a comparative analysis of the description of this process by supporters of the design school and the school of strategic management education, who claim the truth when describing the reasons for the success of Honda in the American market, in the objective need to use, in conditions of an economic crisis, descriptive schools of strategic management, which involve a preliminary description of ongoing events in unstable, poorly predictable market conditions. Using a specific historical example, it is demonstrated that the use of prescriptive schools of strategic management ensures high efficiency only in economically stable market conditions.

The practical significance of the obtained results lies in the possibility of their use in the formation and implementation of strategies for overcoming the current economic crisis at the micro-, meso- and macroeconomic levels. In particular, this concerns the following aspects of strategic management: the choice of prescriptive and descriptive schools for the formation of management strategies is determined primarily by the level of economic stability in the economy; the perception of the management strategy itself as a strategy for the production and promotion of goods on the market; insufficient competence and diligence of customers, multiplied by the advertising of consulting successes on the market, leaves the latter with quite acceptable (from the point of view of the profitability of the services provided) market opportunities in the field of strategic management.

Keywords: influence accounting, approach selection, strategy formation, economic development, implementation of strategic processes, theoretical and methodological aspects.

Геоолигархия, деньги и геополитические взрывы

Коречков Юрий Викторович

доктор экономических наук, профессор
Академия МУБиНТ, г. Ярославль, Россия
E-mail: koryv@mail.ru

Сироткин Сергей Александрович

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Финансового университета при Правительстве РФ (Ярославский филиал), г. Ярославль, Россия
E-mail: zergsir76@mail.ru

Аннотация. В статье выявлено, что управление мировыми экономическими процессами основывается на политической власти, основой господства которой являются деньги. Для укрепления системы властных отношений деньги фетишизируются и предстают как «золотой телец», с помощью которого происходит установление господства одной относительно не-большой группы людей над всей человеческой цивилизацией. С помощью денег устанавливается власть геоолигархии как субъекта управления геополитическими процессами в мире, представляющего собой интегрированное единство финансовых, промышленных и политических лиц.

Исследовано, что мировой финансовый капитал, как форма слияния промышленных и банковских монополий, отражает такое явление, как америкократия, характеризующее власть паразитических олигархических кругов США и близких к ним олигархических семейств из других стран. После создания ФРС произошёл первый геополитический взрыв, результатом которого стал выход доллара США на мировую арену в качестве основного платёжного и резервного средства вместе с фунтом стерлингов. Это произошло в результате первой мировой войны, после которой сформировалась новая мировая валютная система. Второй геополитический взрыв происходил в 1938-1945 гг. Третий геополитический взрыв произошёл в 1989-1993 гг. и был обусловлен целевой установкой геоолигархии на утверждение доллара в качестве основной мировой валюты на всей планете. Четвёртый геополитический взрыв за последнее столетие начался 22 февраля 2014 года с государственного переворота и вооружённого захвата власти на Украине и продолжается в настоящее время. Сделан вывод о том, что произошедшие за 100 лет геополитические взрывы связаны со стремлением геоолигархии господствовать над миром с помощью создания все-общего эквивалента – мировых денег.

Ключевые слова: геоолигархия, деньги, геополитические взрывы, цифровая экономика, противоречия, капитал, финансы, америкократия.

JEL codes: B26, B17, F01, F02, F33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-101-113>

Для цитирования: Коречков, Ю.В. Геоолигархия, деньги и геополитические взрывы / Ю.В. Коречков, С.А. Сироткин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С101-113. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Введение

Управление мировыми экономическими процессами основывается на политической власти, основой господства которой являются деньги. Для укрепления системы властных отношений деньги фетишизируются и предстают как «золотой телец», с помощью которого происходит установление господства одной относительно небольшой группы людей над всей человеческой цивилизацией. С помощью денег устанавливается власть геоолигархии как субъекта управления геополитическими процессами в мире, представляющего собой интегрированное единство финансовых, промышленных и политических лиц [1, с.18]. Исследование изменений в системе мировых валютно-финансовых отношений является важной задачей экономической науки в целях обоснования путей развития экономической системы, что определяет актуальность данной статьи.

Целью исследования является обоснование научно-теоретического подхода к выявлению роли

денег в системе мирового хозяйства.

Задачами исследования является выявление происходивших изменений в мировой валютно-финансовой систем за последние сто лет.

Научная новизна исследования заключается в обосновании сущности геополитических взрывов в мировой экономике, выявлении роли геоолигархии в развитии человеческой цивилизации.

Методологической основой исследования являются научные труды, посвященные теории, методологии и практике совершенствования валютно-финансовых отношений. Были использованы институциональный подход к исследованию сущности денег, методы системного и ситуационного анализа мировой валютно-финансовой системы.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании экономической природы денег в экономической системе, роли геоолигархии в организации геополитических взрывов. В рамках статьи представлены теоретические основы развития мировой валютно-финансовой системы на основе историко-экономического анализа.

Основная часть.

Для обеспечения своего господства геоолигархия создаёт основу для мировых политических катаклизмов и осуществляет геополитические взрывы, в результате которых формируется зависимая от неё валютно-финансовая система. За последнее столетие произошло три геополитических взрыва. В настоящее время мир вступил в период начала нового четвертого геополитического взрыва (табл. 1).

Таблица 1 – Геополитические взрывы и их результат

Геополитический взрыв	Отражение геополитического взрыва	Острый период	Основной результат
I	I мировая война	1914-1918	Доллар – мировая валюта вместе с фунтом стерлингов
II	II мировая война	30.09.1938-1945	Доллар – основная мировая валюта в капиталистическом мире
III	Крах социалистической системы	1989- 4.10.1993	Доллар – глобальная мировая валюта
IV	Крах гегемонии долларовой системы	22.02.2014- н/в	Создание новой мировой валютно-финансовой системы, основанной на электронных цифровых технологиях

Развитие мировой экономической системы происходит в противоречивых условиях. Противоречия, объективно присущие каждой экономической системе, являются источником, движущей силой развития. Экономические противоречия пронизывают все сферы общественной жизни, являются основой поступательного движения общества, определяя ход, характер и ступени его развития. В условиях капиталистического строя, основанного на стремлении обогащения определенных социальных групп и семейств, обостряется антагонистическое противоречие между трудом и капиталом. Отличительными особенностями данного типа противоречий являются: враждебный характер сущности противоположных борющихся сил, классов; несовместимость, непримиримость их коренных интересов; необходимость возрастающего углубления, обострения противоречий и доведения их до крайности; невозможность окончательного разрешения таких

противоречий на той основе, которая определяет их экономическую природу.

В переводе с греческого языка антагонизм означает спор, борьбу. В вековой истории человечества утвердилось понятие антагонизмов как непримиримых противоречий. Антагонистические противоречия возникают не автоматически, а лишь при наличии необходимых социально-экономических условий; политэкономического господства определённых финансовых геоолигархических семейств. Существующие условия экономической жизни при обострении конкурентной борьбы между субъектами международных экономических отношений может привести к углублению противоречий и, как утверждал А.И. Кащенко, к «перерождению неантагонистических противоречий в антагонистические» [2].

Проявлением антагонистических противоречий в глобальной экономике стало возникновение нового социального явления – «америкократии», которая навязывает другим странам «мир, основанный на американском порядке». Режим «америкократии» следует трактовать как власть американского «глубинного государства» (deep state), олигархических кругов США и зависимых от них стран, используемая для их обогащения за счет управления глобальными мировыми процессами в политической, идеологической, экономической, социальной, информационной и других сферах жизни человечества. Фактически америкократия отрицает реальное народовластие (демократию) и противопоставляет ей новый западный миропорядок [3]. Поэтому, для того чтобы правильно понимать современное мироустройство, необходимо осмысливать происходящие процессы в мировой политике и геоэкономике, важнейшим элементом которой является мировой финансовый капитал. Справедливо высказывание В.А. Гордеева о сущности теоретической экономии, которая стала новым парадигмальным мейнстримом в осмыслении происходящих новых экономических процессов [4].

Мировой финансовый капитал, как форма слияния промышленных и банковских монополий, возник в XIX веке и отражает такое явление, как америкократия, характеризующее власть паразитических олигархических кругов США и близких к ним олигархических семейств из других стран. Возникновение мирового финансового капитала стало проявлением экономической экспансии империалистических стран. Наиболее тесные связи промышленных и банковских монополий стали осуществляться через совместное владение финансовыми инструментами (ценными бумагами), что привело к формированию фиктивного капитала и появлению новой формы мирового финансового капитала – геоолигархии, представляющей собой объединение политических организаций (истеблишмент), финансовых структур, зависимых средств массовой информации в целях управления мировыми природными, финансовыми и человеческими ресурсами.

В последние годы стали формироваться крупнейшие компании, управляющие огромными активами. Ярким примером является международная инвестиционная экономическая структура «БлэкРок» (BlackRock, Inc), штаб-квартира которой находится в Нью-Йорке. Это крупнейшая в мире инвестиционная компания, размер активов под управлением которой в 2023 г. превышал 10 трлн долларов США. В 2023 г. данная компания управляла пакетами акций 5567 компаний, крупнейшими по стоимости из которых были Apple(155 млрд долл.),Microsoft(136 млрд долл.),Alphabet(73 млрд долл.),Amazon(56 млрд долл.),Nvidia(43 млрд долл.) и другие. Стоимость активов: на 1 января 2023 г. 4,44трлн долл. приходилось на акции, 2,54 трлн долл. - на облигации, 685 млрддолл. - на смешанные инвестиции, 266 млрддолл. - на альтернативные инвестиции(хедж-фонды, недвижимость, частные капиталовложения, сырьё). Размер управляемых активов институциональных инвесторов составлял 4,83трлн долларов [5].

Крупнейшие корпоративные структуры устанавливают цены на мировом рынке и могут диктовать условия ценообразования и производства товаров с учетом своих финансовых потребностей. Примером может служить деятельность в 20 веке нефтяных компаний, которые были заинтересованы в продаже автомобилей с бензиновыми двигателями и не позволяли долгое время создавать электромобили с принципиально иными свойствами. В. И. Ленин ещё в 1913 г. писал: «Куда

ни кинь, на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства - и сделал людей рабами этого богатства ... из-за тупой скаредности горстки миллионеров» [6].

Если первая мировая валютная система (Парижская) стихийно сформировалась на базе золотого монометаллизма в форме золотомонетного стандарта после промышленной революции, то создание второй мировой валютной системы (Генуэзской) было предопределено целенаправленными действиями мировых финансовых магнатов. На Парижской конференции в 1867 г. золото было признано единственной всеобщей формой мировых денег. Валюты свободно конвертировались в золото, каждая из основных мировых валют свободно конвертировалась в золото. Режим свободно плавающих курсов валют устанавливался с учетом рыночного спроса и предложения, но в пределах золотых точек.

Началом глобальных геополитических изменений можно считать 23 декабря 1913 г., когда была создана Федеральная резервная система на основании специального закона. Этому процессу предшествовала серия финансовых паник (особенно в 1907 г.), что потребовало централизованного управления финансово-кредитной системой в целях преодоления кризисных явлений. Создание ФРС происходило в строжайшей тайне и началось после собрания в 1910 году в США на острове Джекил в охотничьем домике банкира Д. П. Моргана группы лиц, представлявших крупнейших американских финансистов. В их числе были Нельсон Олдрич, представитель от государства, сенатор США, друг Моргана; Пол Варбург представитель старинного еврейского рода немецких банкиров, партнер и свояк Джейкоба Шиффа; Фрэнк Вандерлип, представитель National City Bank of New York (ныне Ситибанк); Генри Дэвисон, являвшийся старшим партнером J.P. Morgan Company; Чарльз Нортон, представитель Моргана; Бенджамин Стронг также представлявший Моргана. От Рокфеллеров представителем был Олдрич, который являлся дедом пятерых братьев Рокфеллеров по материнской линии. Представителем Ротшильдов при создании ФРС был сам Морган. Вот эти финансовые магнаты через своих представителей и стали учредителями самой могущественной финансовой системы в истории человечества. За столетие своего существования функции ФРС значительно расширились. В качестве примера можно привести события, связанные с Великой депрессией 1930-х годов и Великой рецессии 2000-х годов. Принимая законодательство о федеральной резервной системе Конгресс США установил три ключевые цели денежно-кредитной политики: максимизация занятости, стабилизация цен и смягчение долгосрочных процентных ставок. Достижение максимальной занятости и стабильный уровень цен стали называть двойным мандатом ФРС. В дальнейшем обязанности Федеральной резервной системы расширились и стали включать надзорные и регулятивные функции в сфере банковского дела. Кроме того, на ФРС стало возлагаться поддержание стабильности финансовой системы, а также предоставление финансовых услуг правительству США и иностранным официальным учреждениям. Именно учредители ФРС и стали организаторами геополитических взрывов, в результате которых кардинально изменялась мировая валютно-финансовая система.

После создания ФРС произошёл первый геополитический взрыв, результатом которого стал выход доллара США на мировую арену в качестве основного платёжного и резервного средства вместе с фунтом стерлингов. Это произошло в результате первой мировой войны, после которой сформировалась новая мировая валютная система, которая получила название Генуэзской. Формально она сохраняла основные принципы предшествующей Парижской валютной системы. Однако были приняты значительные изменения в системе международных валютных отношений. Денежные системы 30 стран базировались на золотодевизном стандарте, когда основой валютных отношений являлись золото и девизы (иностранная валюта). Сохранялись золотые паритеты. Золото, как всеобщий эквивалент, сохраняло роль окончательных мировых денег. Конверсия валют в золото в ведущих капиталистических странах (США, Великобритания, Франция,) стала осуществляться не только непосредственно, но и косвенно через иностранные валюты.

Произошли изменения в сфере кредитных средств обращения, когда национальные кредитные деньги стали использоваться в качестве международных платежно-резервных средств. Но статус резервной валюты не был окончательно определён. Это позволило доллару США совместно с английским фунтом стерлингов быть лидерами в сфере резервных валют. Доллар укреплял свой статус как мировой валюты. Был установлен режим свободно колеблющихся валютных курсов. Механизм валютного регулирования стал выражаться в активной валютной политике, в проведении международных валютных конференций и совещаний (в частности, «Золотой делегацией» Лиги наций (1929–1932)). После I мировой войны по итогам Генуэзского соглашения доллар стал играть ведущую роль в мировых экономических процессах, превалируя над фунтом стерлингов. Это был реальный результат первого геополитического взрыва.

Второй геополитический взрыв происходил в 1938-1945 гг. Начало этому геополитическому взрыву положил Мюнхенский сговор, представлявший собой соглашение, подписанное в ночь с 29 на 30 сентября 1938 года рейхсканцлером Германии Гитлером, премьер-министром Великобритании Чемберленом, премьер-министром Франции Даладьей и премьер-министром Италии Муссолини. Уже утром 30 сентября президент Чехословакии Бенеш принял условия Мюнхенского соглашения без согласия Национального собрания, а 1 октября германские войска пересекли границу Чехословакии и за 10 дней оккупировали всю территорию Судетской области Чехословакии [7]. Также Чехословакия приняла ультиматум Польши об уступке её Тешинской области, которая 2 октября была занята польскими войсками [8]. 1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия начала наступление в Польше. В апреле-июне 1940 г. Германия завоевала Данию, Норвегию, Францию и страны Бенилюкса. 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. Фактически была организована II мировая война, в которой приняли участие 62 государства из 74 существовавших на тот момент (80% населения Земного шара). Военные сражения происходили на территории Евразии и Африки в водах всех океанов. Это единственный конфликт, в котором применялось ядерное оружие: 6 и 9 августа США сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Наибольшие человеческие потери в войне понёс Советский Союз (около 27 млн погибших людей).

Ещё в то время, когда советские войска освобождали Белоруссию, проходила международная валютно-кредитная конференция в Бреттон-Вудсе. Мировой финансовый капитал стал играть всё большую роль после Бреттон-Вудской системы и утверждения доллара США не просто как мировой платёжной и резервной валюты, но и фактически как эмиссионной валюты США (реально – валюты ФРС) для денежного обращения во всех странах мира. Усилилось сращивание банков и промышленных монополий в связи с ростом масштабов денежно-кредитных операций. Произошла специализация на рынке ссудных капиталов, в результате чего быстрое развитие получили новые кредитно-финансовые институты, имеющие глобальное значение в страховой, пенсионной и инвестиционной сферах. Появилось новое важное направление в геоолигархии – руководство мировым порядком со стороны «власть имущих», т.е. политической элиты или правящих кругов, которые занимают ключевые позиции в социально-политической и экономической системе. Яркий пример этому – США.

Роль геоолигархии в развязывании второй мировой войны была решающей. Например, в июне 2012 года в Британии были рассекречены ранее закрытые документы Банка Англии, из которых стало видно, что он помог фашистской Германии украсть золото Чехословакии и затем продать его, соблюдая при этом «нейтралитет». Следует отметить, что драгоценные металлы во время Первой Мировой войны были захвачены чехами из золотого запаса Российской Империи, что, вероятно, было фактически спровоцировано Л. Бронштейном «Троцким» (кстати, именно в это время бывший пленный австро-венгерской армии папа Дьёрдя Шороша (Джоржа Сороса) - венгерский еврей Тивар Шорош-Шварц - входил в революционный совет Петрограда). Вернувшиеся на родину чешские легионеры основали крупнейший банк Чехословакии – Легиябанк («Legiobanka»). Именно этим золотом, захваченным уже нацистами, которое, по мнению, Н Старикова, «чехи украли у России»

[9], потом и торговал Банк Англии. Фактически речь идет о финансовой поддержке гитлеровской Германии всего за несколько месяцев до начала Второй мировой войны. После Мюнхенского соглашения произошла нацистская оккупация Чехословакии в 1939 году. Британский регулятор реализовывал в то время золото от лица германского Рейхсбанка. Фашисты конфисковали более 2 тысяч слитков золота у чехословацкого центробанка путем перечисления их с одного счета на другой. Как исторически сложилось, физически большая часть драгоценного металла находилась в Лондоне. Операции проводились «под давлением» со стороны так называемого «центробанка для центробанков» - базельского Банка международных расчетов (БМР). Трансфер средств был проведен именно в этом учреждении. 21 марта 1939 г. «было получено распоряжение от председателя совета правления Банка международных расчетов Отто Нимейера о переводе золотых слитков со счета № 02 на счет № 17». Золото на счету № 02 принадлежало Национальному банку Чехословакии. Счет № 17 принадлежал Рейхсбанку. БМР выступал в качестве управляющего активами от лица национальных банков. В мае 1939 года британские СМИ опубликовали данные о нахождении золота в хранилищах Банка Англии, что привело к скандалу в прессе. Отметим, что президент Рейхсбанка Ялмар Шахт и влиятельнейший управляющий Банка Англии Монтегю Норман были близкими друзьями. Норман со своими поделчиками из Федерального резервного банка Нью-Йорка спекулировали золотом и способствовали разжиганию Второй мировой войны. Британский центробанк действовал вопреки политике Лондона, записи в его отчете показывают, что в мае-июне 1939 года золото от имени Рейхсбанка продавалось и отправлялось в США.

Одной из идей глобалистов является создание мирового правительства для управления всеми народами и использования в своих интересах природных ресурсов Земли. Основой создания такого правительства признаются международные неправительственные организации, которые должны проводить внутри отдельных стран политику глобалистов на основе разрушения основ государственности и национальной идентичности. Для этого стали создаваться управленческие структуры. В частности, одной из первых таких организаций можно назвать созданную основателем Родезии С. Родсом в 1891 г. тайную группу «Круглый стол», члены которой должны были «способствовать установлению системы беспрепятственной торговли во всем мире и созданию единого мирового правительства» [10]. Была провозглашена идея «нового мирового порядка». После 1902 г. А. Милнер уже создал «группу круглых столов» во многих странах мира, включая США [11]. На основе деятельности «группы круглых столов» в дальнейшем в США был создан Совет по международным отношениям (СМО), под контролем которого находятся главные финансовые структуры Западного мира - Федеральная резервная система США и Нью-йоркская фондовая биржа. В Великобритании был образован Королевский институт международных отношений. В дальнейшем был создан «Бильдербергский клуб» (1954 г.), включающий ведущих политиков и бизнесменов и заседающий ежегодно.

Совет по международным отношениям США полностью контролирует все ведущие средства массовой информации и, прежде всего, телевидение. В его членах состоят руководители NBC, CBS, «Свободная Европа», ЮСИА, «Нью-Йорк таймс», «Ньюс-уик», «Вашингтон пост», «Ю.С. Нью энд ворлд репорт» и других. Совет по международным отношениям постепенно превратился в ее главный стратегический центр, в 1973 году его активистами была создана важнейшая структура - «Трехсторонняя комиссия» или «Трилатераль» (Trilateral). Она возглавлялась американцами, входящими в состав СМО и Бильдербергской группы, и, помимо США, имела еще две штаб-квартиры: в Европе и в Японии. Руководство этих организаций игнорирует принцип ООН о справедливом представительстве национальных сил всех стран. Согласно плану Бильдербергского клуба, СМО и Трилатерали, персональный состав мирового правительства будет определяться ими с приоритетом «гуманистических» и «демократических» ценностей. Основой для этого являлся доллар.

Упрочение позиций доллара в системе мировых экономических отношений происходило в течение 20 лет. Однако, в 1930-е годы западный капиталистический мир столкнулся с кризисными

явлениями. Господство доллара было утверждено на Бреттон-Вудской валютно-финансовой конференции, которая проходила в США с 1 по 22 июля 1944 г. На конференции были представлены предложения по переустройству мировой валютно-финансовой системы от делегаций США (Г. Уайт) и Великобритании (Дж. Кейнс). Британская делегация предлагала реализовать идеи Кейнса о создании Международной клиринговой палаты, введения международной денежной единицы «банкор». При этом предлагался отказ от золота в качестве мировых денег. Предложение американской делегации выразил Г. Уайт. Оно заключалось в использовании в качестве мировых денег доллара США. Учитывая, что в подвалах казначейства США было сосредоточено около 70% мировых резервов золота (без СССР), победила позиция представителей США, что было обусловлено военной, политической и экономической мощью американского государства. В экономической литературе, как правило, многие исследователи переоценивают роль Г. Уайта в создании послевоенной валютно-финансовой системы. Многие специалисты считают, что решающее слово в Министерстве финансов США принадлежало не ему, а министру Гарри Моргентау, который, возглавляя министерство с 1934 года, знал все тонкости мировых финансов. Еще одной фигурой, повлиявшей на принятие решений по мировым финансам, был М. Эклс, который стал председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы.

Сталин, надеясь на открытие второго фронта и организацию поставок военной техники и вооружения от союзников, принял решение направить делегата от СССР на эту конференцию, понимая, что будут приняты решения в пользу олигархических американских кругов. Так и произошло. Была создана американоцентричная (доллароцентричная) система, в которой даже Великобритании отводилась вторичная роль. Это подтверждает, в частности, раскладка квот и голосов по Международному валютному фонду. Общая сумма квот МВФ составляла 8,8 млрд. долл.: США – 2,75 млрд. долл.; Англия – 1,3 млрд. долл.; СССР – 1,2 млрд. долл.; Китай – 0,55 млрд. долл. и Франция – 0,45 млрд. долл. Каждое государство – член Фонда – автоматически получало 250 голосов, плюс дополнительный голос за каждые 100 тыс. долл. собственной квоты. Общее количество голосов составило 99 тыс.: США – 28,0; Великобритания – 13,4; СССР – 12,0; Китай – 5,8; Франция – 4,8 %. Три страны западного мира (США, Великобритания, Франция) имели в совокупности 46,2% голосов, что позволяло Вашингтону в МВФ принимать любые нужные ему решения [12]. В декабре 1945 г. СССР отказался от ратификации Бреттон-Вудских соглашений. Это послужило толчком для развязывания западными странами холодной войны против Советского Союза.

Основные потери в ходе Второй мировой войны понёс СССР. А США значительно обогатились: если в 1938-м золотой запас составлял 13.000 тонн, в 1945-м – 17.700 тонн, то в 1949 году он увеличился до рекордной отметки в 21.800 тонн, составив 70 процентов всех мировых золотых запасов. Это послужило основанием утвердить в Бреттон-Вудсе золотодолларовый стандарт, в соответствии с которым доллар практически приравнялся к золоту, стал мировой резервной и платёжной денежной единицей.

В 1965 г. на встрече с президентом США Л. Джонсоном французский президент Ф. Де Голль сообщил, что Франция будет обменивать 1,5 миллиарда бумажных долларов на золото по официальному курсу 35 долларов за унцию. Французский корабль, груженный «зелеными фантиками», пришел в нью-йоркском порту, а в аэропорту приземлился французский самолет с таким же «багажом». В ответ Джонсон пообещал Де Голлю серьезные проблемы. Президент Франции в ответ объявил об эвакуации с территории Франции штаб-квартиры НАТО, выводе 35 тысяч военнослужащих и закрытии 29 военных баз НАТО и США. В итоге за два года из Форт-Нока было вывезено во Францию более 3 тысяч тонн золота. После этого во Франции в 1968 г. была организована цветная революция, 28 апреля 1969 г. народный французский лидер Де Голль объявил о своей отставке. Последствием обмена долларов на золото стал отказ от масштаба цен: 15 августа 1971 г. президент США Р. Никсон отказался от привязки доллара к золоту и с тех пор доллар и фактически, и формально является ничем не обеспеченной бумажкой. Но почему же он остается ведущей мировой валютой? Как любой

товар, доллар реализуется в рыночной экономике на основе спроса и предложения. Спрос на доллар геололигархия поддерживает с помощью войн, государственных переворотов, военных конфликтов, пандемий и т.д.

Последняя мировая валютная система (Ямайская) сформировалась в 1976 г. и основывалась на следующих принципах: 1) официально отменен золотой стандарт; 2) зафиксирована демонетизация золота; 3) запрещены золотые паритеты - привязка валют к золоту; 4) золото рассматривается как обычный товар; 5) введен стандарт СДР; 6) были определены ведущие резервные валюты; 7) установлен режим свободно плавающих валютных курсов; 8) узаконено создание замкнутых валютных блоков.

Третий геополитический взрыв произошел в 1989-1993 гг. Доллар продолжал оставаться ведущей валютой в капиталистическом мире, но для геололигархии важно было захватить весь мир. Поэтому третий геополитический взрыв был обусловлен целевой установкой геололигархии на утверждение доллара в качестве основной мировой валюты на всей планете. Для этого необходимо было разрушить социалистический мир, разделить СССР и нанести сильный удар по экономике России, сделав её зависимой от господства америкократии. Все эти целевые установки практически были достигнуты 4.10 1993 г. после расстрела Верховного совета России.

Для реализации своих планов США и их сателлиты создавали свой «порядок из хаоса», организовав десятки войн, военных конфликтов, государственных переворотов по всему миру. В частности, США выступали как государство-террорист, уничтожая население многих стран. Было совершено более 20 государственных переворотов, которые в лживых СМИ назывались демократическими революциями. Под воздействием западных спецслужб, опиравшихся на прогнившее горбачевское партийное руководство, был осуществлён развал величайшей социалистической страны – СССР. Одним из ключевых факторов, способствовавших распаду Советского Союза, был рост центробежных националистических тенденций, происходивший под влиянием реформ перестройки. 26 декабря 1991 г. Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием СНГ [13]. Распад СССР произошёл из-за краха системы государственного управления. На наш взгляд, причинами разрушения ведущей социалистической страны были следующие:

1. Колоссальное давление со стороны западных стран, входящих в зону господства доллара и зависимых от мирового геололигархата.

2. Развал системы управления страной на основе лживой либерализации в ходе так называемых процессов «ускорения», «перестройки», «гласности», осуществляемой руководителями – предателями социалистического государства.

3. Разрушение государственности за счет «парада суверенитетов», когда горбачевское руководство предоставило союзным республикам такие права, которые разрушали государственность СССР. Лидером по развалу централизованных связей была ельцинская Россия.

После третьего геополитического взрыва США стали мировым гегемоном. Система противовесов, обеспечивавших баланс сил на мировой арене, была разрушена. Было обеспечено полное и безраздельное господство доллара США (ФРС) в мировой валютно-финансовой системе. Однако в силу диалектического развития на основе объективного закона единства и борьбы противоположностей в мировой системе стали возникать противоречия, которые привели к противостоянию геополитических противоположностей. Это привело к новому геополитическому взрыву.

Четвёртый геополитический взрыв за последнее столетие начался, на наш взгляд, 22 февраля 2014 года с государственного переворота и вооружённого захвата власти на Украине и продолжается в настоящее время. В этой стране стали править представители глобалистских кругов, опирающиеся на профашистские националистические круги. Угроза жизни жителей Донбасса вызвала необходимость проведения Специальной военной операции. Россия при проведении СВО столкнулась не только с националистическими силами, но и с НАТО, которое непосредственно участвует в данном военном

конфликте. Это выражается в непосредственном участии натовских, в частности, британских военнослужащих в проведении тайных операций на украинской территории, о чем, например, заявлял британский генерал Р. Магоуэн [14]. Сотни миллиардов долларов выделяется нацистскому режиму на Украине для противодействия России.

Основу четвертого геополитического взрыва составляют:

- военные конфликты;
- экономические и валютные войны;
- медико-биологическое воздействие на человечество.

Почему это происходит? Основными причинами четвертого геополитического взрыва являются:

– огромный государственный долг США. Только долг перед внешними инвесторами в январе 2024 г. превысил 34 трлн долларов. Причём он стал увеличиваться на 1 трлн долларов уже каждые 100 дней [15];

– формирование многополярного мира. Произошло возникновение ШОС и БРИКС как противовеса однополярному миру на основе G7. Впечатляющий рост китайской экономики привёл к тому, что уже с 2015 г. ВВП по ППС Китая превосходит показатели США (по данным Всемирного банка на 1.01.2023 г. ВВП по ППС Китая – 30, 34 трлн долларов, у США – 25,4 трлн. долларов);

– роль геополитической мощи многих стран. В частности, значительно возросли военные и экономические возможности России.

Происходят события, по своей сути отличающиеся от процессов начала 20 века. Если 100 лет назад происходило сращивание финансового и промышленного капитала, то сейчас наблюдается процесс объединения банковского и медико-биологического капитала. В 2016 г. под благообразной вывеской был сформирован союз между Всемирным банком (ВБ) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Целевой установкой данного союза была реализация проектов по созданию условий для сохранения жизни и здоровья миллионов людей в беднейших и бедных странах планеты. Весной 2020 г. изменилась целевая установка деятельности Группы Всемирного банка, которая была обозначена как ликвидация последствий и смягчение вирусно-экономического кризиса. Весь финансовый потенциал Всемирного банка был задействован в операции под названием «борьба с пандемией». Выделена сумма в 12 млрд. долл., которая сразу же была определена для финансирования закупки вакцин от коронавируса COVID-19 у крупных фармацевтических компаний [16]. Причем при реализации программы финансирования антикоронавирусных мероприятий у Всемирного банка не было специалистов в области медицины, фармацевтики и эпидемиологии. Ещё до объявления пандемии 3 марта 2020 г. совет директоров обратился к Группе Всемирного банка с призывом принять срочные меры по поддержке стран-членов в их усилиях по борьбе с пандемией COVID-19, что является свидетельством того, что над документами работали люди из ВОЗ, которые были в курсе готовящихся планов ВОЗ. В итоге появился первый полноформатный официальный документ Всемирного банка по теме COVID-19 «World COVID-19 Strategic Preparedness and Response Program (SPRP)» – «Программа стратегической подготовки и реагирования на COVID-19 в мире (ПСРП)». Соглашение призвано ускорить «Великую перезагрузку» (план, озвученный в прошлом году президентом Всемирного экономического форума Клаусом Швабом) и создание мирового правительства. И ВОЗ, и Всемирный банк, и другие международные организации под предлогом пандемии и «чрезвычайной ситуации» стремились превратиться в наднациональные институты, не зависящие от тех государств, которые когда-то их учреждали. В. Катасонов обращает внимание на одну деталь доклада GPMВ, где утверждается что на мир надвигаются другие пандемии, гораздо более страшные, чем COVID-19. Он задаётся вопросом: «международные организации (ВОЗ, ВБ, МВФ и другие) переходят на управление миром с помощью такого нового инструмента как вирусы?» [16].

Еще одной из проблем, возникших в ходе четвертого геополитического взрыва, является попытка геоолигархии установить полный контроль над человечеством с помощью цифровизации

[17]. Основной инструмент цифрового порабощения – система центральных банков. В частности, В.Ю. Катасонов показывает, что, центральные банки являются не только эмиссионными институтами, осуществляющими выпуск денег, но и центрами контроля над банковской системой, а в дальнейшем над всей экономикой. Для этого «хозяева денег» создали «независимый» статус центральных банков, фактически выводя их из-под контроля государства. Но функционируют центральные банки не сами по себе, а под контролем «хозяев денег» - хозяев Федеральной резервной системы. В своей книге «Центробанки на службе «хозяев денег». Кн. 1: Центробанки: история и современность» [18], В.Ю. Катасонов показывает, что существует «мировая иерархия Центробанков с ФРС на вершине пирамиды. В цифровой экономике Центробанк РФ также находится у основания этой пирамиды и обслуживает интересы «хозяев денег» [19].

В последние месяцы появилась информация о том, что мировые глобалистские структуры готовят к 2030 году проект «Цифровая общественная инфраструктура» (Digital Public Infrastructure, DPI), который включает в себя три действия, условно названных «протоколами» [20]:

1. Сплошная цифровизация документооборота. Должен произойти отказ от бумажных документов и осуществлен полный переход на цифровые удостоверения личности, включая введение электронных паспортов вакцинации для каждого человека.

2. Цифровизация денежных отношений. В системе денежного обращения предполагается осуществить двойной процесс: 1) отказ от наличных денег и использование цифровых валют; 2) цифровизация системы расчетов на основе цифровой валюты Центрального банка (CBDC, от английского – Central Bank Digital Currency).

3. Цифровизация социальных отношений. Планируется переход к массовому обмену цифровыми данными на основе электронных технологий с помощью смартфонов с применением новых приложений и с использованием управляемых социальных сетей.

Наш взгляд, повсеместное создание так называемой цифровой общественной инфраструктуры ставит своей целью введение тотального контроля над всем человечеством, что станет инструментом подавления свободной воли людей.

Заключение

Произошедшие за 100 лет геополитические взрывы связаны со стремлением геоолигархии господствовать над миром с помощью создания всеобщего эквивалента – денег, хозяевами которых они являются. В результате первого геополитического взрыва (1914-1922 гг.) доллар становится мировой валютой наравне с фунтом стерлингов. После второго геополитического взрыва (1938-1945 гг.) доллар становится основной мировой валютой и господствует в капиталистическом мире. Результатом третьего геополитического взрыва становится гегемония геоолигархии и её инструмента – США, господство доллара во всем мире. В настоящее время происходит четвёртый геополитический взрыв, который обусловлен стремлением геоолигархии сохранить своё мировое господство. Однако изменение геополитической ситуации, связанное с ростом экономики Китая, увеличением военных и экономических возможностей России, ростом гигантского государственного долга США, приводит к кардинальным преобразованиям в человеческой цивилизации. Результатом четвертого геополитического взрыва станет формирование новой мировой валютно-финансовой системы, основанной на цифровых технологиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коречков Ю.В. Геоолигархия и америкократия: сёстры-близнецы? // Теоретическая экономика. 2018. №1(43). С. 18-24.
2. Кащенко А. И. Методология анализа противоречий в развитии общественного продукта при социализме // Непосредственно общественный продукт и механизм социалистического хозяйствования. - Ярославль: ЯрГУ, 1982.-С.8-9.
3. Коречков Ю.В., Коречков В.А. Мировой финансовый капитал как основная форма америкократии // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/159EVN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/159EVN215
4. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2015. - № 1. - С. 4-17. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
5. Annual Report 2022 (SEC Filing Form 10-K)(англ.). BlackRock, Inc. Режим доступа: <https://ir.blackrock.com/financials/annual-reports-and-proxy/default.aspx> Дата обращения: 3 марта 2024 г.
6. Ленин В.И. Цивилизованное варварство. М.: Политиздат, 1973. ПСС, Т.24. С.17.
7. Усовский А. В. Военные преступники Черчилль и Рузвельт.-М.:Яуза-Пресс, 2012.- С.228.- 288с.-ISBN 978-5-9955-0474-0.
8. Платошкин Н.Н. Забытый пособник Гитлера. Оккупация Польшей территории Чехословакии в 1938 году. // Военно-исторический журнал. 2017. №1. С.3-9.
9. Стариков Н. Банк Англии признался в помощи фашистам. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/bank-anglii-priznalsya-v-pomoshhi-fashist-74579> Дата обращения - 5 марта 2024 г.
10. Незримая империя планеты: настоящее Правительство и его национальные филиалы? Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dec7d11b477bf00aded1605/nezrimaia-imperiia-planety-nastoiascee-pravitelstvo-i-ego-nacionalnye-filialy-61684032e0e1b458f1f88825>. Дата обращения - 20 марта 2024 г.
11. Создатели тайного общества «Круглого стола». Режим доступа: <https://vizitnlo.ru/sozdateli-tajnogo-obshhestva-kruglogo-stola/> Дата обращения - 20 марта 2024 г.
12. Катасонов В.Ю. Бреттон-Вудская конференция и СССР. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2014/05/22/bretton-vudskaja-konferencia-i-sssr-27618.html>. Дата обращения – 25 марта 2024 г.
13. Шигарева Ю., Иванов Г., Кожемякин В., Цепляев В. Как ломали «Союз нерушимый». Кто выиграл и кто проиграл от развала СССР? // Аргументы и факты. № 52. 29.12.2021. Режим доступа: https://aif.ru/politics/russia/kak_lomali_soyuz_nerushimyy_kto_vyigral_i_kto_proigral_ot_razvala_ssr Дата обращения – 25 марта 2024 г.
14. Британский спецназ в украинских степях: Королевская морская пехота принимала участие в тайных операциях под Киевом. 14.12.2022. <https://t.me/readovkaru/2014> Дата обращения – 25 марта 2024 г.
15. Госдолг США увеличивается на \$1 трлн каждые 100 дней. Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/gosdolg-ssha-velichivaetsya-na-1-trln-kazhdye-100-dney-20240302-1056/> Дата обращения – 25 марта 2024 г.
16. Катасонов В.Ю. Альянс Всемирного банка и ВОЗ во имя «Великой перезагрузки» Режим доступа: <https://russtrat.ru/analytics/16-noyabrya-2021-0010-7135> Дата обращения – 20 марта 2024 г.
17. Коречков Ю.В., Целищев П.Б. Экономическая эффективность использования криптовалюты в российской экономике // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. №6(37). С. 14.
18. Катасонов В.Ю. Центробанки на службе «хозяев денег». Кн. 1: Центробанки: история и современность.- М.: Тион, 2023. 752 с.
19. Катасонов В. CBDC: полезный слуга или опасный хозяин. – М.: «Тион», 2024. – 304 стр.
20. Протоколы глобалистских мудрецов. Всемирный истеблишмент заявил о планах под эгидой ООН построения к 2030 году на планете полностью цифрового глобального общества // Еженедельник

«ЗВЕЗДА» (<https://zvezdaweekly.ru/news/202312131651-CR0a2.html>) Дата обращения – 27 марта 2024 г.

Geooligarchy, money and geopolitical explosions

Korechkov Yuri Viktorovich

Doctor of Economics, Professor

International Academy of Business and New Technologies, Yaroslavl, Russia.

E-mail: koryv@mail.ru

Sirotkin Sergey Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (Yaroslavl branch), Yaroslavl, Russia.

E-mail: zergsir76@mail.ru

Abstract. The article reveals that the management of global economic processes is based on political power, the basis of which is money. To strengthen the system of power relations, money is fetishized and presented as a «golden calf», with the help of which the domination of one relatively small group of people over the entire human civilization takes place. With the help of money, the power of the geo-oligarchy is established as a subject of managing geopolitical processes in the world, representing an integrated unity of financial, industrial and political entities.

It is investigated that global financial capital, as a form of merger of industrial and banking monopolies, reflects such a phenomenon as Americocracy, which characterizes the power of parasitic oligarchic circles in the United States and oligarchic families close to them from other countries. After the creation of the Fed, the first geopolitical explosion occurred, which resulted in the entry of the US dollar onto the world stage as the main means of payment and reserve along with the pound sterling. This happened as a result of the First World War, after which a new world monetary system was formed. The second geopolitical explosion took place in 1938-1945. The third geopolitical explosion occurred in 1989-1993 and was caused by the geo-oligarchy's goal of establishing the dollar as the main world currency on the entire planet. The fourth geopolitical explosion in the last century began on February 22, 2014 with a coup d'état and an armed seizure of power in Ukraine and continues at the present time.

It is concluded that the geopolitical explosions that have occurred over the past 100 years are associated with the desire of the geo-oligarchy to dominate the world by creating a universal equivalent – world money.

Keywords: geo-oligarchy, money, geopolitical explosions, digital economy, contradictions, capital, finance, americocracy

О пределах роста в экономике: подход с позиций института солидаризма

Коркин Владимир Игоревич

Аспирант

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

E-mail: uliss-81@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена пределов роста в экономике. Целью статьи является исследование проблемы теоретико-мировоззренческого пересмотра концепции пределов роста в направлении противодействия и предупреждения вызовов в экономическом развитии социально-экономических систем. Теоретико-методологическое исследование пределов роста в экономике опирается на использование совокупности общенаучных методов, таких как: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогий, абстрагирования, а также специальные методы научных исследований, включающих метод контент-анализа экономических публикаций, наукометрический подход к содержательному анализу тематических зарубежных и отечественных публикаций, метод межстрановых сопоставлений, метод экономической компаративистики, а также методы институционального анализа экономических и социальных процессов, являющихся предметом изучения теорий экономического роста. На основе сопоставления доклада «Пределы роста» Римского клуба, представленного в 1972 году, и научного труда российских ученых «Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу», вышедшего в свет в 2023 году, формируется допущение о целесообразности рассмотрения пределов роста как совокупности вызовов, которые необходимо преодолевать странам мира на основе солидаризма. В этом контексте обосновывается применение институционального подхода как интегративного, позволяющего увязать исторический опыт и тенденции экономического развития глобальных систем с выработкой институтов, которые бы регулировали и координировали действия стран в нивелировании возникающих новых вызовов и угроз. Институциональный подход к проектированию форм оптимальной координации социального, экономического и политического развития человечества позволяет на основе концепции солидаризма способствовать реализации направлений гармоничного партнёрства цивилизаций в цифровую эпоху.

Ключевые слова: рост, пределы роста, экономический рост, институты, институциональный подход, цифровая экономика

JEL codes: D02, O43; B41

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-114-122>

Для цитирования: Коркин, В.И. О пределах роста в экономике: подход с позиций института солидаризма / В.И. Коркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №5. - С114-122. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

Введение

Глобальные изменения в темпах экономического и демографического роста в течение XX в. характеризуются «беспрецедентно высокими значениями» [18, 28, 29]. Если до 60-х гг. XX в. наблюдались высокие темпы роста населения и экономических характеристик в странах мира, то, уже начиная с 70-х гг. XX в., имеют место спады в темпах прироста населения и экономического роста стран в глобальной экономике. С развитием цифровой экономики процессы нестабильности и неопределенности развития социально-экономических систем только обострились, о чем свидетельствует и кризис глобального управления [16].

Социально-экономические и технологические трансформации оказывают свое влияние на темпы и качество экономического роста [2, 5, 17, 19, 20, 24, 25]. Более чем 50 лет назад группой ученых под руководством Д. Медоуз был представлен доклад «Пределы роста» [27], в котором ученые с помощью компьютерной модели «Мир-3» представили прогноз тенденций долгосрочного мирового развития. На основе анализа временных рядов по развитию промышленности, сельского хозяйства, народонаселения, невозобновляемых природных ресурсов за период с 1900 была спроектирована модель глобального развития на период до 2100 года [8]. В основу моделирования

было положено допущение о неминуемых кризисах в мировой экономической системе в связи с ростом народонаселения, ростом производства и одновременным ухудшением состояния природных ресурсов и ростом степени загрязнения окружающей среды.

Развитие социально-экономических систем осуществляется на фоне технологического перехода к Индустрии 4.0, Индустрии 5.0 с переориентацией на технологическую векторность развития и актуализацию социо-технологического направления исследований. В связи с этим меняются и основы моделирования глобальных процессов. Здесь отметим, что учеными МГУ им. М.В. Ломоносова 02 апреля 2024 г. представлена монография «Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу», которая подготовлена коллективом ученых МГУ под руководством академика В.А. Садовниченко [18]. Фактически МГУ представлено новое видение о современной методологии построения математических моделей динамики глобального развития, учитывающих демографические, экономические, климатические и другие факторы [16]. Описание глобальных тенденций с помощью системы дифференциальных уравнений, как это было представлено в «Докладе Римского клуба», не отвечает усложнившимся реалиям, что требует применения междисциплинарного синтеза.

Целью статьи является исследование проблемы теоретико-мировоззренческого пересмотра концепции пределов роста в направлении противодействия и предупреждения вызовов в экономическом развитии социально-экономических систем.

Методы исследования

Теоретико-методологическое исследование пределов роста в экономике опирается на использование совокупности общенаучных методов, таких как: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогий, абстрагирования, а также специальные методы научных исследований, включающих метод контент-анализа экономических публикаций, наукометрический подход к содержательному анализу тематических зарубежных и отечественных публикаций, метод межстрановых сопоставлений, метод экономической компаративистики, а также методы институционального анализа экономических и социальных процессов, являющихся предметом изучения теорий экономического роста.

Основное содержание статьи

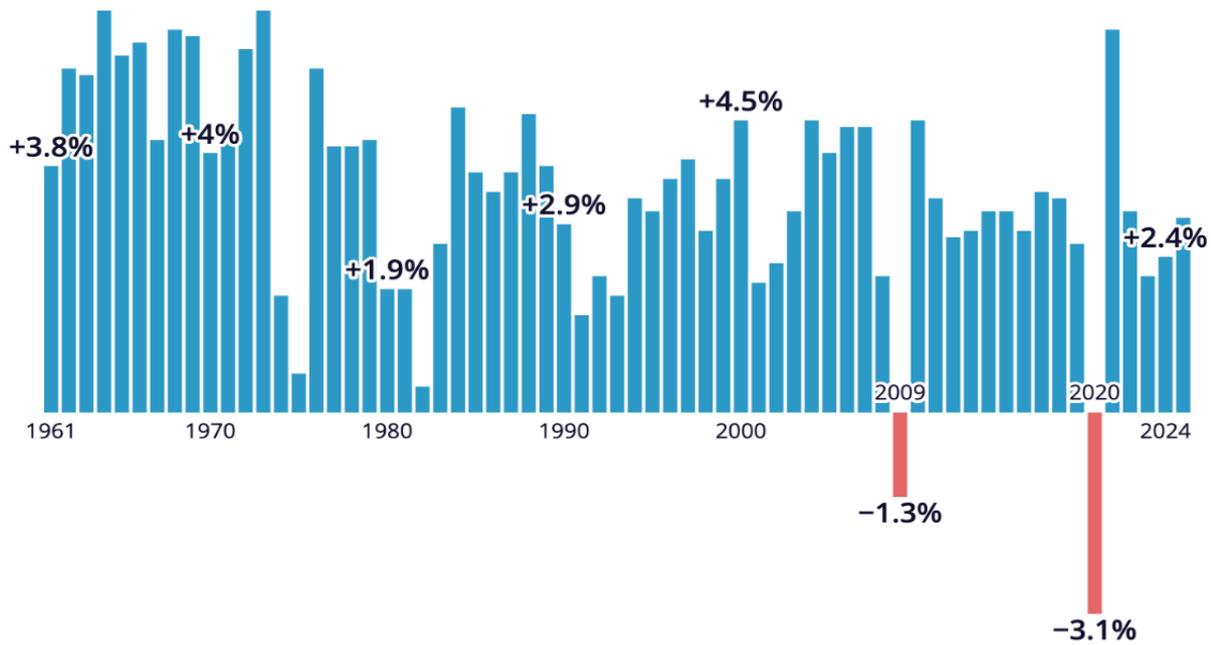
Исследование пределов роста в цифровой экономике опирается на междисциплинарный синтез исследований. Приведенная выше ссылка на презентацию учеными МГУ пионерной монографии «Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу» [18] подтверждает особую значимость привлечения к написанию такого значимого научного труда более 200 ученых из различных областей знаний – математиков, экономистов, социологов, IT-специалистов и многих других. Хотелось бы отметить, что российские ученые на основе проведения широкомасштабных исследований обосновывают важность не столько преодоления эколого-климатических пределов роста, сколько – рассмотрения мер по преодолению и предупреждению социальных вызовов. Рассматривая пределы роста, скорее, как «вызовы», российские ученые, развивая положения научной школы моделирования сложных систем Н.Н. Моисеева и И.Р. Пригожина, акцентируют внимание на необходимости перехода от международной конкуренции – к взаимовыгодному сотрудничеству и партнерству [18].

Рассмотрим общую тенденцию динамики темпов роста ВВП в мире за период, начиная с 60-х гг XX в. (Рисунок1).

Действительно, как свидетельствуют данные, приведенные на Рисунок1, с 2000-х гг. наблюдается падение темпов экономического роста на мировом уровне. Наибольший спад мировой экономики приходится на 2020 год и составляет -3,1%, что Мировой банк связывает с пандемией Covid-19. На начало 2024 года темпы экономического роста в мировом масштабе составляют +2,4%, что, однако, меньше, по сравнению в 2000 годом.

Если провести анализ динамики темпов роста ВВП в России, то в течение периода 2013–2023 гг. наблюдается спад в 2015 г., 2020 г., 2022 г. (Рисунок2). Однако в 2023 году прогнозировали рост на

уровне +3,5%, и данный прогноз подтвердился.

Рисунок 1 – Динамика темпов роста ВВП в мире, %

Источник: составлено авторами на основе данных <https://data.worldbank.org>

Рисунок 2 – Динамика темпов роста ВВП в России за период 2013-2023 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных сборника Экономика России: итоги 2023 года

Согласно данным Росстата РФ, спад ВВП в 2022 году составил 1,2%. При этом рост ВВП в 2023 году составил 3,6%, что подтвердило прогнозное значение, представленное на Рисунок 2. Увеличение ВВП в 2023 году в наибольшей мере связано с ростом индексов физического объема добавленной стоимости в следующих отраслях:

- обрабатывающие производства: (+6,9%), что связано с ростом производства компьютеров, электронных и оптических изделий на (+)32,8%, готовых металлических изделий на (+)27,8%, прочих транспортных средств и оборудования на (+)25,5% и пищевых продуктов на (+)5,9%);
- строительство: (+6,6%), что вызвано ростом объема строительных работ связан с реализацией

крупных инвестиционных проектов;

- оптовая и розничная торговля: (+6,6%), обусловленное увеличением оборота оптовой торговли на (+10,9%) и оборота розничной торговли (+6,4%);
- транспортировка и хранение: (+3,2%), вызванное ростом пассажирооборота (+2,9%);
- гостиницы и рестораны: (+10,0%), что связано с ростом спроса на рынке общественного питания, оборот которого вырос на 12,3%.

Развитие цифровой экономики неминуемо обуславливает возникновение новых вызовов и угроз. Как справедливо отмечают российские ученые А.А. Акаев, В.А. Садовничий, «Римский клуб традиционно рассматривал пределы роста населения как критически важную проблему, обуславливающую все остальные (экология, климат, нехватка ресурсов). Однако, в настоящее время необходимо думать над проблемой не ограничения роста населения, а – шире – оптимизации демографических процессов» [18, с. 89]. Ученые подчеркивают, что в условиях неминуемого формирования многополярного мира «человечеству необходимо преодолеть пределы современного рыночного капиталистического общества сего индивидуализмом и создать более солидарное общество. При формировании этого типа общества произойдет ослабление консюмеризма и соответственно постепенное ослабление стремления к росту потребления и соответственно трансформация в этом плане всей экономической системы как менее «заточенной» на провоцирование роста потребления и извлечения прибыли» [18, с. 89].

Наряду с вышеуказанными вызовами, следует также обратить внимание и на цифровое неравенство, проблему разобщенности обществ. В этой связи одним из синтезирующих подходов является институциональный подход, который позволяет увязать исторический опыт и тенденции экономического развития глобальных систем с выработкой институтов, которые бы регулировали и координировали институциональную среду противодействия возникающих новых вызовов и угроз.

Функционирование институциональной среды непосредственно связано с особенностями развития институциональной инфраструктуры [21]:

1. Институты объективизации информации об услугах потребительского и производственного характера. Такая информация далеко не всегда может быть сведена к набору однозначных инвариантных данных. В некоторых случаях для того, чтобы обеспечить достоверность информации о ценности и рыночных ценах благ, достаточно, чтобы функционировал свободный и ликвидный рынок. Однако часто этого мало. Нужны стандарты, технические условия, системы сертификации продукции и качества, рейтинговой оценки и т. д. Иногда формирование подобных институтов предполагает прямое участие государства. В противном случае государство должно оказывать частным специализированным учреждениям содействие в проверке качества товаров и услуг [26].

2. Защита интеллектуальной и промышленной собственности. Государство должно создавать институциональную и правовую среду, включая защиту торговой марки и фирменных знаков товаров, которая способствовала бы установлению стандартов самими участниками рынка. Производители многих товаров, качество которых невозможно полностью оценить в момент приобретения (от новых марок прохладительных напитков до автомобилей или компьютерных программ), могут использовать фирменные названия для создания репутации высокого качества. Это позволит им взимать дополнительную плату за качество, что создает заинтересованность в реализации именно высококачественных товаров и широкие возможности для динамичного развития [26].

3. Важнейшим элементом институциональной структуры информационной состоятельности являются система защиты и четкой идентификации правомочий собственности, а также контроль за надлежащим исполнением контрактных обязательств. С точки зрения современной экономической теории, права собственности являются одним из важнейших институтов, позволяющих преодолеть информационную неопределенность, возникающую в процессе взаимодействия экономических субъектов. Для обеспечения высокой степени исполнения контрактных обязательств необходима развитая система законодательства и хозяйственных судов.

4. Достижение информационной состоятельности предполагает высокую степень конкурентности и метаконкурентности рынка. Первое понятие широко известно в экономической теории. Что касается второго, то его мы определяем как такое состояние рынка, при котором никто полностью не защищен от ликвидации (даже если это монополистический рынок).

Монополист может находиться в сфере метаконкуренции, если он не гарантирован от банкротства. С другой стороны, на конкурентном рынке могут действовать субъекты, не особенно опасаящиеся за свое будущее, потому что пользуются государственной поддержкой и знают, что их убытки будут так или иначе списаны. Если их немного, это не страшно, в ином случае никакие санкции за получение ренты от асимметрии информации не будут действенными, а рынок обречен на информационную несостоятельность.

5. Следующая составляющая институциональной инфраструктуры информационно состоятельной экономики – это сеть государственных и негосударственных информационных баз научно-технической и коммерческой информации, а также центров ее генерирования и распространения.

Исходя из вышеизложенного, под институциональной средой понимается упорядоченная совокупность институтов, которые определяют ограничения для экономических агентов в процессе принятия ими инновационных управленческих решений [21]. Особенности функционирования институциональной среды определяются взаимной поддержкой институтов, которая обеспечивается путем выполнения ими соответствующих функций.

Рассматривая применение институционального подхода к развитию института солидаризма как некоего социального конструкта противодействия социальным, экономическим, экологическим, военным угрозам и вызовам в XXI веке, отметим что концепция солидаризма является предметом интереса многих отечественных ученых, таких как: О.В. Барашковой [3], С.Д. Бодрунова [6], В.И. Кошкина [7], О.Ю. Невзорова [9], В.Б. Студенцова [23], А.Е. Шпилевой [3] и других. В то же время в современных публикациях концепция солидаризма рассматривается преимущественно с позиций правоведческой, идеологической, мировоззренческой и педагогической. А. Окара дает следующие дефиниции солидаризма: «солидаризм как концептуализация солидарности» и как «принцип построения социальной системы, в которой ее члены (граждане, семьи, этносы, религиозные конфессии, социальные группы, политические партии, бизнес-корпорации и другие) обладают реальной правовой и социально-политической субъектностью, на основе чего их права, возможности и интересы могут быть консолидированы и солидаризированы ради достижения консенсусных целей (общего блага) в социальных рамках различного масштаба (локального, общенационального, глобального)» [10, с. 9-10].

С нашей точки зрения, следует выделить следующие институциональные аспекты концепции солидаризма:

1. Нормы солидаризма как мировоззренческой концепции позволяют координировать и ограничивать коллективные действия экономических агентов на основе принципов солидарности и понимания общих ценностей миропорядка.

2. Институт солидаризма направлен на регулирование перераспределения прав собственности в цифровой экономике, в том числе в экономике совместного потребления.

3. Институт солидаризма отражает активизацию роли государственного планирования экономического развития страны.

Приведенные институциональные аспекты концепции солидаризма позволяют раскрыть перспективные направления межстранового сотрудничества в преодолении глобальных вызовов человечества в XXI веке.

Выводы

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о важности и значимости проблемы теоретико-мировоззренческого пересмотра концепции пределов роста в направлении

противодействия и предупреждения вызовов в экономическом развитии социально-экономических систем. На основе сопоставления доклада «Пределы роста» Римского клуба, представленного в 1972 году, и научного труда российских ученых «Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу», вышедшего в свет в 2023 году, формируется допущение о целесообразности рассмотрения пределов роста как совокупности вызовов, которые необходимо преодолевать странам мира на основе солидаризма. В этом контексте обосновывается применение институционального подхода как интегративного, позволяющего увязать исторический опыт и тенденции экономического развития глобальных систем с выработкой институтов, которые бы регулировали и координировали действия стран в нивелировании возникающих новых вызовов и угроз. Институциональный подход к проектированию форм оптимальной координации социального, экономического и политического развития человечества позволяет на основе концепции солидаризма способствовать реализации направлений гармоничного партнёрства цивилизаций в цифровую эпоху. Рассмотренные в статье институциональные аспекты концепции солидаризма позволяют раскрыть перспективные направления межстранового сотрудничества в преодолении глобальных вызовов человечества в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акаев А.А., Садовничий В.А. Мировое развитие и «пределы роста» в XXI веке: моделирование и прогноз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1712571777&ld=ru&lang=ru&name=20210421-akaev.pdf> (дата обращения: 02.04.2024 г.).
2. Балацкий Е. В. Общая теория социального развития и циклы принуждения // *Общественные науки и современность*. – 2019. – №5. – С. 156–174.
3. Барашкова О.В., Шпилевая А.Е. Международное обсуждение проблем диффузии собственности и социализации экономики (обзор объединенного международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020») // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2020. № 4 (52). С. 211-217.
4. Батов Г.Х. Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике // *Теоретическая экономика*. – 2021. – №10. – С.27-37.
5. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
6. Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // *Экономическое возрождение России*. 2021. № 1 (67). С. 5-14.
7. Кошкин В.И. Энергономический солидаризм - социальная модель для нового мироустройства // *Вопросы политической экономии*. 2023. № 1. С. 92-112.
8. Медоуз, Д., Рандерс, Й., Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
9. Невзоров О.Ю. Евразийский солидаризм XXI века. Книга, которая заставляет думать вас об экономике будущего / Сер. Лидеры Евразии. Екатеринбург, 2019.
10. Окара А.Н. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта // *Идеология и философия солидаризма. Материалы научного семинара*. – Вып. 9. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 7–60.
11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: (16.09.2023 г.).
12. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 06.09.2023 г.).
13. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. №203. – Текст : электронный. – Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/inf_obschestvo.pdf (дата обращения: 06.09.2023 г.).
14. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020)» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р. – Текст : электронный // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 28.09.2023 г.).
15. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р – Текст : электронный. – Режим доступа: http://base.garant.ru/71734878/#block_1000 (дата обращения: 18.09.2023 г.).
16. Опубликован доклад МГУ Римскому клубу «Преодолевая пределы роста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msu.ru/news/novosti-mgu/opublikovan-doklad-uchenykh-mgu-rimskomu-klubu-preodolevaaya-predely-rosta.html> (дата обращения: 04.04.2024 г.).
17. Петров Ю.А. Структурные сдвиги в производстве продукции и экономический рост // *Технический прогресс и структурные сдвиги в экономике* // Под ред. К.К. Вальтуха, В.Н. Павлова. – Новосибирск, 1987. С. 27.

18. Преодолевая пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: монография / под ред. В. А. Садовниченко. – М. : Издательство Московского университета, 2023. – 99 с.
19. Проблема темпов экономического роста в современном мире / К.И. Микульский, О. Крач, Ю.С. Ширяев; отв. ред. К.И. Микульский. – М.: Наука, 1986. – 383 с.
20. Симченко Н.А., Коркин В.И. Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике // Теоретическая экономика. 2023. № 11 (107). С. 74-83.
21. Симченко Н.А., Цёхла С.Ю., Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Институты формирования нового качества экономического роста: монография. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Антиква», 2018. – 172 с.
22. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда. – М.: Strelka Press, 2019.
23. Студенцов В.Б. Солидаризм или дистрибутизм? об отечественной концепции солидарной экономики // Экономические стратегии. 2024. Т. 26. № 1 (193). С. 76-81.
24. Суханова Т.В. Социальные аспекты экономического роста России // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 881-894. doi: 10.18334/eo.9.2.40621
25. Толкачев С.А., Авдеева А.И. Современный посткапитализм и диалектика учения о трех формах хозяйства // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2 (76). – С. 88-101.
26. Ясинский Ю., Тихонов А. Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или ее второе дыхание? // Вопросы экономики. – 2007. - №7. – С. 35-58.
27. Meadows D. et al. The Limits to Growth. N. Y., 1972.
28. World Development Indicators [Electronic resource]. – Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (date of access: 30.03.2024).
29. World Population Review [Electronic resource]. – Available at: <https://worldpopulationreview.com/countries> (date of access: 30.03.2024).

On the limits to growth in the economy: approach from the perspective of the institution of solidarity

Korkin Vladimir Igorevich

Postgraduate student

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: uliss-81@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of growth limits in the economy. The aim of the article is to study the problem of theoretical and attitudinal revision of the concept of growth limits in the direction of counteracting and preventing challenges in the economic development of socio-economic systems. The theoretical and methodological study of the limits to growth in the economy is based on the use of a set of general scientific methods, such as: methods of analysis and synthesis, induction and deduction, analogy, abstraction, as well as special methods of scientific research, including the method of content analysis of economic publications, scientometric approach to the substantive analysis of thematic foreign and domestic publications, the methods of institutional analysis of economic and social systems. On the basis of comparison of the report «Limits to Growth» of the Club of Rome, presented in 1972, and the scientific work of Russian scientists «Overcoming the Limits to Growth. Report to the Club of Rome», published in 2023, the assumption is formed that it is reasonable to consider the limits to growth as a set of challenges that need to be overcome by the countries of the world on the basis of solidarity. In this context, the application of the institutional approach as an integrative approach is justified, which allows linking the historical experience and trends of economic development of global systems with the development of institutions that would regulate and coordinate the actions of countries in levelling emerging new challenges and threats. The institutional approach to the design of forms of optimal coordination of social, economic and political development of mankind allows us to link the directions of harmonious partnership of civilisations in the digital age on the basis of the concept of solidarity.

Keywords: limits of growth, economic growth, institutions, institutional approach, digital economy

Не отвергая политической экономии

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор, почётный работник сферы образования Российской Федерации
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail morskaya67@bk.ru

Цветков Валерий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail VaATsvetkov@fa.ru

Аннотация. В современных условиях глубокой трансформации не только социально-экономической системы в глобальном аспекте, но и сочетания искусственного «плюрализма» мнений по вопросу преподавания экономической теории одни учёные разрабатывали и продолжают разрабатывать теорию товарно-рыночной экономики капиталистического общества, господствующего сегодня глобально и повсеместно, другие – теорию экономики будущего. Собственно, в этих условиях непреложное и принципиальное значение имеет разработка экономической теоретической науки в её широком понимании, представляющей общие основы экономической жизни всех систем, формаций, любого общества, а не концентрироваться главным образом на хрестоматийном изложении суммы экономических теорий выше означенных формаций. Вышедший в начале 2024 года в издательстве «Прометей» учебник подготовлен преподавателями Финансового университета в соответствии с курсом «Экономическая теория», рабочая программа которого утверждена к преподаванию в Финансовом университете для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика».

Ключевые слова: экономическая теория, политическая экономия

JEL codes: A20, A22, A32

Для цитирования: Альпидовская, М.Л. Не отвергая политической экономии / М.Л. Альпидовская, В.А. Цветков. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №05. - С123-127. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2024)

«Человека очень легко запутать фактами, но если он понимает тенденции, его уже ничем не обманешь»

Введение

Вышедший в начале 2024 года в издательстве «Прометей» учебник экономической теории в 2-х томах написан коллективом преподавателей Финансового университета в составе: д.э.н., профессора, члена-корреспондента РАН Цветкова В.А., д.э.н., профессора Грязновой А. Г., д.э.н., профессора Абрамовой М.А., д.э.н., профессора Альпидовской М.Л., д.э.н., профессора Карамовой О.В., д.э.н., доцента Лебедева К.Н., д.э.н., профессора Николайчук О.А., д.э.н., профессора Толкачева С.А., д.э.н., профессора Шманева С.В., д.э.н., профессора Юданова А.Ю., д.э.н., доцента Будович Ю.И., д.э.н., доцента Колодней Г.В., д.э.н., доцента Погребинской Е.А., к.э.н., профессора Медведевой М.Б., к.э.н., профессора Соловых Н.Н., к.э.н., доцента Алленых М.А., к.э.н., доцента Богомолова Е.В., к.э.н., доцента Буевич А.П., к.э.н., доцента Варвус С.А., к.э.н., доцента Екатериновской М.А., к.э.н., доцента Орусовой О.В., к.э.н., доцента Г.А. Терской, к.э.н. Соколова Д.П. Он подготовлен в соответствии с основными принципами понимания экономической теоретической науки как познавательной деятельности, отражающей социально-экономическую практику, где главным субъектом является человек с его потребностями, интересами и целями, реализация которых возможна только при условии взаимодействия его с множеством других людей, преследующих подобные цели.

В современных условиях глубокой трансформации не только социально-экономической системы в целом, но и сочетания искусственного «плюрализма» мнений по вопросу преподавания

экономической теории одни учёные разрабатывали и продолжают разрабатывать теорию товарно-рыночной экономики капиталистического общества, господствующего сегодня глобально и повсеместно, другие – теорию экономики будущего. И нельзя не согласиться с Ф. Энгельсом, объясняющим на страницах «Анти-Дюринга», что «...политическая экономия как наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, в каждом данном обществе совершается распределение продуктов, - политическая экономия в этом широком смысле ещё только должна быть создана». Собственно, в этих условиях непреложное и принципиальное значение имеет разработка экономической теоретической науки в её широком понимании, представляющей общие основы экономической жизни всех систем, формаций, любого общества, а не концентрироваться главным образом на хрестоматийном изложении суммы экономических теорий выше означенных формаций.

Результаты

Материал, представленный в учебнике, не сводится только к технологии производства или рыночному товарообмену, как это практикуется во всевозможных современных учебниках, подобных «самуэльсоновской экономике». Авторы книги реализовали попытку трактовать современную экономическую теорию как учение о социально-экономических отношениях между людьми по производству, по поводу присвоения (отчуждения) материальных и духовных благ и услуг, не отказываясь от классической политической экономии в её социальном и экономическом смысле. В данном контексте следует отметить, что экономическая теория, обобщая экономическую практику, представляет собой и дисциплину о социально-экономической деятельности человеческого общества, направленной на удовлетворение своих экономических потребностей и реализацию экономических интересов. Собственно, в этом отношении экономическая теория призвана сформировать специалиста и личность, способную мыслить полномасштабно, видеть перспективу и принимать оптимальные решения.

При написании данного учебника использовался исторический подход с опорой на конкретность истины, что было присуще научной школе политической экономии Финансового университета (ранее Финансовой академии и Московского финансового института), начиная с года его создания. Вузская наука развивалась в соответствии с историей страны. В связи с чем наблюдались кардинальные изменения в идеологии и методологии подхода к преподаванию экономической теоретической науки. От политической экономии был сделан крутой разворот к неоклассическому мейнстриму (экономиксу). Но «все неизолированные друг от друга явления (феномены) обуславливают друг друга, зависят от обстоятельств, места и времени и, в итоге, преобразовываются». Как результат произошло практическое подтверждение фундаментальных законов диалектики, в первую очередь, закона «отрицания отрицания» («единства и борьбы противоположностей», «перехода количественных изменений в качественные и обратно») – как фундаментальная наука экономическая теория (политическая экономия) стала объективным ответом на запрос общества на возрождение системного образования.

Авторы учебника взяли на вооружение принцип целостности, системной организованности и структурной упорядоченности, а также отказались от:

- внеисторичности, абстрактности, механистичности и статичности англосаксонской традиции понимания бытия и экономического мировоззрения;
- поверхностного описания механизма функционирования рыночной (капиталистической) системы, не имеющей задачи априори объяснить глубинные структурные причины неустойчивости самой системы;
- популяризации и эстетизации любого кризиса как нормы жизни и безысходности.

Новизна и преимущества нового учебника заключаются в принципах фундаментальности, актуальности и опоре на российскую действительность. При этом фундаментальность предлагаемого курса состоит в системном представлении экономической теории на основе политической экономии

и диалектического метода исследования социально-экономических систем и явлений. В свою очередь актуальность заключается в изучении современных процессов и вызовов глобального и национального социально-экономического развития. А российская специфика представлена достижениями отечественной экономической школы и раскрытием особенностей и проблем социально-экономического развития России с точки зрения историко-логического подхода.

Если же раскрыть содержание материала учебника определённое, то следует отметить, что фундаментальность заключается в обновлённом первом разделе «Политико-экономические основы экономической теории», предусматривающем:

- обучение навыкам диалектического подхода к оценке быстро меняющейся реальности;
- соединение классического политико-экономического подхода и методологии основных современных научных школ;
- наглядное и последовательное построение преподавания общих экономических категорий (экономических законов, воспроизводственных процессов, экономических интересов, отношений собственности и др.);
- представление экономического развития человеческой цивилизации во всём многообразии её изменений;
- преодоление чрезмерной формализации экономической теории и поверхностной эклектики в понимании системных проблем современной экономики;
- развитие системного мышления у обучающихся вместо формирования линейно-ситуативного взгляда и одномерного воззрения;
- одно из основополагающих мест отведено производству и распределению, не ограничивая социально-экономический анализ обменом и потреблением.

Во всех главах учебника представлены достижения современных научных школ и отражены актуальные проблемы социально-экономической системы. В частности, в материалах отражены и воспроизведены:

- характеристика современного состояния политической экономии;
- выявление причин и перспектив трансформации капиталистической системы;
- представление достижений школы мир-системного анализа – что позволяет воспринимать глобальную социально-экономическую систему производственных отношений как иерархическую.
- определение изменений хозяйственной жизни общества под влиянием четвёртой промышленной революции и смены технологических укладов.
- изучение основных социально-экономических процессов, определяющих развитие (научно-техническое и социально-экономическое) мирового хозяйства в XXI веке.

Как было отмечено выше, по тексту во всех главах учебника представлены достижения отечественных учёных и указана российская специфика рассматриваемых процессов и явлений. Так, социально-экономические процессы применительно к России даются в их историко-логической взаимосвязи. Российская специфика раскрывается не только на макроуровне, но и в контексте деятельности предприятий на микроуровне. в материалах российской экономической школы – как необоснованно и беспочвенно забытой (меркантилисты, классики, марксисты) - А.Л. Ордин-Нащёкин, И.Т. Посошков, Г.В. Плеханов, П.Б. Струве, А.А. Богданов, В.И. Ленин, Е. Е. Слуцкий, М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, П.И. Попов, В.А. Базаров, В.В. Леонтьев, Л.В. Канторович, Г.А. Фельдман, В.В. Новожилов. Также дано представление особенностей эволюции системы социально-экономических отношений в целом – и отношений собственности в частности. Отражено влияние глобализации и системного экономического кризиса на выбор стратегии национальной экономики и социально-экономических реформ в России.

Заключение

Учебник подготовлен в соответствии с курсом «Экономическая теория», рабочая программа которого утверждена к преподаванию в Финансовом университете для студентов, обучающихся по

направлению подготовки 38.03.01 «Экономика». Учебник рассчитан для студентов, обучающихся по программе бакалавриата.

Использование в учебном процессе учебника «Экономическая теория» обеспечивает инструментарий формирования следующих профессиональных компетенций направления подготовки 38.03.01 «Экономика» и универсальных компетенций бакалавра экономики:

ПКН-1. Владение основными научными понятиями и категориальным аппаратом современной экономики и их применение при решении прикладных задач;

ПКН-2. Способность на основе существующих методик, нормативно-правовой базы рассчитывать финансово-экономические показатели, анализировать и содержательно объяснять природу экономических процессов на микро- и макроуровне;

ПКН-4. Способность оценивать показатели деятельности экономических субъектов;

ПКН-6. Способность предлагать решения профессиональных задач в меняющихся финансово-экономических условиях;

ПКН-7. Способность применять знания для просветительской деятельности в области основ экономических знаний;

УК-13. Способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономическая теория: Учебник для бакалавриата: в 2-х тт. Т.1 / М. А. Абрамова, М. А. Алленых, М. Л. Альпидовская [и др.]; под ред. В. А. Цветкова, М. Л. Альпидовской. – М.: Прометей, 2024. – 874 с.
2. Экономическая теория: Учебник для бакалавриата: в 2-х тт. Т. II / М. А. Абрамова, М. А. Алленых, М. Л. Альпидовская [и др.]; под ред. В. А. Цветкова, М. Л. Альпидовской. — М.: Прометей, 2024. – 662 с.
3. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд., т.20.